

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

«ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»:

Главный редактор:

Карпович Олег Геннадьевич
доктор политических наук,
доктор юридических наук,
профессор

Ответственный секретарь:

Орлов Егор Эдуардович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Шутов А.Д. – председатель,
заслуженный деятель науки
РФ, доктор исторических наук,
профессор

Анжела ди Грегорио – доктор
политологии, профессор (Италия)

Анис Байректаревич – доктор
политологии, профессор (Австрия)

Бажанов Е.П. – заслуженный деятель
науки РФ, доктор исторических
наук, профессор

Бартош Хордецкий – доктор
политологии (Польша)

Гарбузов В.Н. – доктор исторических
наук, профессор

Громыко А.А. – доктор политических
наук, профессор

Ивашов Л. Г. – доктор исторических
наук, профессор

Манойло А. В. – доктор политических
наук

Пономарева Е. Г. – доктор
политических наук, профессор

Сотириис Питтас – магистр права (Кипр)

Филимонов Г. Ю. – доктор
политических наук

Шулепов Н.А. – заслуженный юрист
РФ, доктор юридических наук,
профессор

Геополитический журнал
Номер свидетельства
ПИ № ФС77-61075

Наименование СМИ:
Геополитический журнал.

Форма распространения:
печатное СМИ журнал.

Территория распространения:
Российская Федерация,
зарубежные страны.

Языки: русский, английский.

Адрес редакции: 121170, г. Москва,
Кутузовский пр-т, д. 36, стр. 11.

Тел.: (495) 7-400-600

E-mail: GPJ2013@mail.ru

При перепечатке и цитировании ссылка на журнал
«Геополитический журнал» обязательна.

© «Геополитический журнал», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Шутов А.Д. Россия — Германия = ?..... 3

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Карякин В. В. Дефиниция и парадигмы
геополитического исследования 22

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

П.Т. Подлесный Подходы в США к отношениям
с Россией в контексте украинского и сирийского
кризисов..... 35

Задохин А.Г., Болд Чиджиев Геополитика
симбиоза центр-периферия» и перспективы
многополярного мира 55

Филиппов В.Р. Камерун... Первая жертва политики
«Франсафрик» 64

Бочарников И. В. Террористическая группировка
«Исламское государство» как закономерное
следствие ближневосточной стратегии США 77

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

**Шестопап Е.Б., Губченко В.А., Давыдов С.В.,
Джамалудинов Ш.З., Джгамадзе К.Б.,
Левашкина А.А., Марудина Ю.А.,
Рогозарь А.И., Тумысов И.А.**
ЕС глазами российского общества сегодня 84

Овсянникова О.А. Технологии
переформатирования общественного сознания
посредством языковой и конфессиональной
дискриминации (на примере Украины) 109

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Новиков В.И. Эпистолярное наследие в истории
Отечества..... 114

РЕЦЕНЗИИ

Манойло А.В. Рецензия на монографию Хауер-
Тюаркиной О.М. «Современная имиджевая
политика Европейского союза» 123

№ 1 (13)
MARCH
2016

GEO POLITICS JOURNAL

EDITORIAL STAFF OF THE GEO POLITICS JOURNAL:

Chief Editor:

Oleg Guennadyevich Karpovich
Doctor of Political Sciences,
Doctor of Law, Professor

Executive Secretary:

Egor Eduardovich Orlov

EDITORIAL BOARD:

A.D. Shutov — Chairman, Honoured
Science Worker of the Russian
Federation, Doctor of Historical
Sciences, Professor

Angela Di Gregorio — Doctor of
Politology, Professor (Italy)

Anis Bajrektarevic — Doctor of
Politology, Professor (Austria)

Ye.P. Bazhanov — Honoured Science
Worker of the Russian Federation,
Doctor of Historical Sciences,
Professor

Bartosz Hordetski — Doctor of Political
Science (Poland)

V.N. Garbuzov — Doctor of Historical
Sciences, Professor

A.A. Gromyko — Doctor of Political
Sciences, Professor

L.G. Ivashov — Doctor of Historical
Sciences, Professor

A.V. Manoylo — Doctor of Political
Sciences

Ye.G. Ponomareva — Doctor of Political
Sciences, Professor

Sotiris Pittas — Master of Laws (Cyprus)

G.Yu. Filimonov — Doctor of Political
Sciences

N.A. Shulepov — Honored Lawyer of
the Russian Federation, Doctor of
Law, Professor

Geopolitics Journal

Certificate Number ПИ No. ФС77-61075

Name of the Media: Geopolitics Journal.

Distribution Form: printed media,
Journal.

Distribution Area: Russian Federation,
foreign countries.

Languages: Russian, English.

Address of the Editorial Staff: Kutuzovsky
prospekt 36, bldg. 11, 121170, Moscow.

Tel.: (495) 7-400-600

E-mail: GPJ2013@mail.ru

*When reprinting and quoting, reference to the
Geopolitics Journal is required.*

© Geopolitics Journal, 2016

CONTENTS

TOPICAL ISSUE

Shutov A.D. "Russia - Germany = ?" 3

THEORY AND METHODS OF POLITICAL STUDIES

Kariakin V.V. "Definition and paradigms of
geopolitical studies" 22

WORLD POLITICS

Podlesniy P.T. "Approaches of the USA to relations
with Russia within the framework of Ukrainian and
Syrian crisis" 35

Zadokhin A.G. "Geopolitics of the "center-outskirts"
symbiosis and prospects of multipolar world" 55

Filippov V.R. Kamerun, the first victim of
"Françafrique" politics 64

Bocharnikov I.V. "The "Islamic State" terrorist group as a
logical consequence of the USA Middle East strategy" 77

POLITICAL PSYCHOLOGY

**Shestopal E.B., Gubchenko V.A., Davydov S.V.,
Dzhamaludinov Sh. Z., Dzhgamadze K.B.,
Levashkina A.A., Marudina Y.A., Rogozar A.I.,
Tumysov I.A.**
"The European Union today as viewed by the
Russian public" 84

Ovsiannikova O.A. "Technologies of reformatting of
social consciousness by means of language and
confessional discrimination (through the example
of Ukraine)" 109

HISTORICAL ISSUES

Novikov V.I. "Epistolary legacy in the national history" ... 114

REVIEWS

Manoylo A.V. REVIEW of the monograph of Khauer-
Tyukarkina O.M. "The modern image-building
politics of the European Union" M.: "Goriachaya
Liniya-Telekom", 2015. — 168 p.: illustr. — The
"Information Wars and Coloured Revolutions" series .. 123

Sam Poligrafist LLC, publishing company
Printed in OneBook printing house
Protopopovsky per., 6, 129090, Moscow.
www.onebook.ru

Passed for printing 09.03.2016,
Order No. 57387
Size 70x108 1/16
Circulation: 3000 copies.

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

РОССИЯ — ГЕРМАНИЯ = ?

Шутов А.Д.

*Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор Дипломатической академии МИД России, доктор исторических наук
Тел.: +7 (916) 712-73-25
Эл. почта: geopolitika10@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные проблемы российско-германских отношений в прошлом и настоящем, а также сделаны некоторые прогнозы относительно перспектив их развития.

Ключевые слова: Германия, Рейх, нацизм, безопасность, миролюбие, перспектива.

A.D. Shutov

*Honored Scientist of the Russian Federation,
professor of the Diplomatic Academy of the Russian MFA, doctor of Historical Sciences
Tel.: +7 (916) 712-73-25
E-mail: geopolitika10@yandex.ru*

RUSSIA — GERMANY =?

Abstract: The article deals with topical issues of Russian-German relations in the past and the present, and also made some predictions about the prospects of their development.

Keywords: Germany, Reich, Nazism, security, peace, perspective.

Развязанный Америкой военный кризис на Украине послужил детонатором для пробуждения Европы от политического затишья, способствовал эскалации антироссийских настроений и понижению уровня межгосударственного доверия. История и повседневная практика показывают, что в экстремальных ситуациях наиболее верно раскрывается характер не только отдельного человека, но и ментальная стратегия нации, всего государства. Храбрый человек сохраняет благородство и честь в любой ситуации; трусливый теряет лицо при появлении не только самой опасности, но даже её первых признаков. Государства исторически последовательных и уверенных в своей силе народов всегда остаются надёжными защитниками как собственной свободы, так и независимости других, прежде всего дружественных стран.

До американского нашествия на Украину, поставившего Европу и мир перед угрозой новой большой войны, Германия проводила взвешенную внешнюю политику, осуществляла добрососедство и взаимовыгодное сотрудничество с Россией, не раз осаживала ветреную Польшу за её антироссийские выходы, в том числе за попытки затруднить строительство трубопровода «Северный поток».

Антагонизм и вражда между Германией и Россией, присущие кануну Второй мировой войны, стали сменяться историческим прозрением, трезвой оценкой прошлого, настоящего и будущего в наших отношениях. За развитие сотрудничества с Россией выступали канцлеры Германии Гельмут Шмидт, Герхард Шрёдер, Гельмут Коль. Министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер в интервью газете «Тю-

рингише ландесцайтунг» в мае 2014 года выразил желание и готовность идти с Россией по пути «сотрудничества вместо конфронтации». Он также против базирования ПРО в странах Восточной Европы.

Вина перед народами за трагедию Второй мировой войны сделала немцев сторонниками новой исторической архитектуры, лишённой силового противостояния с Россией и направленной на тесное взаимовыгодное сотрудничество с ней во всех жизненно важных сферах: в экономике, торговле, геополитике, энергетике, культуре. В 2003г. Россия, Германия и Франция были не согласны с развязыванием Америкой войны в Ираке. В 2005г. Путин и Шрёдер договорились о строительстве «Северного потока» — газопровода по дну Балтийского моря.

Канцлерин А.Меркель во время визита в Россию в январе 2007 года заявляла, что от перспектив российско-германских отношений «дух захватывает». Германия — наш важный торгово-экономический партнёр, на неё приходилось в 2015г., несмотря на известные сложности, почти 14% всей российской внешней торговли. Германия импортирует из России более 30% природного газа и 20% нефти, Россия из Германии — разнообразную продукцию машиностроения.

Такое развитие событий отвечает высшим интересам народов, поскольку российско-германские отношения — это «каркас в деле строительства новой Европы» (В.Путин), а чтобы 21 век не стал последним столетием в истории России и временем появления на её территории новой Хазарии с англосаксонским доминированием, нам необходимо самое тесное сотрудничество с Германией. Да и Германия без России обречена на историческое бездорожье и политические ухабы. Практичные и прагматичные немцы понимают это.

История свидетельствует, что такого плотного взаимопереплетения связей

у русских и немцев на протяжении более тысячелетия не было ни у каких других народов, да и ситуация в Европе всегда определялась характером взаимоотношений России и Германии. Их сотрудничество вело к миру и спокойствию на континенте, к прогрессу и благополучию народов, конфронтация — к разрухе и бедам. Фактически под знаком российско-германского партнёрства проходил 19 век, да и объединение германских земель Бисмарком в 1871г. прошло успешно потому, что Россия не противодействовала этому процессу.

А во втором десятилетии 21 века Европу стало трясти и болезненно лихорадить в значительной мере из-за искусственно созданных противоречий между Германией и Россией. Достаточно было подуть заокеанскому ветру холодной войны с угрозой перерасти в горячую, как немецкие верхи начали корректировать свою политику и на польский манер превратились в партнёров и подручных США по проведению антироссийского курса, поддержке бандерофашистов на Украине. Появилась толерантность к возрождающемуся нацизму. Заколебалась и нынешняя канцлерин, бывшая активистка Союза немецкой молодёжи ГДР А.Меркель (в Берлине в Институте физической химии при Академии наук ГДР была комсоргом, ответственной за агитацию и пропаганду). Для неё киевские экстремисты стали уже не военными преступниками, а чуть ли не партнёрами по санкциям против России. Русские же превращаются в нацию, с которой допустимы лишь ограниченные контакты. Даже промелькнули взятые на вооружение против России методы предшественников из Третьего рейха — натиск и наветы — из-за того, что Крым в соответствии с историей и международным правом единодушно принял решение о воссоединении с Россией. Причём согласно референдуму, а не вследствие аннексии, как это случилось с ГДР, ко-

торуую поглотила ФРГ. Но тему овладения чужими территориями волевыми методами немецкие лидеры стараются не затрагивать, поскольку всё делают в соответствии со своими интересами. Суперменам-ариям многое позволено, «унтерменшам-русским» то, что разрешат супермены. Каждому своё, в том числе и международное право.

Возникшая международная напряжённость вызвала обеспокоенность общественности России тем, что в случае новой большой войны Германия как бы вновь не стала нашим врагом, как в период Гитлера. В силу этого Россия, ослабленная сердюковщиной, чтобы сберечь себя, может применить тактическое ядерное оружие против стран — агрессоров, прежде всего против Германии и Польши — и после этого они вряд ли сохранятся как государства и как древние народы. Тем более в новой военной доктрине Российской Федерации, принятой в 2014г., вновь подтверждается её готовность применить ядерное оружие, даже если будет совершена безъядерная агрессия против РФ, угрожающая существованию государства.

Взаимосближение России и Германии — исторический фактор европейской безопасности. Но при современной «прагматичной» канцлерин, причастной к сотрудничеству с американскими спецслужбами,¹ подобная перспектива оказалась затруднена. К тому же Россия представляется страной с неопределённым будущим, а США — супердержава, способная повлиять и на кадровую политику Германии — хотя после опубликования мемуаров бывшего канцлера Гельмута Коля («Завещание. Протоколы разговоров с Колем» — 2014г.), где рассказывается о том, как Меркель «кидала» своих бывших покровителей (Лотара де Мезьера, Гельмута Коля), — поставлена под вопрос политическая карьера оборотистой канцлерин. Но, возможно, именно угроза быть вычеркнутой из большой политики заставила её по

тактическим соображениям временно маршировать в одной колонне с Обамой и другими ястребами из американского Белого дома. Да и как тонкий политик, Меркель чувствует политический пульс Германии и действует в соответствии с его ударами.

Но в целом дух фюрера не покинул Германию, продолжает витать в головах тщеславных германских политиков, тревожит по ночам их генную память о былых походах, будоражит обиду за несбывшиеся планы воинственных предков. И тогда головы нынешних тевтонских рыцарей вновь инстинктивно, с завистливой жадностью всё чаще поворачиваются на Восток, впиваются ястребиным взором в загадочную Гиперборею, священный Байкал, в древние зубчатые стены Кремля. Да и киевский «евромайдан» был организован не без участия немецких кругов, которые намеревались, свергнув Януковича, поставить во главе Украины своего воспитанника-боксёра Виталия Кличко (смешно, но факт). Под него была создана и политическая партия «Удар», и через Фонд имени Конрада Аденауэра финансировался весь этот проект. Но, по свидетельству немецких источников, план был сорван американскими конкурентами,² что, разумеется, вызвало недовольство Берлина, вначале скрытное, затем принявшее почти открытую форму.

В своих амбициях тевтонские донкихоты стараются забыть уроки прошлого, выбросить их, как небыль, из памяти, как балласт, мешающий делать политику, а прежние неудачи стали относить к категории случайностей, вызванных неблагоприятным стечением обстоятельств прошлых эпох и просчётами бывших лидеров.

Ныне, мол, всё иначе: сильный Запад и слабая Россия, мудрые западные стратегии и недалёкие российские политики с личными счетами в зарубежных банках, делающие их зависимыми от Запада политическими заложниками и даже

его пособниками в антироссийских действиях.

В этих рассуждениях не всё от лукавого. Насчёт чиновников с зарубежными счетами нельзя не согласиться, всё остальное напоминает философию двоичника, не выучившего урок: авось, не спросят, авось, не вызовут, авось, пронесёт. Но История — строгий и памятный учитель: спросит, не пронесёт и обязательно накажет за невыученный урок. Её розги не бездействуют. Забвение Гитлером уроков истории привело Германию к трагедии, из которой она до сих пор не может выбраться. Все требуют компенсаций и «контрибуций», даже бандеровская Украина проснулась и хочет получить своё. По инициативе США лидер Радикальной партии Украины Олег Ляшко выступил с требованием к Германии — компенсировать те потери, которые понесла Украина во Второй мировой войне.

Тот, кто не уважает уроков истории или лукавит перед ней, всегда бывает наказан заслушание. Причём страдает не только «двоичник», терпеть приходится всей нации.

Знавшие толк в истории и войнах крупные немецкие теоретики Карл Клаузевиц (участник войны 1812 года, Бородинского сражения и зарубежного русского похода в Европу) и Бисмарк, проанализировав нашествия на Русь хазар, монголо-татар, поляков, шведов, французов и опираясь на собственный опыт, пришли к однозначному выводу: Россия непобедима в открытых военных столкновениях, и каждый, кто пойдёт на неё с оружием, потерпит поражение. В результате ими был высказан тезис, ставший исторической аксиомой: Россия можно завоевать только изнутри.

А завоевать русский Восток было волевым помыслом германских ариев во все времена, и этот захватнический пыл никогда не покидал их, за исключением некоторых вынужденных «простоев», в частности, 20-летнего пере-

рыва между двумя мировыми войнами, да и то он был хорошо упрятан в миролюбивую риторику. Этот промежуток тесного сотрудничества с СССР был необходим Германии для восстановления военно-экономического потенциала, резко ослабленного запретами и ограничениями, наложенными на неё странами-победителями жёсткими условиями Версальского договора (1919).

Плодотворным было десятилетие военно-экономического сотрудничества России и Германии после заключения Рапалльского договора (1922), когда оба государства находились в международной изоляции. В 1926г. был подписан в продолжение Рапалло двусторонний советско-германский договор о дружбе и сотрудничестве. Эти акты сильно сблизили наши государства, оказали также позитивное влияние на развитие военно-оборонного потенциала СССР. По мнению эксперта-доктора политических наук И.Ф.Максимычева, некоторые авторы сильно преувеличивают значение этого сотрудничества лишь только для наращивания военного потенциала Германии. «По итогам советско-германского военного сотрудничества,- считает он, — больше выиграл СССР, которому оно помогло создать современные вооружённые силы, в конечном счёте сломавшие хребет вермахту в ходе Второй мировой войны».³ Разумеется, имелись и не могли не быть значительные «издержки» для СССР, связанные с развитием и совершенствованием вооружённых сил Германии, и не случайно советское руководство прекратило военное сотрудничество в 1933г. сразу же после прихода Гитлера к власти.

Как известно, после Рапалльского договора СССР предоставил Третьему рейху широкие возможности для создания и испытаний на своей территории новейшего немецкого оружия, подготовил целую плеяду первоклассных военных кадров высшего и среднего звена, значительно пополнил промышленный

и продовольственный потенциал Германии. Эта доверчивость больно аукнулась нам впоследствии. Окрепнув и завоевав Европу, Германия попыталась сделать то же самое и с Россией.

В то же время среди немцев было немало мыслителей, политиков и государственных деятелей, которые хотели союза с нами. Идея сближения России и Германии возникла и развивалась с давних пор. Фридрих Ницше, известный немецкий философ, имевший славянские корни и высоко ценивший русских и Россию за их благородство и твёрдость характера, гиперборейский дух и бесстрашие в борьбе за свободу, писал: «Мы нуждаемся в безусловном сближении с Россией и в новой общей программе ... Никакого американского будущего! Сращение немецкой и славянской расы».

Важную страницу в историю германо-российских отношений внес видный немецкий геополитик Карл Хаусхофер (1869-1946), который не только предупреждал о недопустимости нашествия на Россию, но создал в начале 20 века комплиментарную «концепцию континентального блока»: России — Германии — Японии с участием Франции, Италии, Испании — как противовес англосаксонской коалиции (Великобритания — США). Причём это был не умозрительный проект, а продуманная доктрина, основанная на реальных предпосылках. В то время в Германии не наблюдалось каких-либо заметных антирусских настроений, не было между ними и серьёзных геополитических противоречий, доминировало желание к сотрудничеству. Многие видные деятели России (П.Н.Дурново, С.Ю.Витте), Германии, Японии поддерживали эту доктрину.

Мы не затрагиваем здесь те идеи Хаусхофера, которые были у него до второй половины 1930 годов, связанные с оккультными представлениями об ариях и защитой потребностей в «жизненном пространстве», поскольку с ним самим

происходила позитивная эволюция, толкавшая его на поиск путей к гарантированной безопасности.

Его концепция строилась не на голом месте, она впитала в себя историческое противостояние двух сложившихся в течение тысячелетий геополитических менталитетов — сухопутного (евроазиатского — Германия, Россия — как наиболее его типичные представители, две крепости) и морского (Великобритания и США с их пиратской историософией), резко отличающиеся друг от друга по образу жизни и мышлению, социальной психологии, стратегическим целям и внешней политике. Внедрение в сухопутную цивилизацию морских стандартов чрезвычайно губительно для неё, что подтвердилось сразу же после Второй мировой войны, когда англосаксонское крыло стало доминировать в высших кругах нашей страны, а впоследствии, в результате превращения Горбачёвым и Ельциным чуждого нам атлантизма в идеологию и политику России со слепым копированием его управленческих структур, языка, терминологии, других компонентов, абсолютно не соответствующих по своей форме и сути нашей сухопутной цивилизации, — всё это привело к гибели и развалу СССР на «самостоятельные государства», сырьевые обрубки транснационального капитала. Тревожно то, что вся постсоветская Россия пронизана англосаксонским духом вплоть до названий местностей, должностей: сити, муниципалитеты, президенты, мэры и прочее постыдное и вредное копирование.

Англосаксы — одна из старейших расистских наций в мире, убеждённая в своём превосходстве над всеми другими народами. Их предки — англосаксы (южногерманские племена) и юты (северогерманское племя) в 5 веке захватили Британские острова, поработив кельтских аборигенов (так сложилась английская нация). Природная трусость и коварство англосаксов вели их к на-

падению и захвату более слабых и затем жить за их счёт, как случилось с кельтами и другими народами вне Великобритании, попавшими в её колониальную зависимость. Англосаксы добра не помнят, в их генах слишком много вероломства и предательства, особенно к России, что многократно подтверждено историей (убийство императора Павла I, развязывание Крымской войны, убийство генерала Скобелева, Григория Распутина и др.). На Великобритании, в частности, на короле Георге, Ллойд Джордже (1863-1945) лежит вина за уничтожение династии Романовых, отказавших предоставить политическое убежище последнему русскому императору и его семье.

Англосаксонская или морская цивилизация — настоящий пиратский, разбойничий союз, стремящийся овладеть миром. Америка перехватила у англичан лидерство в морской цивилизации, подчинившись в свою очередь наднациональной финансовой империи, которая стала руководить страной. Миру внушаются идеи об исключительности и превосходстве англосаксов над остальными народами планеты. И внутренняя спайка англосаксов значительно прочнее сухопутной цивилизации, благодаря подрывной деятельности прежде всего англичан, вносящих раскол в лагерь своих оппонентов. Америка в годы Второй мировой войны, даже будучи союзником СССР, потратила лендлизировские 46 млрд. долларов не столько на помощь Советскому Союзу (9 млрд. долл.), сколько на строящую козни против нашей страны Англии — 33 млрд. долларов. Победа Советского Союза во Второй мировой войне противоречила англосаксонской стратегии.

Основатель американской геополитики и главный теоретик американского экспансионизма Джаксон Тэрнер в 1890-е годы без тени сомнения утверждал, что Америка имеет историческое право расширять свои границы до тех пор, пока весь мир не будет миром Америки. И,

как правило, в Америке прославляют таких учёных, которые выступают апологетами американского империализма, оправдывают насаждаемый им культ экспансии и агрессии.

Проект Хаусхофера во многом соответствовал интересам Германии и явился своего рода императивом истории, которого пуще всего боялись англосаксы. Американский историк Брукс Адамс в книге «Экономическое господство Америки» (1900) писал, что морская цивилизация окажется под угрозой, «если будет достигнуто грандиозное германорусско-восточноазиатское объединение — единственное объединение, против которого окажутся бессильными какие бы то ни было попытки английской, американской или даже объединённой блокады».⁴

Страх перед континентальным сплочением немцев и русских был неистребимым чувством англосаксов в последние три столетия и всегда невидимо присутствовал в английской Палате лордов в качестве одного из постоянных членов. Приверженец англосаксонского империализма американский публицист Гомер Ли (1876-1912) издал в 1912г. книгу «День саксов» о закате англосаксов, в ней он писал: «Последний час англосаксонской политики пройдёт тогда, когда немцы, русские и японцы соединятся».⁵

Концепция Хаусхофера была адекватным ответом на стратегию достижения мирового господства морским блоком. Именно поэтому она вызвала ненависть англосаксонских держав, и они сделали всё возможное, чтобы не допустить её реализации, превратить немцев и русских в «инструмент своей политики», стравить их друг с другом, что они и сделали, развязав Первую мировую войну и создав разрушительный хаос в России. Троцкий, как ставленник англоамериканского финансового капитала, пытался добить Россию, подготовить её для сдачи своим хозяевам и с помощью своей пресловутой «перманентной ре-

волюции» сделать то же самое с Германией и всей континентальной Европой. Но попытка масонов передать ему власть от Керенского не удалась, что понизило разрушительный потенциал сионистского ставленника. Не дало ожидаемого эффекта и устроенная с помощью Каплан покушение на Ленина.

После окончания Первой мировой войны Хаусхофер с ещё большим упорством продолжил разработку своей концепции как перспективной стратегии, ведущей к верховенству континентальной цивилизации над морской англосаксонской. В своей знаменитой статье «Континентальный блок: Берлин-Москва-Токио» (1941), опубликованной в издаваемом им журнале «Zeitschrift fuer Geopolitik», он писал: «Евразию невозможно задушить, пока два самых крупных её народа — немцы и русские — всеми способами стремятся избежать возникновения международного конфликта, подобного Крымской войне или 1914 году: это аксиома европейской политики».

Англосаксонские политики прилагают максимум усилий, чтобы держать Германию и Россию на расстоянии друг от друга в фазе максимальной напряжённости, не давая им сблизиться ни по интересам, ни геополитически. Профессор Оксфордского университета Хальфорд Маккиндер (в 1919г. был верховным комиссаром в оккупированных странами Антанты Украине) мечтал подчинить Великобритании весь мир и строил планы по ослаблению России и Германии как своих главных противников. В 1919г., участвуя в подготовке Версальского договора, сумел обозначить в документе образовавшиеся после распада Российской империи «лимитрофные» государства — Польшу, Финляндию, прибалтийские государства — как разделительный барьер между Германией и Россией, препятствующий их сближению. Сейчас к ним прибавился ещё один «лимитроф» — Украина.

Октябрьская революция, полоса войн, зарождение фашизма и появление нацизма произвели эволюцию во взглядах Хаусхофера, повысили понимание им объективного хода исторического развития. Хаусхофер одобрял политику большевиков по избавлению России от диктатуры международных банков и космополитического капитала, был противником буржуазной системы, выступал против антиславянских и антирусских устремлений Гитлера, против его юдофобии, за развитие партнёрских отношений с СССР в духе Рапалльского договора (сильно напугавшего англичан), был одним из инициаторов заключения договора между Германией и СССР от 23 августа 1939 года и, разумеется, осудил антисоветский пакт «Барбаросса». Тогда же, в 1940г., он стал противником Гитлера.

По замыслу англосаксов, Вторая мировая война была направлена на уничтожение России и Германии. Черчилль, удовлетворённый её развязыванием, в 1940г. заявил, «что эта война ведётся не против Гитлера или национал-социализма, а против... немецкого народа, который должен быть сокрушён раз и навсегда». ⁶

Англосаксонские верхи были едины в своём стремлении развязать войну, и Чемберлен был выразителем этой политики тотального помешательства. А Черчилль ещё в 1936г. без тени сомнения заявлял, что они навяжут Гитлеру войну, хочет он того или нет, тем самым раскрывая огромные возможности морской цивилизации и финансовую мощь стратегического центра мировой закулисы.

Характерно, Сталин, как дальновидный стратег, был не против концепции Хаусхофера, выступал за сближение и развитие сотрудничества с Германией. Виноват был бесноватый фюрер, извративший теорию Хаусхофера и сформировавший свою ось «с прицелом на создание всемирной Германской империи»

(Хаусхофер). Гитлера, отвергшего концепцию континентального блока, Хаусхофер определил как «недоучку» и под таким именем оставил его в истории Германии.⁷ А за непослушание история наказала полусумасшедшего Адольфа, люди — прокляли, Всевышний отправил в преисподнюю. За игнорирование концепции Хаусхофера были жестоко наказаны Германия и её народ. История могла наказать Трумэна и Черчилля за их намерение нанести превентивный ядерный удар по Советскому Союзу, но судьба и стратегическая оперативность Сталина при его опоре на национальный гений в создании ядерного оружия уберегли не только Россию, но спасли и англосаксов от исторического возмездия и небытия.

По своему расистскому духу англосаксы — американцы и англичане — были такими же нацистами, как и гитлеровцы, только другой, морской породы, но это не помешало им в конце войны найти с ними без труда общий язык против Советского Союза. Хаусхофер стал ещё более ненавистен им, и они выступили за предание его Нюрнбергскому трибуналу, предварительно причислив к «видным нацистам». Однако предъявляемые ему обвинения в процессе суда могли легко отпасть, и из обвиняемого он мог превратиться в обвинителя гитлеризма и его англоамериканских пособников. Поэтому, по всей вероятности, заинтересованные круги посчитали, что мир не должен слышать его откровений. После возвращения Хаусхофера из концлагеря Дахау, куда он был засажен Гитлером на 8 месяцев, в ночь с 13 на 14 марта 1946 года его не стало. Официально — самоубийство, неофициально — инсценировка самоубийства.

Но евразийская идея Хаусхофера не остановилась в своём развитии, после окончания Второй мировой войны она сделала существенные успехи по завоеванию геополитического пространства. Образование в 1949г. Германской Демократической

Республики стало первым крупным триумфом концепции континентального блока, ведущим к ослаблению морской цивилизации англосаксов. И хотя известный английский писатель Редьярд Киплинг вбросил в мир незабываемую фразу с глубоким геополитическим смыслом — «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им никогда не сойтись»,⁸ — беспелляционно воспринятую многими в качестве исторической аксиомы, однако, на наш взгляд, её вряд ли можно отнести к разряду вечных истин. С англосаксонским Западом — да, Восток точно не сойдётся, — но ведь это не весь Запад. В частности, немцы представляют «особый» Запад. России и русским труднее сойтись со славянским племенем поляков, нежели с немцами, к тому же родственными нам по арийскому духу.

Мы и немцы — этнические близнецы с древнеславянскими корнями и географической общностью расселения. Священные книги индусов «Веды» (ведать, знать), появившиеся предположительно в 16 веке до нашей эры, утверждают, что родина арийцев — Зауралье, откуда они пришли в Индию, Тибет и волнами в Европу, и можно предположить, что «славяне представляют собой последнюю волну ариев с Севера»,⁹ а праотцами немцев, таким образом, выступают всё те же голубоглазые «белокурые» славяне, русские. Представляют интерес данные археологических раскопок Челябинского университета, подтверждающие эту идею, о чём пишет исследователь М.И.Демиденко.¹⁰

Словом, нашими прародителями, как и других индоевропейских народов, были древние арии, обладавшие уникальными знаниями, высокой культурой, добротолубием и человечностью и проживавшие в Арктиде, впоследствии затонувшей в Северном Ледовитом океане. Древние арии, в силу потепления климата и по другим не зависящим от них причинам, были вынужде-

ны переселиться через Гиперборейские (Уральские) горы на южные территории. Всюду, где появлялись арии, происходило повышение культуры, нравственности, общего процветания. Обладая знаниями о секретах Земли и Космоса, они создали в Южном Урале примерно в пятом тысячелетии до нашей эры удивительный город Аркаим (находится на территории современного Кизильского района Челябинской области) на том месте, где сконцентрировано невероятно сильное энергетическое поле. За Аркаимом прочно закрепились названия «город Солнца», «место силы». Побывав там, человек приобретает необычные силы для духовного и физического расцвета. Официально Аркаим был обнаружен в 1987г. археологической экспедицией во главе с Г.Б.Здановичем, видным советским учёным из Челябинского государственного университета.

Враждебные силы Запада, Ватикан, нацистские «теоретики» (Гвидо Лист, Иорг Ланц, Е.Блаватская, Геббельс, Гитлер) исказили историю немцев, сумели подменить её мифами об исключительности германской нации, как единственном арийском народе, подрубили её исторические корни, внедрили антиславянский, антирусский дух в сознание немцев, а англосаксонские финансовые главари превратили германских ариев в бронированный кулак против России и русских.

Однако сделанные немцами правильные выводы из уроков Второй мировой войны, всечеловечность русских с их умением прощать и перевоспитывать, а также в значительной мере схожесть генной ментальности, исходящей от древних гиперборийских ариев, привели русских и немцев к тесному сотрудничеству, всесторонней близости и большой дружбе в рамках Германской Демократической Республики, убедительно подтвердив стратегическую актуальность концепции К.Хаусхофера, с пониманием воспринятой дальновидным Сталиным.

За 41 год существования ГДР (7.10.1949 — 3.10.1990) в умонастроениях немцев произошёл перелом, своего рода историческое прозрение, подтверждавшее древнеарийскую близость между двумя великими народами, породившую дружбу и братскую взаимопомощь во всех жизненных сферах. Похожие друг на друга своей внутренней ментальностью в большей степени, чем другие народы (твёрдость характера, презрение к трудностям и умение преодолевать их, верность долгу), русские и немцы созданы для партнёрства друг с другом, сотрудничества и взаимодействия.

Из 17 миллионов жителей республики (немцы — 99%, славяне — лужичане, или сорбы — 100 тысяч человек) десятки тысяч учились в Советском Союзе, владели русским языком. СССР поставлял в ГДР топливно-энергетические и сырьевые товары, оборудование для атомных электростанций, металлорежущие станки, строительно-дорожное оборудование, транспортные средства, изделия микроэлектроники и т.д. ГДР экспортировала в СССР суда, станки, химическое оборудование, изделия приборостроения и другие товары. ГДР, Куба и Вьетнам были нашими наиболее верными государствами-друзьями. Сотни предприятий ГДР имели тесные двусторонние связи с российскими предприятиями, фактически сохранившими их до сих пор на новой экономической основе.

ГДР была высокоразвитой индустриальной страной с развитым сельским хозяйством. По объёму промышленной продукции занимала 6-е место в Европе. По сравнению с другими странами социалистического содружества в ГДР был самый высокий жизненный уровень.

Советский народ совершил много благородных дел для немецкого социалистического государства, в том числе спас от гибели знаменитую Дрезденскую галерею в разрушенном американцами Дрездене. В течение 10 лет в СССР (в Мо-

ске, Ленинграде и Киеве) проводились реставрационные работы по спасению шедевров, включая многочисленные работы Рафаэля, Дюрера, Рембрандта, Тициана, Рубенса и многих других великих художников. Весной и летом 1955 года отреставрированные работы были выставлены в Москве в Музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина (около 750 картин) и в том же году были переданы ГДР — всего 1240 картин).

В связи с этим Президиум Совета Министров ГДР в своём постановлении подчеркнул, что «американо-английские бомбардировщики в 1945г. разрушили Дрезден — один из наиболее значительных центров искусства Германии и Европы», уничтожили великие произведения культуры и искусства, а «советские солдаты спасли от гибели и укрыли великие произведения немецких, голландских, фламандских, итальянских, испанских и французских художников, великолепнейшие и бессмертные творения, созданные для человечества руками великих мастеров. Эти произведения искусства были перевезены в Советский Союз, где за их сохранностью заботливо наблюдали до тех пор, пока не наступил час передачи их немецкому народу. Спасение сокровищ Дрезденской галереи и передача их немецкому народу являются выражением той же политики, которую советское правительство проводит с 1945г., поддерживая демократическое строительство в Германии и способствуя развитию немецкой культуры.¹¹

Передача картин Дрезденской галереи явилась подарком всему немецкому народу, что вновь повысило роль Дрездена как одного из значительнейших центров искусства в Германии и Европе». ¹²

В 1960г. правительство СССР передало немецкому народу ГДР ещё сотни тысяч различных уникальных культурных ценностей. А вообще в соответствии с решением советского руководства в ГДР было возвращено более миллиона произведений искусства, сохранён-

ных и отреставрированных в СССР. ¹³ Советский народ и немцы Восточной Германии, вопреки Кипплингу, «сходились вместе». Восточногерманские арии оценили великодушные русской нации, её поистине уникальное бескорыстие и стремление помочь «оступившемуся народу». Наша политика по отношению к ГДР была историческим примером добрососедства, исключительных чистоты и уважения, чуждых коммерческого прагматизма.

В ГДР за это время развивалась и совершенствовалась немецкая нация, приобретала новые черты: коллективистскую психологию, социалистическую ментальность без эксплуатации и угнетения. Социализм скрепил братскую дружбу и союз наших стран. Идеологи ГДР, ввиду наличия этих черт у жителей страны, стали небезосновательно (хотя, может быть, несколько поспешно) называть их «социалистической нацией», высоко поднявшейся в Европе по своему нравственно-духовному уровню.

Вполне объяснимо — формирование самосознания Западной и Восточной Германии сильно отличалось друг от друга: часть жителей ФРГ была в определённой мере подвержена реваншистским настроениям, тогда как жители ГДР, отринувшие нацистское наследие и решительно осудившие гитлеризм, квалифицировали себя и новую Германию абсолютным антифашистским государством. В ФРГ, наоборот, антифашистский импульс, особенно в разгар холодной войны, изживал себя, а национал-социализм для определённой категории лиц представлялся чуть ли не патриотической идеей. Непримириемость к проявлениям нацизма наблюдается в бывшей ГДР по сей день, что существенно отличает восточных немцев от западных. В «гедеэровских» городах — не редкость антифашистские демонстрации. Например, 12 декабря 2015 года в Лейпциге более двух тысяч антифашистов вышли на улицы, чтобы не позволить группе сто-

ронников неонацизма пройти маршем по городу.

Конечно, народы Восточной и Западной Германии отличались друг от друга по своей идеологии, но в целом это была одна нация, одно древо с двумя ветвями. Вузы наших двух стран — СССР и ГДР — были открыты для студентов и аспирантов (бесплатное обучение и высокие стипендии для всех), города-побратимы и дружба семьями, дома отдыха и санатории, сотни предприятий с производственными и дружескими связями — всё это свидетельствовало о том, что русские и немцы — близкие народы и им суждено «вместе сойтись».

Я знаю, что говорю. Я на протяжении 11 лет (с 1977 года) осуществлял двусторонние межпартийные научно-лекционные связи между КПСС и СЕПГ (Социалистическая Единая партия Германии), планировал тематику, подбирал исполнителей, довольно часто бывал в различных городах Восточной Германии: в Берлине, Потсдаме, Дрездене, Лейпциге, Халле, Магдебурге, Котбусе и многих других местах. Выступал, читал лекции в различных аудиториях: перед партийными функционерами, учёными, творческой интеллигенцией, пограничниками, студентами, рабочими коллективами, посещал промышленные и аграрные предприятия, музеи, театры, выставки, места отдыха, эстрады, встречался с различными людьми в неформальной обстановке и могу с абсолютной правдой утверждать, что все слои населения относились к Советскому Союзу, к нам, русским, советским, с искренним уважением, не по приказу (а немецкая черта — неукоснительно соблюдать приказы), а по душевному настрою, по любви. У меня было немало друзей, и мы радостно встречались и в ГДР, и в Москве, искренне, без утайки делились мыслями, были полны надежд и веры в дальнейшее укрепление наших братских межгосударственных отношений. Мне было приятно видеть,

как в немецких семьях с большим желанием изучали русский язык. Так было, в частности, в семье фрау Маршалл в Котбусе (моей постоянной спутницы), где её 10-летняя дочь довольно прилично говорила по-русски. Да и мама весьма успешно делала шаги в этом направлении.

Однажды, за чашкой чая, фрау Маршалл спросила меня, вкусно ли пирожное, которым она угощала. Я ответил: да, очень вкусно. Она переспросила:

— А как будет по-русски “das schmeckt gut?”

— Вкусно.

Через некоторое время, сделав глоток чая, она сказала: скушно (вместо «вкусно»).

Конечно, звучит похоже, хотя не одно и то же. Весело рассмеялись, особенно её дочка, знаток русского языка. Я до сих пор помню этот почти каламбур и иногда на вопрос «вкусно»(?) отвечаю «скушно».

В школах ГДР проводились конкурсы на знание русского языка, победителей премировали поездками в СССР, одной из победительниц была, в частности, девятиклассница Ангелла Меркель, нынешний канцлер Германии.

За продолжительную и успешную работу по укреплению советско-германской дружбы Центральное правление Общества немецко-советской дружбы приняло решение наградить меня «Знаком почёта» в золоте. Награждение проходило в здании Моссовета, где посол ГДР в СССР на специальной встрече под председательством руководителя Моссовета Промыслова вручил награды известному космонавту Валентине Терешковой и мне. Я бережно храню этот Знак и горжусь им как редкой исторической реликвией.

Однако концепция Хаусхофера, начавшаяся последовательно воплощаться в высокоразвитой ГДР и других странах социалистического содружества, была предана Горбачёвым, а Германская Де-

мократическая Республика задушена им и отдана для аннексии Западной Германии. Как пишет последний руководитель ГДР Эгон Кренц, вместо того, «чтобы обеспечить ГДР возможность работать с ФРГ на равных правах для достижения германского единства», Горбачёв за спиной ГДР пошёл на стовор с ФРГ и сдал друзей.¹⁴ Вместо поглощения ГДР нужно было создавать конфедерацию ФРГ — ГДР, её сторонниками были также Лондон и Париж.

Руководство ГДР готово было развивать отношения с ФРГ на кооперационной и договорной основе при уважении гражданства ГДР, признании международноправового характера границы между германскими государствами, при преобразовании постоянных представительств обоих государств в посольства. Эти и другие принципиальные положения были высказаны Э.Хонеккером в его программной речи, произнесённой 13 октября 1980 года в гор. Гера.¹⁵ И, конечно, руководители ГДР были против аннексии своей страны капиталистической ФРГ. Но всё произошло вопреки их политике: 18 октября 1989 года на 9 пленуме ЦК СЕПГ Э.Хонеккер был смещён с поста Генерального секретаря партии. В отставку были отправлены и другие сторонники социализма в ГДР. А затем были похерены проекты «кооперативного сосуществования» и «договорного сообщества» двух государств. Верх взяла аннексия: 3 октября 1990г. ГДР была поглощена ФРГ, и Германия стала единой страной.

Но разрушенная в 1989г. Берлинская стена между двумя Германиями не пала, она сохранилась в памяти «обрусевших», «социалистических» немцев из ГДР, глубоко осела в их сердцах. «Остальгия» по бывшей новой Германии доминирует в сознании почти 20 миллионов немцев. Восточные немцы были психологически не готовы перестроиться, чтобы жить в социально необеспеченной капиталистической среде. Восточных немцев

обескуражило бедственное положение, в котором они оказались, и это вызвало подъём ностальгии по социалистической ГДР, в которой не было безработицы, существовало социальное равенство, великолепное бесплатное здравоохранение, новое жильё для каждой молодой семьи и т.д. Объединение Германии продолжает восприниматься ими не как «воссоединение», а как аннексия, поглощение. Страна разграблена, народ по-прежнему ощущает себя разделённой нацией, отсутствует должное уважение к жителям бывшей ГДР, за которыми установилось презрительное прозвище «осси» (Osten), как к людям низшего сорта, «обрусевшим» в период ГДР.

Конечно, всё это надо воспринимать как закулисное эхо прежней пропаганды о расовом превосходстве немца над «унтерменшами», происходящее от невежества и чванливого высокомерия по отношению к более социально и идеологически продвинутым восточным ариям. В восточном регионе ныне крайне низкий уровень рождаемости, чрезвычайно высокая безработица и духовная нищета. Несмотря на тщательное «промывание мозгов» западной пропагандой, около 60% жителей бывшей ГДР, согласно данным Института изучения общественного мнения в Алленсбахе,¹⁶ поддерживают политику России, осуждают вмешательство Запада в украинские события, дурацкие санкции и в целом антироссийскую политику, навязанную Германии англосаксонскими комиссарами.

Да и Берлинская стена — этот «железный занавес» — была в большей мере выгодна Западу, так как скрывала его социально-ущербные стороны. С устранением стены и поглощением ГДР поблекла и перестала действовать пропагандистская мифология о западном образе жизни, вскрыла его антигуманную сущность, обрекающую людей на трудное выживание, которое ничем нельзя приукрасить, никакой рекламой.

Политика Горбачёва по отношению к ГДР и её руководителям была подлой, предательской. В 1991 г. во время встречи в Архызе канцлер ФРГ Коль спросил у Горбачёва, как поступить с бывшим руководством ГДР — Хонеккером и другими. Канцлер ожидал услышать твёрдое мнение о предоставлении им иммунитета, освобождении от уголовного преследования и готов был согласиться с этим, но Горбачёв, зевнув, равнодушно ответил: «Вы, немцы, сами разберётесь в этом вопросе»,¹⁷ будто речь шла об организации дня баварского пива.

Предательство Горбачёва и последовавшая сдача Ельциным руководителей ГДР враждебному Западу поразили восточных немцев. В 1992 г. Ельцин, в духе Горбачёва, принял решение выдать Германии большого друга СССР, нашедшего убежище в СССР Эриха Хонеккера, которого принял посол Чили в Москве Клодомиро Альмейда (в период разгула реакции в Чили, устроенной Пиночетом, находил спасение в ГДР). После выхода из берлинской тюрьмы больной Хонеккер уехал в Чили, к жене и дочери, вышедшей замуж за чилийца. Там и умер в 1994 году. После всех этих чёрных деяний доверие немцев к России упало, особенно к её пятиколонным руководителям, предавшим друзей и верную союзную державу.

Расстановка сил в современном мире показывает, что, очевидно, доверие и прочный, нефарисейский мир с Россией у германского рейха в обозримой перспективе будет складываться непросто; к тому же, несмотря на цивилизационные различия с англосаксами, объединённая Германия, особенно после событий на Украине, когда у неё из-под носа увели Крым, «сгоряча» встала в антироссийскую колонну, сформированную Вашингтоном.

Но общественное мнение Германии и здравый смысл понуждают властные структуры страны выйти из этой ко-

лонны. Немцы тяготятся американской опекой. В течение более 70 лет на их территории находится огромный контингент американских войск с широкой сетью военных баз, и Вашингтон пытается направить части бундесвера на международную «обкатку», подготовить их для международных авантюр против России. В 2015 году Обама решил разместить в Германии ещё 20 модернизированных ядерных бомб, во много раз превосходящие мощь атомных бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки, что вызвало недовольство большинства немцев, вообще выступающих за вывод американских атомных бомб, хранящихся на складах в Бюхеле, на западе Германии.

Американцы стремятся определять политику объединённой Германии, направляя её против России и пытаясь вновь столкнуть их во взаимоотношающейся войне. Но немцы, пережившие две мировых войны за один век, кое-чему научились и уже не хотят с прежней безрассудностью ловить для американцев рыбку в мутном омуте, из которого вряд ли можно выбраться. Тем более любви между ними нет, есть интересы и просчитанная политика, и дальше этого отношения вряд ли будут развиваться. Максимум — экономические санкции, информационные выпады, но не военные акции. Согласно проводимым опросам общественного мнения, более 50 процентов немцев негативно относятся к Соединённым Штатам, тяготятся их политико-дипломатическим прессом и считают, что стабильный мир и безопасность в Европе возможны лишь вместе с Россией. Россия для них и Европы — не агрессор, ей не нужны новые территории, она — миротворец, хранитель покоя и добрососедства, и её политика направлена на создание системы коллективной безопасности. Многие немцы ожидают от Путина освобождения Германии от американской оккупации.

Нового взгляда на Россию придерживается общественность многих стран, даже в самой Америке. Так, крупный политический деятель США Г.Киссинджер в вышедшей в 2014г. книге «Мировой порядок» осуждает выдвинутые санкции против России, которые, по его мнению, ничего не дадут, и поэтому давить на Россию бессмысленно. Ныне уже не та Россия, что была при Ельцине, не та и Америка: она «уже не может ничего диктовать», поэтому, считает политик, надо согласиться с установлением «нового мирового порядка, поскольку ныне уже нет правил, которые принимались бы всеми». Американские правила и американский образ действий — это не всеобщий кодекс поведения для планеты.

Но Америка не намерена отказываться от доминирования над миром. Пытается ослабить и ещё более подчинить Европу, сделать её атакующим авангардом против России. Во-первых, с помощью санкций, которые лишают Европу российского рынка и резко подрывают экономику, сельское хозяйство европейских стран, вызывая резкий протест населения, ведущий к политической нестабильности. Создаваемый хаос управляем и служит интересам Америки. Да и санкции придуманы для других, а она от санкций не страдает. Наоборот, американский экспорт в Россию не прекратился. В 2014г. он вырос на 12,1%, что представляет сумму в 2 млрд. долларов (с 16,5 млрд. долларов в 2013г. до 18,5 млрд.).

Ныне можно считать, что история поменяла местами Германию и Америку. США, развязывая Вторую мировую войну, намеревались остаться «наблюдателями», заинтересованными в том, чтобы немцы и русские как можно больше убивали друг друга. Они и сегодня, накаляя международную обстановку, хотят, чтобы театром военных действий по-прежнему оставалась Европа, в результате, мол, Германия получит солидные дивиденды в виде политического

доминирования и территориальных приобретений. Но немцы, наученные историей, против подобного проекта. Доминирования они могут добиться иным путём — с помощью экономического превосходства и технологического лидерства и далеко не в восторге быть «пушечным мясом» для «дяди Сэма», как это было в двух мировых войнах. Они сами предпочитают остаться заинтересованными зрителями, также давать обещания открыть «второй фронт», но никогда не сделать этого, а если и вступят в открытую войну, то лишь после разгрома России, для безопасного добывания и дележа добычи. Но в этом Россия не заинтересована и, чтобы не допустить подобного сценария, считает необходимым весь арсенал «мягкой силы» использовать ради укрепления сотрудничества с Европой и прежде всего с её ведущей державой — Германией.

Важным фактором восстановления позитивной тенденции в российско-германских отношениях могли бы стать кадровые перемены в российском руководстве, способные повысить доверие к нашей стране. Ведь дошло до того, что в самой России жители выключают телевизоры, когда транслируют выступления некоторых «элитных» чиновников.

Страна нуждается в достойных руководителях, профессионалах, способных отстаивать интересы России так же твёрдо и гибко, как это делали Горчаков и Примаков, Маслюков и Геращенко, а затем Лавров и Рагозин, Шойгу и Глазьев, и прекратили бы практику отдельных бесконтрольных «царьков» разбазаривать наши жизненные пространства, а собирали бы историческую Россию, возвращали исконные русские земли, как это сделал Путин с нашим родным Крымом.

Российским правящим кругам, дипломатическим ведомствам, внешнеполитической пропаганде надо постоянно давить на большую мозоль Германии — усиливать недовольство немцев

пережитком Второй мировой войны в виде присутствия на их территории американских военных баз с более чем 50-тысячным военным контингентом. Это плацдарм американской экспансии на Восток, фактор реальной угрозы прежде всего европейской безопасности. Принятый Германией под давлением Вашингтона широкий спектр антироссийских санкций надолго деформирует российско-германские отношения, вместе с тем вынудил и Россию принимать адекватные меры, что в равной степени ослабляет экономические позиции наших государств. Американцы спешат по крупному поспорить Германию и Россию, чтобы ещё теснее привязать к себе и Европу, и немецкую державу, в то же время изолировать от них Российское государство.

Но у Германии нет будущего, если она не откажется от роли американского сателлита. Судьба марионеток всегда одна и та же — незавидная. Гордая, с древними традициями немецкая нация убеждена в этом и не случайно всегда стремилась быть или равной с сильными мира сего, или повелителем, но не повелимой. Характерно, канцлерин Ангела Меркель в своём кабинете держит портрет российской императрицы Екатерины Великой, которую, как сильную и мудрую женщину, историческую личность, считает достойной подражания. Нужно и Меркель по примеру Екатерины Великой строить прочные отношения между нашими государствами.

Может быть, не без влияния своей великой соотечественницы, присоединившей Крым к России, А.Меркель неоднократно подчёркивала, что Киеву не следует выставлять претензии на Крым и тем более втягивать в эту проблему Европу. Вместе с тем желательно, чтобы Германия в большей степени конкретной политикой доказывала свою заинтересованность в действительном мире, не препятствовала бы признанию Донецкой и Луганской народных республик и за-

ставила бы Россию последовать её примеру — в результате и Киев пошёл бы на мирное решение создавшейся проблемы.

Но, очевидно, не всё сразу. И в этой связи хотелось бы отметить, что в истории и международной жизни есть рубежные события, которые приобретают особую важность, поскольку побуждают мировую мысль к проведению широкого анализа глобальной обстановки и раскрывают реальную политику отдельных государств. Таким рубежным событием стало 70-летие Великой Победы. К этому рубежу мир подошёл в тревоге в связи с реальной угрозой развязывания новой мировой войны. Но активность сил мира, участвовавших в праздновании Дня Победы в Москве (в том числе Китая), сумела поставить определённую преграду любителям военных авантур.

Заложенная ещё Сталиным дружба двух великих народов («русский с китайцем — братья навек») привела в день 70-летия Победы к российско-китайскому стратегическому сближению, отодвинула от человечества реальную угрозу Третьей мировой войны. Это означает, что закладывается основа нового мирового порядка, отодвигающего во вчерашний день однополярный мир с его «Pax Americana». Америке выдвинут ультиматум: остановиться в разрушении мира; перед Россией же открываются новые возможности, а за дурацкие санкции Западу придётся рассчитаться той же монетой, что и французам за их галошеподобные «Мистрали».

Мир вновь убедился, что на Европу, как и накануне Второй мировой войны, трудно надеяться в установлении прочного мира и международной безопасности. Европа превратилась в старую американскую марионетку, прыщавую и некрасивую, лишённую права самостоятельно мыслить, а потому живущую чужим умом. Америка считает европейские страны своими вассалами и поступает с ними по-господски: заставляет их делать, вместо себя, чёрную работу,

шпионит за ними, прослушивает телефоны всех государственных деятелей без исключения, чтобы знать, кто с кем спит, с кем дружит, о чём думает и, таким образом, всегда держать их «на крючке». Словом, Вашингтон помыкает Европой как политической проституткой, не оставляя в покое её лидеров (даже женщин) ни днём, ни ночью, ни в постели, ни в туалете — нигде. Обычная практика по отношению к оккупированным державам.

В принятии решений по ключевым вопросам современности Европа идёт на поводу заокеанского шефа. В частности, она безропотно подчинилась требованиям Вашингтона объявить бойкот России в связи с 70-летием Победы и организовала антироссийскую информационную кампанию. Ею всё было сделано так, как хотел американский гегемон. Без усталости работали пропагандистские голоса, засоряя эфир и прессу всевозможными антироссийскими мифами; беззастенчиво искажалась история специально отснятыми к Дню Победы кинолентами. Правда, некоторые журналисты и режиссёры Германии остались верны истине. Так, на канале ZDF была показана документальная лента «Преступления освободителей» — об американских солдатах, которые в массовом порядке расстреливали немецких военнослужащих, насиловали немок и пр.

Однако знаковым событием явился, вопреки Вашингтону, визит канцлерин Меркель в Москву 10 мая по случаю 70-летия Великой Победы — не праздновать (для этого надо было приехать на день раньше), а показать свою сопричастность к магистральному ходу истории, продемонстрировать попытку отойти от политического витийства и встать на твёрдую политическую дорогу, заодно повысить свой пошатнувшийся авторитет. Никто, кроме неё, из европейских лидеров, включая ненадёжного французского президента Олланда, не решился на подобный шаг.

Бесспорно, визит Меркель, по определению экс-канцлера Германии Герхарда Шрёдера, «был хорошим сигналом»,¹⁸ хотя и несколько робким из-за оглядки на Вашингтон. Но даже в таком «урезанном» виде он сыграл важную роль в понимании начавшихся перемен в расстановке мировых сил. Визит важен по целому ряду аспектов. **Во-первых**, обозначил расслоение в рядах Запада, появление трещин на монолитном здании НАТО, не говоря уже о непрочной конструкции ЕС; **во-вторых**, подтвердил происходящий процесс превращения России в авторитетную мировую державу и засвидетельствовал ответственность Германии за ту трагедию, которую она нанесла нашей стране в минувшей войне; **в-третьих**, показал, что Германия не намерена быть абсолютным вассалом Америки, а Россия признана главной страной, разгромившей фашизм; канцлерин подтвердила своё уважение к советским солдатам, освободившим Германию от нацизма, и в знак солидарности, памяти и покаяния возложила венок к Могиле Неизвестного Солдата; **в-четвёртых**, зафиксирован вывод о том, что Европе новая война не нужна и что стабильный мир и безопасность на континенте возможны только вместе с Россией, и тем самым был дан сигнал Америке, что Германия, а значит, и вся континентальная Европа (за исключением двухтрёх «чего изволите?») не одобряет наращивания Вашингтоном враждебных действий против России, не поддерживает американскую стратегию на развязывание войны. А это служит также предупреждением киевской хунте, что она не найдёт поддержки у Германии в её антироссийских провокациях, и не случайно Меркель выступает против поставок американского оружия Украине — и хотя Германия считает возвращение Крыма России «аннексией», однако убеждена, что полуостров будет развиваться в границах Российской Фе-

дерации и уже неотделим от истории России; **в-пятых**, визит засвидетельствовал, что роль российско-китайского союза быстрее всех оценила Меркель, проведшая 10 мая конструктивную беседу с Путиным в кремлёвской тиши, по-деловому, без помех.

Запомнившаяся прошлогодняя поездка Меркель в Москву показала, что ей не чужды идеи Хаусхофера. Не называя имени геополитика, она своими высказываниями выражала суть его концепции, в частности: «Своим визитом я хотела показать, что мы работаем вместе с Россией, а не против неё». Она приложила немало усилий, чтобы добиться от Обамы согласия не поставлять летальное оружие на Украину для войны против Донбасса; является сторонницей возрождения проекта «единой Европы от Лиссабона до Владивостока». Не случайно радикальные украинские круги обвинили канцлерин в «сговоре с Москвой», называли её «фрау Риббентроп», придумывали другие несуразности.

Но в целом Запад не питает любви к России. Однако в своей антироссийской предвзятости он далеко не однороден и не представляет единый антироссийский фронт. Раздаются, хотя и слабые, голоса в пользу создания новой Европы — региона сотрудничества, а не конфронтации, сотрудничества прежде всего Германии, Франции и России. В этом контексте следует рассматривать инициативу Еврокомиссии (председатель Клод Юнкер) о создании армии Евросоюза, как фактор, направленный на избавление европейцев от продолжающейся американской оккупации. Евросоюз фактически поставил заслон проекту по созданию евроассоциированной Украины; проигнорировал давление Обамы и Сороса профинансировать обандерившуюся Украину на 20 млрд. евро; выступает за мирное решение украинской проблемы и осуждает срыв Минских соглашений по прекращению военных действий.

Идеи Хаусхофера, несмотря на «похолодание» международной обстановки, витают по Европе, сея тревогу в англосаксонском стане. Они глубоко запали в души восточных немцев, всколыхнули Грецию, не согласную с американскими санкциями и решившую нарушить зависимость от Евросоюза и перейти к более тесному сотрудничеству с Россией.

Известно, Варшава — троянский конь англосаксов в Европе, разрушающий любые попытки установления сотрудничества Евросоюза с Россией. Но даже в этой «неисправимой» антироссийской державе появляются случаи позитивного влияния идей Хаусхофера на умы интеллектуальной элиты. Так, в 2007г. в Ченстохове был учреждён Институт геополитики, который пытается внести коррективы во внешнюю политику страны, направленные на развитие сотрудничества с Россией. В 2011 году директор института Лешек Сыкульский выпустил книгу «К новой Европе. Перспективы отношений Евросоюза и России», в которой выступил за объединение Европы с Россией: по его мнению, это даст объединению геополитическую мощь и свободу от американского влияния. Без России это сделать нельзя.¹⁹

А 27 июня 2015 года Польская общественная антифашистская организация «Украинский комитет» провела в Варшаве перед зданием посольства Украины акцию в поддержку мирного разрешения конфликта в Донбассе и против политики украинских властей на развязывание войны против России. И в тот же день, словно в поддержку польской акции, экс-посол США в России Майкл Макфол заявил, что НАТО не будет нападать на Россию: «Только полный дурак попытается напасть на неё. Но в НАТО не дураки».

И всё же, несмотря на некоторое позитивное переосмысление происходящих событий, Россия для Европы в большей степени остаётся в качестве объекта для экспансии, нежели партнёра или

союзника. Власти Германии грубо, по-немецки, пытаются искоренять критику американского внешнеполитического курса. За антиамериканские высказывания был уволен с работы в Берлине известный политолог Александр Рар, «русский немец». Травля со стороны официальных властей обрушилась на бывшего канцлера Герхарда Шрёдера только за то, что давал объективную оценку политике России на Украине.

Однако Германия устала от американского диктата, и всё больше реально мыслящих немцев выражают несогласие ни с Америкой, ни с германскими правящими кругами. Постоянным обличителем в бундестаге проамериканского курса канцлера Меркель стала известная немецкая патриотка Зара Вагенкнехт, председатель фракции партии «Левые» в бундестаге, а также её муж видный политик Оскар Лафонтен, который публично называет Обаму убийцей.²⁰

Однако Евросоюз и в целом коллективный Запад не хотят видеть возрастания роли России. Именно об этом свидетельствуют согласованные западные санкции с целью ослабить её, правда, из-за своего самоуверенного высокомерия и значительного просчёта Запад сам наварлся на контрудар и понёс существенные финансово-экономические потери.

В этом ключе надо рассматривать и толерантно-равнодушное отношение Европы к происходящему геноциду мирного населения в Донбассе, и нежелание обуздать разгул бандерофашизма на территории Украины, уже фактически переставшей быть суверенным государством.

Россия же продолжает набирать вес в международных делах. Продолжаются контакты в отношениях с Америкой и расширение позитивных связей с Германией, особенно в борьбе против международного терроризма и его авангарда — Исламского государства (ИГИЛ). По инициативе Германии восстановлена система экстренной связи

между высшим военным командованием НАТО и России. И в то же время до самостоятельной внешней политики меркелевской Германии предстоит проделать немалый путь. Страдая от нашествия беженцев, вызванного американской агрессией и терроризмом ИГИЛ на арабском Востоке, прежде всего в Сирии, Германия, как и другие члены НАТО, проявляет непоследовательность в своих «антитеррористических» действиях: под диктовку Америки закрыли воздушное пространство над Европой и Турцией для пролёта российских самолётов, помогающих Сирии отражать нашествие террористов. Германия не нашла решимости осудить действия Турции, сбившей российский бомбардировщик над территорией Сирии и поставившей мир на грань войны. Мечется Меркель между Востоком и Западом, но чаще поглядывая за океан. Такое подглядывание становится небезопасным для любого европейского политика, и Меркель испытала это на себя. В 2015 году ею были совершены шаги, которые создали угрозу европейского идентичности и подорвали лидерство Германии в Евросоюзе: она открыла ворота нашествию беженцев, равносильное похищению Европы полудивилизованными пришельцами.

Недовольны такой политикой не только немцы, но и коренные жители других европейских стран. Для Германии важно наоборот продолжать позитивную эволюцию, чтобы получили общественный резонанс модернизированные идеи Хаусхофера по формированию добрососедских отношений на основе предпочтительной взаимоподдержки на европейском уровне. Россия высоко ценит свои отношения с Германией и готова к их дальнейшему расширению. Дело за Германией, а Германия, согласно истории и геополитическим факторам, может стать великой и независимой державой только в союзе с Россией.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Филин Г. Комсомолка по имени Ангела // Международный дайджест «Хорошее Чтиво», №12(67), декабрь 2014г./январь 2015г., С.9.
- 2 Deutsche Wirtschafts Nachrichten, 04.05.2015.
- 3 Максимычев И.Ф. Германский фактор в европейской политике России. Изд-во «ОГНИ», 2004, С.27.
- 4 www.textfighter.org.
- 5 Там же.
- 6 Цит. по: Фурсов А. Десталинизация: тайные коды // Завтра, июнь 2011г., №22(915).
- 7 www.texfighter.org/
- 8 В его «Балладе о Востоке и Западе» она звучит так:
«Да, Запад есть Запад, Восток есть Восток, не будут вместе они
Даже когда завершатся Богом данные всем нам дни».
- 9 Демиденко М.И. По следам СС в Тибет. Санкт-Петербург, Москва, «Олма-Пресс», 2003, С.138.
- 10 Там же, С.133-147.
- 11 DRESDEN, VEB F.A. Brockhaus Verlag, Leipzig, DDR, 1976, S.43.
- 12 Отношения СССР и ГДР. 1949 — 1955гг., С.600-601.
- 13 Максимычев И.Ф. Указ. соч., С.138.
- 14 Кренц Эгон. Или социализм, или варварство // Отечественные записки, 19 июня 2004г. Выпуск №41.
- 15 Хонеккер Э. Избранные статьи и речи, 1978-1985гг. М. 1986, С.111-113.
- 16 Независимая газета, 10 ноября 2014 года.
- 17 Фалин В. Указ. соч.
- 18 Цит. по: Григорьев Е. Для США Россия — геополитика, а для Европы — сосед // Независимая газета, 20 мая 2015г.
- 19 Гулевич В. Польша и «восточный вопрос» // Украина, №8(68), июнь 2011г., С.43-44.
- 20 Янкова Н. В Германии нельзя понимать Россию? // Литературная газета №47, 26 ноября — 2 декабря 2015 г.

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ДЕФИНИЦИЯ И ПАРАДИГМЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Карякин В. В.

*Ведущий научный сотрудник Центра евроатлантических и оборонных исследований Российского
института стратегических исследований, кандидат военных наук*

Тел.: 8 495 454 92 64

Эл. почта: Vladimirkaryakin41@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена дефиниции и парадигмам политологического исследования, отражающим многомерность геополитического пространства в эпоху глобализации. Показано, что понятие парадигма является коммуникативной основой деятельности научного сообщества, в которой присутствуют мыслительные конструкции видения реальности, являющиеся основой самоорганизации научного сообщества. Рассмотрена трансформация геополитических дефиниций и дано её определение, отвечающее современным реалиям. Представлена система геополитических парадигм, отражающая глобальные политические процессы. Обозначена связь системы парадигм с «волновой» трактовкой эволюции геополитической мысли. В заключение сформулирована обобщенная парадигма современной геополитики.

Ключевые слова: дефиниция геополитики, геополитические парадигмы.

V.V. Karjakin

*Senior Research Fellow Center for Euro-Atlantic and Defence Studies of the Russian Institute of Strategic Research,
candidate of Military Sciences*

Tel. : 8 (495) 454-92-64

E-mail : Vladimirkaryakin41@gmail.com

DEFINITION IDA PARADIGM GEOPOLITICAL STUDIES

Annotation: an article devoted to modern definition of geopolitics and system geopolitical paradigms, that reflected peculiarities of multidimensional geopolitical space in epoch of globalization. In article shown that the term of "paradigm" is the communicative basis of science community activity. Paradigms create mentality constructions vision of reality. This is the basis for self-organization of science community. Consider transformations of geopolitical definitions and presented its determination according to modern political realities. Formulated the system of geopolitical paradigms that reflects global political processes. Designated connection with "wave" treatment of geopolitical thought dynamic.

Keywords: geopolitical definition, geopolitical paradigms.

Когда мы хотим выделить какую-либо область научного знания, то стараемся дать ей определение, в котором кратко описываем её характеристики и предназначение. «Дать определение», таким образом, означает не что иное, как уверенность, что с помощью данной операции мы стремимся раскрыть сущность и природу явлений рассматриваемой области научного знания. При этом допу-

скается, что в дальнейшем это понятие будет детализироваться и уточняться, развертываясь в более широкую систему понятий, раскрывающих сущность исследуемой области во всей полноте^[1]. Поэтому дефиниция играет ключевую роль в исследованиях, устанавливая определенный «коридор рассмотрения», определяемый в дальнейшем парадигма-

ми, принятыми в данной области научного знания.

Вместе с тем следует напомнить высказывание Ф. Энгельса, который считал, что «дефиниции не имеют значения для науки, потому что они всегда оказываются недостаточными. Единственно реальной дефиницией оказывается развитие самого существа дела, а это уже не есть дефиниция. Но для обыденного употребления краткое указание наиболее характерных отличительных признаков в так называемой дефиниции часто бывает полезно и даже необходимо, да оно и не может вредить, если только от дефиниции не требуют, чтобы она давала больше того, что она в состоянии выразить»^[2].

Как отмечал автор концепций научных революций Т. Кун, «ни одна теория никогда не решает всех головоломок, с которыми она сталкивается в данное время, а так же нет ни одного уже достигнутого решения, которое было бы совершенно безупречно. Наоборот, именно неполнота и несовершенство существующих теоретических данных дают возможность в любой момент определить множество головоломок, которые характеризуют нормальную науку. Все исторически значимые теории согласуются с фактами, но только в большей или меньшей степени»^[3].

Связь между парадигмами и дефинициями в политике установил немецкий социолог, политолог и экономист М. Вебер, который писал, что политика — это стремление к власти или к оказанию влияния на её распределение между государствами или в государстве между группами людей, которых оно в себе включает. «Властные» дефиниции политики отражают её сущность как важнейшее конституирующее качество, конкретизирующееся и дополняющееся через институциональные дефиниции, характеризующие парадигмами, описывающих отношения в международных и государственных структурах и воплощающие

и материализующие властные функции субъектов государственной и международной политики^[4].

В геополитике важен конфликтный аспект дефиниции акцентирующий внимание на противоречиях, которые лежат в основе международных отношений, определяющих их направления развития и динамику. Поэтому геополитику, как раздел политологии, можно рассматривать как деятельность государств или социальных групп по насильственному или мирному разрешению конфликтов или противоречий. Ввиду того, что в основе современных международных отношений лежит конфликтно-балансный принцип, они, как правило, невозможны без поиска на начальном этапе определённого консенсуса при взаимодействии всех участников этих отношений, если они основаны на их общей заинтересованности в укреплении международного мира и безопасности и признания всеми участниками норм международного права.

Если рассматривать дефиниции с точки зрения политической антропологии^[5], то первому этапу развития геополитической мысли соответствовал «человек пространственный», который мыслит категориями занимаемой им территории, а характер его поведения и устремления определялись рельефом и ландшафтом занимаемой им местности.

Второму этапу развития геополитической мысли соответствовал «человек идеологический», живший и действовавший в условиях противоборства антагонистических идеологических и социально-политических систем.

Третьему этапу развития геополитической мысли соответствует «человек информационный», живущий и действующий в глобальном информационном пространстве эпохи Постмодерна и имеющий возможность оказывать влияние на ход политических процессов, действуя в социальных и коммуникационных сетях.

Если же заглянуть за горизонт эпохи Постмодерна, то можно предположить, что четвёртому этапу развития геополитической мысли, вероятно, будет соответствовать «человек знающий», живущий в эпоху информационных и когнитивных технологий.

Наряду с вышеперечисленными особенностями дефиниции в геополитике существует ещё и телеологическая дефиниция, рассматривающая политику руководства страны по определению путей решения её геополитических задач. Здесь следует отметить следующий конструктивный момент, заключающийся в коллективной природе международной и внутригосударственной политики, выраженной в совместной сознательной и целенаправленной деятельности социальных групп, политических партий, общественных движений, государств и их объединений на достижение определённых целей. В настоящее время данный аспект является особенно актуальным в свете нарастания социальной энтропии и хаоса, проявляющихся в форме «цветных» революций и «народных восстаний», деятельности сепаратистских движений, в которых роль и значимость даже отдельных членов социума может возрасти до общегосударственного или регионального масштабов.

Подводя итог сказанному, определим базовую дефиницию геополитики как *исследование социально-политической сферы внутригосударственных и международных отношений в вопросах обретения, легитимации, организации, освоения как традиционных (территориальных, ресурсных, экономических, финансовых, демографических), так и современных измерений (конфессиональных, информационных, культурных и когнитивных) геополитического пространства, приобретших особую значимость в эпоху Постмодерна.*

Обращаясь к понятию парадигмы (от греч. — пример, модель, образец), отметим, прежде всего, что это понятие яв-

ляется базовым в философии, социологии и политологии. Т. Кун в своей книге «Структура научных революций» писал, что «в своём установившемся употреблении понятие парадигмы означает принятую модель или образец; именно этот аспект значения слова «парадигма» за неимением лучшего позволяет мне использовать его здесь. В этом стандартном применении парадигма функционирует в качестве разрешения на копирование примеров, каждый из которых может в принципе её заменить. В науке, с другой стороны, парадигма редко является объектом копирования. В место этого, подобно принятому судом решению в рамках общего закона, она представляет собой объект для дальнейшей разработки и конкретизации в новых или более трудных условиях»^[6].

Физик и философ Д. Бом, расширивший понятие «парадигма», обозначил её как коммуникативную основу научного сообщества, в которой присутствуют мыслительные конструкции восприятия ценностей, создающие «определённое видение реальности, оказывающееся основой самоорганизации общества»^[7]. Для учёного смена парадигм равнозначна смене его родной среды обитания. Поэтому проблема выбора парадигмы сама по себе отражает один из ключевых принципов научной рациональности — экспликацию внутренних ценностей и их соотношения с социальными целями и ценностями^[8].

Относительно эволюции парадигм Т. Кун отмечает, что они могут и должны конкретизироваться в новых условиях, что даёт нам возможность сформулировать их новую совокупность, которая призвана, для определённого периода развития рассматриваемой научной области, служить базой для постановки и решения актуальных проблем геополитики в «революционные» периоды развития научного знания^[9].

В связи с этим, представляет интерес расширительное определение парадиг-

мы, данное применительно к политическим наукам данное И.А. Василенко, которая определяет научную парадигму как «совокупность норм, правил и ценностей, которые создают установку мышления познавать явления в определённом ракурсе или в соответствующем методологическом ключе»^[10]. Ещё более широкую трактовку парадигмы даёт Э. Петерс, который утверждает, что «парадигма — это умозрительная модель, позволяющая рассматривать явления в глобальном масштабе»^[11]. Последнее утверждение важно с точки зрения системности подхода к изучению явлений социально-политической жизни общества, но при этом не следует забывать о необходимости декомпозиции и классификации процессов и явлений. Очевидно, что золотая середина при построении системы парадигм находится в рассмотрении только критически важных аспектов сущностного знания, необходимых для дальнейшего развития данной научной области с целью отображения динамики процессов, адекватно отражающих реальности современного мира.

В целом можно сказать, что с точки зрения методологии геополитических исследований, парадигмы призваны обеспечить ценностный и мировоззренческий фундамент для исследования пространственно-временных отношений между государствами с учётом всех критически важных факторов, которые определяют динамику и направленность социально-политических процессов. Задачей данной научной категории является обобщение явлений и тенденций наблюдаемой реальности и выделение из неё главных факторов для последующего их концептуального осмысления. В своё время Г. Гегель подчёркивал, что «всё дело в том, чтобы в видимости временного и проходящего познать субстанцию, которая имманентна, вечное, которое присутствует в настоящем»^[12].

Как отмечает И.А. Василенко, в геополитике происходила последовательная смена базовых парадигм: национально-государственной, идеологической, цивилизационной и информационной. Теперь, по её мнению, настало время динамического подхода к рассматриваемым явлениям^[13]. По нашему мнению, данный подход необходимо основывать на постнеклассическо-синергетической системе парадигм, как новой «системе координат» современной геополитики. «Смена парадигм — это смена отношений к объекту исследования, предполагающая изменение методов анализа, установки и целей исследования, угла зрения на предмет, а часто и вообще смена самого предмета исследования»^[14].

Актуальность решения данного вопроса отмечает также Е.А. Сеньшин, который пишет, что «несмотря на огромный массив литературы по геополитике, до сих пор в ней существует один пробел: нет более-менее чёткой классификации её парадигм. Отсюда возникают разногласия по поводу того, что есть истинная геополитика, а что лжегеополитика, какие концепции адекватны современности, а какие устарели»^[15]. Тем самым он обозначил внутренний кризис геополитики, являющийся следствием отсутствия категорий и парадигм, отражающих реалии международной политики и многообразия геополитических пространств.

Пытаясь реабилитировать геополитику как науку, некоторые исследователи идут по пути подмены геополитики глобалистикой, что не только не охватывает все аспекты политологических проблем, но и уводит их в сторону от рассмотрения главной задачи — соперничества участников международной политики за овладение и удержание геополитических ресурсов. Очевидно, что для придания геополитике современного наполнения, требуется разработка новой системы парадигм,

отражающих многомерность геополитического пространства в условиях глобализации. Это ориентирует исследователя на комплексное рассмотрение глобальных процессов в контексте реализации целей и средств их достижения субъектами международной политики, направленных на обретение, легитима-

цию, удержание и использование геополитических ресурсов.

Использование идей, изложенных в работе Е.А. Сеньшина^[16], позволило автору сформулировать своё видение развития геополитических парадигм и дать «волновую» интерпретацию развития геополитической мысли (см. Таблицу).

Таблица. Связь эволюции геополитических парадигм с «волновой» интерпретацией развития геополитической мысли.

По версии Е.А. Сеньшина		Авторская версия	
Этапы развития геополитики	Парадигмы	Парадигмы	«Волновая» интерпретация развития геополитики
Классический	Геофизическая (географический детерминизм)	Силового экспансионизма в условиях длительной цикличности геополитических процессов возвышения — расцвета — упадка государств и империй	Первая волна — классическая геополитика
Ревизионистский	Идеологическая (противостояния двух сверхдержав в годы «холодной войны»)	Латентного экспансионизма в условиях разрядки международной напряженности с применением стратегий «мягкой силы» и «непрямых действий»	Вторая волна — неклассическая геополитика
Модернистский	Геоэкономическая (глобализация мира под эгидой транснациональных корпораций и трансграничных неправительственных политических организаций)	Экспансионизма во всех видах многомерного геополитического пространства с применением технологий «управляемого хаоса» и манипулирования сознанием масс с целью переформатирования национальной и культурно-конфессиональной идентичности народов	Третья волна — постнеклассическая геополитика

По нашему мнению, приведенная в Таблице эволюция геополитических парадигм может быть положена в основу построения рассмотренной далее системы парадигм, отражающих многомерность геополитического пространства в эпоху Постмодерна.

а) парадигма экспансионизма

Данная парадигма отражает как «географические аспекты политических фе-

номенов»^[17], так и «отношения между континентальными и морскими державами при проведении ими соответствующей внешней политики»^[18]. Как видно, в Американской и Международной энциклопедиях на время их изданий не нашли отражения те изменения, которые принесла эпоха Постмодерна. Постнеклассический подход нашел отражение позже в работах американского учёного К. Грэя, который писал, что

«геополитика занимается исследованием взаимосвязей политической мощи государств и географических факторов, влияния пространственных отношений на возвышение и упадок силовых центров, а также влияния технологических, политико-организационных и демографических процессов на геополитическую мощь государств»^[19]. Тем самым им было обозначено расширение поля геополитических исследований за счёт включения социально-политического и демографического факторов.

В эпоху Постмодерна отошли на второй план традиционные виды экспансионизма, выраженные в парадигме Клаузевица «бой является начальным пунктом, от которого исходят все явления войны»^[20], а на их место был выдвинут «цивилизационный» подход А. Тойнби^[21] с приоритетом общечеловеческих гуманистических принципов, под знаменем которых проводится политическая трансформация проблемных, с точки зрения Запада, регионов планеты.

Однако, как показывает новейшая историческая практика, несмотря на активность сторонников «цивилизационного» подхода, методы силовой геополитики так и не ушли в прошлое. Наоборот, её арсенал стал более разнообразным и изощрённым. С появлением и развитием информационных, политических и психологических технологий в сочетании с технологиями ведения «гибридных войн», силовая геополитика приобрела новые формы и способы её реализации^[22].

Как отмечает Б.Н. Шапталов^[23,24], если таким факторам развития человечества, как экономика и культура в научной литературе уделено огромное внимание, то экспансионизм рассматривается как сугубо вторичное явление, порождение воли и свершений исторических личностей. При этом он отмечает, что до последнего времени экспансионизм не рассматривался в качестве самостоятельного фактора общественного развития и не

связывался с социальной энергией народных масс, ведомых пассионариями.

Зародившийся в эпоху античности экспансионизм великих держав коренным образом изменял ход исторического развития человеческого общества, что выразилось в переходе от эволюционной формы развития общинно-племенных первобытных обществ, разбросанных на обширных слабозаселённых территориях, к революционной, ведущим принципом которой стала военная экспансия для расширения своих границ.

Вопрос о том, почему у одних народов проявился феномен экспансионизма, а других он не наблюдался, является до сих пор открытым. Б.Н. Шапталов в своих работах, объясняя прогрессивную роль экспансионизма, утверждает, что экспансионизм это:

- своеобразный приводной ремень смены общественно-политических формаций на пути социального прогресса человечества;
- механизм реализации этноэнергетики народов и личностных качеств их вождей в конкретные формы государственных и имперских образований;
- катализатор социальных процессов при формировании национального самосознания и идентичностей этносов и народностей.

Экспансионизм является своеобразным двигателем истории, при этом «горючим» для него является этноэнергетика народа, а «запалом» — пассионарные личности, поставившие перед собой цель создание империй или сильных государств^[25].

В свете подхода к эволюции геополитических парадигм, представленного в Таблице, парадигма экспансионизма трансформировалась от её классического представления в форме силового противоборства, через экспансионизм великих держав в годы «холодной войны» в форме непрямых действий и «мягкой

силы», прикрываемый риторикой политиков о стремлении к миру и международной безопасности, к экспансионизму эпохи Постмодерна, когда нашли широкое применение технологии «управляемого хаоса» и переформатирования сознания человека.

В мире Постмодерна возникли новые системы экспансионизма: экспортная экономика, инновационные технологии, неконтролируемая иммиграция, культура и радикальные политические движения ислама. Те государства, которые сумели сформировать механизмы экономической и научно-технологической экспансии, стали центрами силы и влияния. Тем государствам, которые стремятся сохранить свою цивилизационную идентичность, необходимо разрабатывать механизмы противодействия чужеродным влияниям.

Место теории экспансионизма в геополитике обусловлено тем, что она раскрывает процессы развития цивилизаций в форме триады: «рождение — возвышение и расцвет — упадок и гибель». В настоящее время теория экспансионизма наряду с изучением вопросов формирования современных империй и принципов центрально-периферийного построения мира, призвана заниматься вопросами борьбы в информационном и когнитивном пространствах и ролью транснациональных корпораций и неправительственных организаций в разрушении основ государственности. По нашему мнению, исследования в данной области должны быть направлены на решение следующих проблем:

- выявление факторов зарождения и путей формирования крупных государственных образований и неоимперий;
- определение пределов роста, предпосылок и признаков деградации и упадка великих держав;
- роль элит в решении геополитических задач своей страны.

б) парадигма информационно-психологического противоборства

Глобальные информационно-коммуникационные системы и их порождение — социальные сети и Интернет стали новой геополитической реальностью, которая положила начало формированию мирового информационного пространства.

В докладе Римского клуба, опубликованного в 1991 г. под названием «Первая глобальная революция», отмечалось, что формирование информационного общества и образование мирового финансово-экономического пространства нарушило принципы государственного суверенитета существовавшей до этого индустриальной общественной формации эпохи Модерна^[26]. Это коренным образом изменило систему международных отношений. При этом стремительное внедрение информационных технологий в общественную жизнь оказало не только положительное, но и отрицательное влияние на его «здоровье». Последнее выразилось в том, что применение сетевых политических, психологических и когнитивных технологий привело к разрушению традиционного общественного уклада жизни многих народов, к размыванию их национальной идентичности и подрыву основ государственности неустойчивых к внешним воздействиям социально-политических систем.

Важнейшим фактором влияния на трансформацию мирового сообщества стала информация, циркулирующая в глобальных коммуникационных сетях и средствах массовой информации, к числу которых следует отнести спутниковое телевидение. Контроль, управление и форма подачи информации превратились в главный ресурс власти, виртуализация действительности всё более замещают в сознании населения реальности современного мира. Человек видит мир таким, каким он представлен на экранах телевизоров, на которых

«говорящие головы» программируют сознание человека и определяют его поведение.

Это дало государствам, обладающим совершенными информационно-психологическими технологиями, возможность влияния на общественное мнение в глобальном масштабе. Благодаря им, появилась возможность реформатирования цивилизационной матрицы населения страны, и подавлять его способность к отражению агрессии в культурном и конфессиональном пространствах. К сожалению, государства-жертвы информационной агрессии ещё не обладают соответствующими технологическим и техническим потенциалами противодействия внешним воздействиям. Примером тому служат события в Северной Африке, на Ближнем Востоке и на Украине. Революции в арабском мире и на постсоветском пространстве показали ведущую роль политических и информационных технологий, как инструмента воздействия на сознание населения стран с неустойчивыми политическими режимами.

Практическая реализация Западом информационно-коммуникационной концепции управления социумами позволила осуществлять реформатирование геополитических пространств не силовыми методами с охватом разнородных политических сил, включив их в единый поток протестного движения при организации «цветных революций» и государственных переворотов.

Государства, обладающие такими средствами, изначально занимают доминирующее положение над остальным миром, поскольку в современном глобальном информационном обществе достижение лидерства обуславливается не столько силовыми методами, сколько технологиями распространения информации, посредством которых страны-агрессоры оказывают информационное и психологическое воздействие на население страны-жертвы, прививая

чуждые ему цивилизационные коды. В этом и состоит основная задача реформатирования сознания масс в эпоху Постмодерна — внедрить в сознание народа потенциального или уже реального противника запрограммированный культурно-идеологический код на основе формирования нового мышления, перестройки и ухода от традиционных национально-культурных и конфессиональных основ жизни социума.

Информационно-коммуникационная сеть — это новый инструмент структурирования социума, идущая на смену государственным институтам, а по утверждению апологетов глобализма, в перспективе, и самому делению мира на государственные образования. В глобализированном мире сетевые структуры приобрели свойство трансграничности, получив возможность распространять своё влияние в глобальном масштабе. Информационные технологии воздействия на население обладают высокой адаптивностью и устойчивостью к противодействию со стороны государства-жертвы. При необходимости они могут быстро изменять средства и методы работы при изменении внутренних и внешних условий функционирования. Находясь внутри социально-политической структуры государства и опираясь на так называемую «пятую колонну», они обладают возможностью успешно парировать противодействия со стороны государственных институтов.

в) парадигма стратегий «мягкой силы» и непрямых действий

Данная парадигма имеет давнюю историю и обрела «второе дыхание» в эпоху Постмодерна, когда были устранены барьеры, существовавшие во времена классической и неклассической геополитики. Инструментальным набором средств для применения стратегий непрямых действий и «мягкой силы» являются PR- и политтехнологии, а в качестве среды их распространения

используются рассмотренные выше информационно-коммуникационные системы и социальные сети, посредством которых осуществляется манипулирование поведением населения поверх государственных границ. Эффективная реализация стратегий мягкой силы и не прямых действий была осуществлена в операциях Запада по развалу СССР и социалистического лагеря, а в последние десятилетия при организации «цветных революций» на постсоветском пространстве и протестных движений на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Если в эпоху индустриальных обществ были чётко определены наземные, водные и воздушные границы государств, а их суверенность гарантировалась международным правом, документами и соглашениями, а также мощью национальных вооружённых сил, то в эпоху информационных технологий все эти барьеры преодолеваются, что даёт возможность эффективно воздействовать на настроения и моральное состояние людей, создавая, при необходимости, условия социального хаоса и превращая толпу в оружие уничтожающую собственное государство. При этом источник информационной агрессии, как правило, бывает скрыт, его трудно определить для организации противодействия, а если он и определяется, то ими оказываются «партнёры», с которыми руководители государства не желают ссориться. Главным достоинством таких технологий является их «легитимность» и скрытность применения. Их применение не подпадает под классическое определение «агрессии», принятое в международном праве.

Средой, в которой осуществляется реализация технологий информационно-психологического вторжения, являются разного рода иностранные неправительственные организации и фонды, с помощью которых осуществляется встраивание в государственные институты и общественную среду параллельных структур влияния, руководство которы-

ми осуществляется извне и имеет международную легитимность. При этом оболочка государства не претерпевает изменений, но реальная власть и управление постепенно переходит к транснациональным структурам, которые Ж. Аттали называет «глобальным правовым государством»^[27].

г) парадигма циклической динамики

В основе парадигмы циклической динамики лежит концепция геополитической динамики П. Кеннеди и Р. Коллинза^[28,29,30,31], а также её современная реконструкция, выполненная автором в работах^[32,33].

История развития человеческого общества показывает, что она имеет циклический характер. Самыми длительными циклами, по версии Л.Н. Гумилёва, являются циклы этногенеза, включающие зарождение, подъём, расцвет и упадок империй. Перечисленные состояния имели в прошлые времена среднюю продолжительность порядка 300 лет. Продолжительность активной жизни этноса от пассионарного толчка до его полного распада составляет порядка 1500 лет за исключением случаев, когда нормальный ход развития этноса прерывался искусственно. В таких случаях этнос переходит в мемориальную фазу, либо он находит силы для возрождения с сохранением своей культурной и религиозной идентичности^[34].

Примерами искусственного прерывания развития цивилизации служат уничтожение испанскими конкистадорами цивилизаций Центральной и Южной Америки в XIV — XV веках и европейскими поселенцами в XVII — XVIII веках индейцев Северной Америки. Примерами трансформации при сохранении культурно-этнической идентичности являются: образование Восточной Римской империи, существовавшей более 1000 лет после падения Западной Римской империи под ударами варваров и последующего наследования ви-

зантийской традиции Московским царством после взятия Константинополя турками в 1453 г.

Однако исследование условий возвышения и причин упадка империй, как показала политическая практика, имеет чисто академический интерес, так как исторический опыт и причины падения государств и империй, как правило, не принимались во внимание политиками во все времена, несмотря на очевидную сходность исторических процессов и явлений.

С целью приближения науки к практике анализа и прогнозирования экономической обстановки Н.Д. Кондратьевым была разработана концепция экономических циклов, которые, по замыслу автора, должны были описывать данные процессы в экономической области, хотя автор допускал возможность применения своей теории и в социальной сфере^[35]. Благодаря этому идеи Кондратьева послужили основой для формирования циклической парадигмы в геополитике, призванной объяснить природу мирового развития второй половины XX века.

В настоящее время стало очевидно, что циклическое развитие мировой системы приобретает другие формы под влиянием процессов глобализации, в которых всё большую роль играют транснациональные корпорации и трансграничные политические и неправительственные организации и движения, действующие в глобальном масштабе зачастую нарушая принципы международного права и законы государств, на территориях которых они работают.

В целом парадигма циклической динамики высвечивает следующие особенности:

- наличие объективно существующих временных циклов развития мировых держав от восхождения к гегемонии и расцвета могущества к деградации и упадку. При этом государство-гегемон, осуществляя силовое, экономическое

и культурно-информационное доминирование, берёт на себя бремя ответственности за поддержание созданного им мирового порядка, что влечёт за собой непосильное ресурсное, демографическое и логистическое перенапряжение;

- неравномерность динамики развития политических пространств, определяемых многовекторностью факторов глобализации, связанных с разработкой новых промышленных и информационных технологий, а также появлением новых миграционно-демографических и национально-конфессиональных факторов.

д) парадигма нелинейности

В соответствии с синергетическим видением социально-политических процессов парадигма нелинейности отражает потенциальную возможность эволюции системы по различным направлениям в точках бифуркации при изменении критических параметров внутренней и внешней среды её функционирования. В данном контексте парадигма нелинейности отражает следующие свойства сложных систем^[36,37]:

- многовариантность и альтернативность путей их эволюции, определяемых наиболее сильным аттрактором, сформировавшимся в зоне бифуркации системы;
- возможность выбора (как осознанного, так и привнесённого извне) из ряда возможных альтернатив развития;
- темпоральность процессов, выраженной в наличии разных скоростей развития и целенаправленности происходящих в её подсистемах процессов, наряду с необратимостью событий, определяемых «стрелой времени»^[38];
- критически сильное влияние случайных малых воздействий, способных создать макроскопический

эффект, как типичных проявлений хаоса. При этом сама случайность никогда не повторяется, она уникальна и одномоментна. Её появление зачастую необъяснимо и загадочно, она не поддаётся прогнозу и всегда неожиданна, хотя и возникает на заранее подготовленной почве. Благоприятной средой для развития подобных процессов является наличие в системе механизмов положительной нелинейной обратной связи, порождающей сверхбыстрое их протекание.

Нелинейный мир — это мир с иными, отличающимися от привычных для классической науки закономерностями. Это другие закономерности в формировании сложных структур, основанные на взаимодействиях малых флуктуаций в хаотической среде, сборки сложной структуры из малых форм в условиях детерминированного хаоса и формирования механизмов самоподдерживающегося развития, коэволюции смежных

систем, необратимости и одновременно частичной обратимости течения эволюционных процессов в открытых нелинейных системах. «Метастабильный порядок мироздания зиждется на первородной зияющей бездне потенциалов, заключенных в хаосе. Структуры рождаются в хаосе, который, разрушая старое, строит новое, организует системы, балансирующие на грани хаоса и порядка, как на лезвии бритвы»^[39]. Хаос в физическом смысле ни в коем случае не тождественен беспорядку и не противоположен порядку. Он содержит в себе пропорциональные меры хаотичности и упорядоченности. Хаос определённым образом организован посредством фракталов и фрактальных кластеров. Хаос не является бесструктурным, его главными свойствами являются детерминированность и динамичность, которые являются средой, формирующей новую структуру системы.

В схематическом виде система политологических парадигм представлена на Рисунке.

Рис. Система политологических парадигм

В заключение следует отметить, что на основе разработанной системы гео-

политических парадигм можно сформулировать обобщенное определение

парадигмы современной геополитики, как сочетание парадигмы силовой экспансии классической геополитики с неклассической парадигмой мягкой силы, не прямых действий, а также парадигмой постнеклассической геополитики, отражающей применение информационно-сетевых технологий создания «управляемого социально-политического хаоса», в борьбе субъектов международной по-

литики за доминирование (влияние) во всём спектре многовекторного геополитического пространства с целью овладения природными, демографическими и территориальными ресурсами государств, узловыми точками логистических и информационных сетей, а также военно-стратегическими плацдармами для последующего их использования в своих интересах.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. БСЭ. изд. 3-е, т.18, с. 435.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.20, сс. 634-635.
3. Кун Т. Структура научных революций. М. 1977 г., с.193, 194.
4. Вебер М. Избранные произв. М.: 1990, с.646-647.
5. Бочаров В.В. Политическая антропология и общественная практика. // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Том. 1, №2, сс. 131-145.
6. Кун Т. Структура научных революций. Пер. с англ. И.З. Налетова. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009, сс. 47-48.
7. Аршинов В.И. Синергетика как язык пространств обновления. М.: 2001, с. 218.
8. Шевченко А.В. Информационная устойчивость политической системы. Монография. М.: Изд-во РАГС, с. 50-51.
9. Кун Т. Структура научных революций. М.; 2001, с. 119.
10. Василенко И.А. Геополитика современного мира. М.: Гардарики, 2006, с. 36.
11. Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка. Пер. с англ. М.: Мир. 2000, с.15.
12. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии // Соч. т.1. М.-Л.: 1935, с. 54.
13. Василенко И.А. Геополитика современного мира. М.: Гардарики, 2006, с. 36-37.
14. Мухаев Р.Т. Геополитика. 3-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011, с.28.
15. Сеньшин Е.А. Эволюция геополитических парадигм в трансформирующемся мире. // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 48. сс. 49-62.
16. Там же.
17. Geopolitics // Encyclopedia Americana. N.Y. 1987. Vol. 12, p. 508.
18. Geopolitics // Encyclopedia International. N.Y. 1967. p. 526.
19. Gray C. Geopolitics of Superpower. N.Y. 1990. p. 4.
20. Лиддел Гарт, Б. Стратегия не прямых действий. Пер. с англ. М.: Астрель; Владимир: ВКТ, 2012, с. 481.
21. Тойнби А. Постижение истории. М.: Айрис-Пресс, 2010, 640 с.
22. Манойло А.В. Технологии «цветных революций» в современных проявлениях «гибридных войн», сс. 261-273. Коллективная монография «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века». Под ред. П.А. Цыганкова и А.Ю. Шутова, Изд. МГУ, 2015.
23. Шапталов Б.Н. Теория и практика экспансионизма. Опыт сильных держав. М.: URSS, 2009, с. 16.
24. Шапталов Б.Н. Феномен государственного лидерства. Экспансия в мировой истории. М.: КРАФТ, 2008, с. 22-30.
25. Шапталов Б.Н. Теория и практика экспансионизма. Опыт сильных держав. М.: 2009, с. 15-20.

26. Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римскому клубу. М.: Прогресс, 1991.
27. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М.: 1993.
28. Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers, 1500-2000. New York: Random House, 1987.
29. Коллинз Р. Предсказания в макросоциологии: случай советского коллапса. //Время мира. 2000. Вып.1.
30. Collins R. The Sociology of Philosophies. A Global Theory of Intellectual Change. Belknap Press of Harvard Univ. Press, 1998.
31. Collins R. Weberian Sociological Theory. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1986.
32. Карякин В. Геополитическая динамика Р. Коллинза и современность. Свободная мысль, № 1(1608), 2010, с. 163-172.
33. Карякин В.В. Современная геополитическая динамика Ближнего и Среднего Востока. Монография. М.: ИГ «Граница», 2010, сс. 21-29.
34. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: 1980, сс. 368-491.
35. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры. Избр. соч. М.: 1993, сс. 203-205.
36. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М.: КомКнига, 2005, с. 45.
37. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение. М.: УРСС, 2003, сс. 23-24.
38. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. Пер. с англ. Изд. 6-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008, сс. 216-241.
39. Гринченко В.Т., Мацыпура В.Т., Снарский А.А. Введение в нелинейную динамику. Хаос и фракталы. Из-е 2-е, М.: Издательство ЛКИ, 2007, с. 128.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

ПОДХОДЫ В США К ОТНОШЕНИЯМ С РОССИЕЙ В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО И СИРИЙСКОГО КРИЗИСОВ

П.Т. Подлесный

*Руководитель Центра российско-американских отношений Института США и Канады РАН,
кандидат исторических наук
Эл.почта: podlpavel@yandex.ru*

Аннотация: Цель статьи — анализ современных подходов в Америке к проблемам отношений с Российской Федерацией, выяснение наиболее влиятельных точек зрения и рассмотрение конкретного их содержания, а также оценка возможного воздействия проходящих дискуссий, в том числе и в ходе нынешней избирательной кампании, на политику Вашингтона в отношении Москвы в предстоящие годы.

Ключевые слова: США, Россия, концепции, новое сдерживание, холодная война, российско-американские отношения, ядерный конфликт, политика, борьба.

P.T. Podlesniy

*Head of the Center for US-Russian relations at the Institute of the USA and Canada Studies, Ph.D.
E-mail: podlpavel@yandex.ru*

THE APPROACHES IN THE US TO RELATIONS WITH RUSSIA IN THE CONTEXT OF UKRAINIAN AND SYRIAN CRISES

Abstract: The purpose of this article — the analysis of current approaches in the United States to the problems of relations with the Russian Federation, the elucidation of the most influential point of view and considering the specific of their content, as well as the assessment of the possible impact of ongoing discussions, including during the current election campaign, on the Washington policy against Moscow in the coming years.

Keywords: United States, Russia, the concept of a new containment, the Cold War, Russian-US relations, the nuclear conflict, politics, struggle.

ОЦЕНКА ХАРАКТЕРА И МАСШТАБОВ ВЫЗОВА «ПУТИНСКОЙ РОССИИ»

Необходимо выделить несколько основных причин нынешних и притом весьма острых и интенсивных дискуссии в американских политических кругах вокруг проблем выстраивания отношений с современной Россией.

Первая и главная из них — разразившийся в ноябре 2013 года политический кризис на Украине. И хотя к его началу отношения между двумя странами, по словам тогдашнего госсекретаря США Х. Клинтон, «зашли в тупик», он стал той последней каплей, которая привела к возникновению самого масштабного

и притом весьма опасного и длительного кризиса после завершения холодной войны. Возвращение Крыма в состав Российской Федерации, поддержка ею законных требований жителей Донбасса особого статуса были однозначно расценены американским истеблишментом как вызов Западу со стороны России или «путинский вызов». Суть этого вызова и его последствий для интересов США, Запада в целом, и особенно на европейском континенте, наиболее выпукло охарактеризована в статьях таких американских политиков и экспертов,

как С. Сестанович, Р. Гейтс, М. Макфол, Х. Клинтон которые, как известно, были самым непосредственным образом причастны к разработке и реализации внешнеполитического курса США касательно нашей страны при администрациях Б. Клинтона, Дж. Буша-мл., Б. Обамы.

Их оценки можно свести к следующим основным моментам. Во-первых, президент В. Путин стремится восстановить глобальную мощь и влияние России и вернуть ныне независимые республики бывшего СССР в орбиту Москвы. Хотя очевидно, что он не хочет возродить Советский Союз, он намерен создать российскую сферу влияния и доминирования — политического, экономического, военно-политического. Нет у него какого-либо долгосрочного замысла или стратегии для достижения данной цели, речь идет о жестких, безжалостных и терпеливых действиях. Во-вторых, Украина занимает центральное место в замыслах Путина создать пророссийский блок. Отчасти в силу размеров и значения Украины, а также в силу важной исторической роли Киева в качестве первоисточника Российской империи на протяжении более чем тысячелетия. В-третьих, Путин придерживается драматически отличного от западных лидеров взгляда на формирование нового миропорядка. Его цель состоит в сохранении и накоплении мощи России. «Никто — подчеркивает в этой связи Р. Гейтс, — не стремится к новой холодной войне, и меньше всего к военной конфронтации. Мы хотим видеть в России партнера, но очевидно, что это не случится, пока Путин находится у власти. Он бросил перчатку в игре, которая не остановится на Крыме или даже на Украине. Его действия ставят под вопрос весь порядок, установившийся после холодной войны, включая, прежде всего, право независимых государств самим выбирать союзы и устанавливать отношения с теми странами, с которыми они сочтут

необходимым... Единственным путем для Запада противостоять устремлениям Путина по периферии России — также вести аналогичную стратегическую игру. Это означает принятие мер, которые недвусмысленно дадут русским понять, что путинские взгляды на мир и его цели, а также средства их достижения, с течением времени драматическим образом ослабят и изолируют Россию».¹ Вместе с тем, несмотря на бодрый тон, Р. Гейтс и другие американские политики и эксперты все же озабочены тем, что «путинский вызов» приходится на «самое неподходящее» для Запада время. Европа переживает серьезные кризисные процессы и все еще имеет тесные торговые связи с Россией, особенно в энергетической сфере. США оправляются после дюжины лет войны и лидеры обеих партий сталкиваются с растущими изоляционистскими настроениями избирателей в том, что касается каких-то новых крупных военных акции США за рубежом. Крым и Украина находятся весьма далеко и их значимость для Европы и Америки плохо осознается общественностью.

Новую струю в обсуждении вопросов отношений с Россией, взаимодействия с ней в борьбе с международным терроризмом и прежде всего с ИГИЛ внес сирийский кризис, а также военная акция России предпринятая в сентябре 2015 года в ответ на просьбу легитимного президента Сирии Б. Асада. «На первый взгляд, — пишет в своей статье «Поиск выхода из коллапса на Ближнем Востоке» Генри Киссинджер, — вмешательство России отвечает устремлениям Ирана сохранить шиитскую часть населения в Сирии. В более же широком контексте цели России не предполагают сохранения режима Асада на протяжении какого-то неопределенного времени. Это акция являет собой маневр в стиле классической политики баланса сил в целях отведения от юго-восточных окраин России суннитской террористи-

ческой угрозы. Это — геополитический, не идеологический вызов, и реагировать на него следует именно под таким углом зрения. Но каковы бы ни были мотивы России, присутствие ее вооруженных сил в регионе, и их участие в боевых операциях, являет собой вызов, с которым ближневосточная политика США не сталкивалась на протяжении, по крайней мере, четырех десятилетий».²

Истекший год с небольшим явно продемонстрировал сугубо отрицательные последствия украинского кризиса. Принятие США, а под их давлением Европейским союзом масштабных санкций против России, попытки ее изолировать с тем, чтобы она заплатила высокую цену за свою политику на Украине, привели к уровню напряженности и враждебности в российско-американских отношениях, масштабов недоверия в них, не виданных с конца 80-х годов. Не видно оснований и для прорывных моментов в этих отношениях в предстоящие годы. Однако вмешательство США и России в Сирии может либо создать предпосылки для сотрудничества или стать прелюдией к большому конфликту в отношениях между ними. Именно таким образом оценили роль сирийского конфликта члены рабочей группы по будущему российско-американских отношений, состоящей из экспертов Центра им. Дэвиса по исследованию России и Евразии при Гарвардском университете и Национального исследовательского университета — Высшей школы экономики. Как у Российской Федерации, так и Соединенных Штатов Америки высокие ставки в Сирии, и их интересы не полностью совпадают, пересекаются. По мнению участников группы, Москва стремится нанести поражение исламистам и экстремистам, действия которых могут достичь границ российского государства или его союзников, она не проводит различий между ИГИЛ и другими антиасадовскими группами. Вашингтон же в свою очередь придержи-

вается мнения, что некоторые группы являются умеренными и, следовательно, заслуживают поддержки. Россия давно высказывает убеждение в том, что поддержка Асада, — единственное средство предотвратить дальнейшую радикализацию ближневосточного региона.

США и их союзники в Европе полагают, что можно одновременно бороться с Исламским государством и с Асадом. Негативное отношение России к смене режимов, ее разочарование тем, как складывается ситуация в Ливии после убийства М. Каддафи, явно контрастируют с американским энтузиазмом касательно арабской весны и явно очевидной в настоящее время несостоятельности мечты о распространении демократии на Ближнем Востоке. Но как бы то ни было, Россия США полагают, что спасение Сирии — ключ к будущему развитию событий на Ближнем Востоке. У США и России в настоящее время больше общего во взглядах на сирийский вопрос, чем было раньше.

Группой выработан ряд практических соображений, нацеленных на определенную координацию сирийских стратегий обеих стран с целью достижения разумного исхода ситуации в Сирии и улучшения двусторонних отношений.

Первое. Уничтожение российско-го пассажирского лайнера над Синаем в сентябре 2015 года, последовавшие через две недели террористические акты в Париже создали ситуацию, при которой и Россия, и Европа, и США пришли к убеждению, что исходящий от ИГИЛ терроризм в регионе подрывает их безопасность и должен быть уничтожен на корню. Однако эта возможность потенциального сотрудничества может, однако, исчезнуть, а следовательно использовать ее надо безотлагательно.

Второе. США и Россия стремятся сохранить стабильную и единую Сирию, хотя по-разному видят пути решения данной задачи. В последнее время Мо-

сква слегка смягчила свою позицию относительно Асада, а Вашингтон перефокусировал военные действия против ИГИЛ, и признал, что Асад может содействовать стабилизации в Сирии в течение некоего «переходного» периода.

Третье. Уничтожение по инициативе Путина химического оружия в 2014 году, находившегося в руках президента Асада, стал эпизодом неожиданно эффективного сотрудничества между Россией и США. Он показал, что две страны могут осуществлять совместные действия, когда их интересы в значительной мере совпадают. Возможно приемлемым образом добиться разделения труда в военной кампании против ИГИЛ, когда Россия борется с исламскими террористами ИГИЛ на территории, контролируемой режимом Асада, а Соединенные Штаты ведут боевые действия против ИГИЛ и помогают курдам и другим группам, борющимся на суше с Исламским государством.

Четвертое. При наихудшем сценарии, когда террористические атаки с региона будут реализовываться на территории Ближнего Востока, Европы и даже России, влиятельные внешние державы, особенно Россия, США и Франция, могут прийти к выводу, что крупномасштабная международная операция станет единственным решением.³

В утвержденной в феврале 2015 года «Стратегии национальной безопасности» Россия названа, наряду с ИГИЛ и лихорадкой Эбола «угрозой» Соединенным Штатам. Однако на слушаниях 8 октября 2015 года в сенатском комитете по делам вооруженных сил «Российская стратегия и военные операции» некоторые из их участников представили Россию уже как угрозу самому существованию Соединенных Штатов. «Россия, — подчеркивал Х. Конли, старший вице-президент по вопросам исследования Европы, Евразии и Арктики в Центре стратегических и международных проблем при Джорджтаунском

университете, — вернулась в геополитику в качестве дестабилизирующего игрока. После периода сравнительного мира и стабильности в Европе на протяжении истекших 25 лет — за исключением жестоких конфликтов в Боснии и Косово в 90-х годах — трансатлантическое сообщество полагало, что эти 25 лет представляли собой новые, постмодернистские нормы. К сожалению, я полагаю, что мы начинаем понимать: этот двадцатипятилетний период после холодной войны являл собой исключительный момент безопасности, которой ушел в историю. Мы вернулись к политике баланса сил, при которой Россия все чаще использует военную силу для достижения политических целей».⁴

Правда, далеко не все согласились с такой оценкой политики России, по сути дела причислившей ее к «государствам-изгоям». Упомянувшийся выше С. Сестанович подчеркнул, что когда русские слышат заявления о том, что они угрожают самому существованию Америки, то их националистическая истерия возрастает. Но дезориентация русских — только часть проблемы. Америка вводит в заблуждение саму себя. Понятие «угроза существованию» имеет смысл только в силу того, что Россия, как и США, обладают большим арсеналом ядерного оружия. Это действительно является потенциальной угрозой, но она существует даже тогда, когда двусторонние отношения хорошие.⁵

Наконец, дебаты по вопросам внешней политики, национальной безопасности, отношений с Россией в значительной мере подпитываются нынешней избирательной кампанией. Они занимают видное место в ней, что случается не часто, так как обычно в центре выборов находятся внутривнутриполитические проблемы. Важно также подчеркнуть, что в настоящее время обсуждается практически вся совокупность проблем отношений с Россией: их характер, осмысление прошлого, т.е. выявление

причин, в силу которых оказалось невозможным выстроить полномасштабное сотрудничество двух стран в течение последних десятилетий, возможные альтернативы отношений с Россией с упором на выявление как дестабили-

зирующих факторов, так и факторов, которые будут сдерживать сползание к дальнейшей конфронтации. В данной статье, естественно, рассмотрена только часть обсуждаемых в США проблем отношений с нашей страной.

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОШЛОГО И ПОЛИТИКА НОВОГО СДЕРЖИВАНИЯ РОССИИ

Необходимо сразу же сказать, что в течение истекших полутора лет в американском истеблишменте сложился достаточно устойчивый консенсус относительно проведения и в дальнейшем жёсткой линии в отношении с Россией. Такую позицию стали занимать даже те деятели, которые признавали необходимость для США иметь нормальные и даже партнёрские отношения с РФ, хотя сейчас обвиняют её, а точнее, президента В. Путина во всех сложностях, возникших в российско-американских отношениях. Об этом свидетельствует содержание доклада «Сохранение независимости Украины. Сопrotивление российской агрессии. Что нужно сделать соединённым Штатам и НАТО». В докладе, подготовленном группой экспертов Атлантического совета, Брукингского института и Чикагского совета по глобальным проблемам (С. Пайфер, И. Даалдер, С. Тэлботт и др.) в очередной раз утверждается, что агрессия Путина на Украине и его самопровозглашённое право защищать этнических русских и русскоговорящих, где бы они ни находились, представляют самую серьёзную угрозу безопасности странам атлантического сообщества и Евразии со времён окончания холодной войны. Также предлагается оказывать военную помощь Украине, в том числе оборонительным летальным оружием (по 1 млрд. долл. в 2015-2017 годах)⁶.

Тех, кто занимает более или менее сбалансированную позицию, буквально единицы, да и то, как правило, это отставные, хотя и весьма авторитетные,

политические деятели и специалисты. Уильям Перри, занимавший пост министра обороны США в первой половине 90-х годов, в своей статье, посвященной ядерной войне и ядерному терроризму, оценив состояние отношений Россия-США как столь же плохие, как и в тёмные дни холодной войны, ставит вопрос, как же обе страны докатились до жизни такой и сам на него даёт следующий ответ. В 90-е годы произошёл распад СССР; США стремились подключить Россию к западным институтам; совместными усилиями было ликвидировано 8000 ядерных вооружений; совместно договорились о гарантиях границ Украины; Россию приглашали на заседания натовских встреч, и она участвовала в миротворческих операциях под эгидой НАТО. И самое главное, российская бригада входила в состав американской в ходе миротворческой операции в Боснии.

Сегодняшняя картина, удручённо отмечает он, весьма другая. Россия нарушила соглашение по Украине. Она угрожает своим соседям ядерным оружием — по контролируемым государством СМИ звучит тезис: «Россия — единственная страна, способная превратить США в радиоактивную пыль»; Россия отказалась от прежней позиции о «неиспользовании первой» ядерного оружия, в пользу агрессивной политики, которая подразумевает, что если ей угрожают, она может пойти на применение такого оружия; в целях подкрепления этой угрозы, Россия вступила на путь наращивания крупного арсенала ядерного

оружия, включающего полный набор нового поколения носителей — межконтинентальных баллистических ракет, крылатых ракет, баллистических ракет на подводных лодках, ядерные подводные лодки. Менее известно, что русские делают со своими бомбами, но кажется вероятным, что они разрабатывают новые бомбы с новыми техническими характеристиками.

Российские создатели ядерного оружия полагают, что необходим новый раунд испытаний этих новых вооружений, но неизвестно, что думает по этому поводу сам В. Путин. Хотя технические аргументы внушительны, но ему придётся учитывать политические аргументы не в пользу испытаний. Путин приватно заявлял ряду западных собеседников, что такие политические факторы важнее. Но в действительности трудно быть уверенными и, возможно, Путин примет решение провести испытания, не исключено, в начале 2016 года, объяснив это тем, что США так и не ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, освободив тем самым Россию от соответствующих обязательств.

Путин также угрожал ядерным оружием, особенно это касается упора России на тактическое ядерное оружие, предназначенное не для сдерживания, а для использования в боевых действиях.

Законный вопрос в том, как выйти из этой угрожающей ситуации. Конечно, часть вины лежит на Путине, стремящемся консолидировать и сохранить свои властные позиции. Однако часть вины, безусловно, лежит на Соединённых Штатах: В 90-е годы они пошли на преждевременное расширение НАТО, когда Россия всё ещё рассматривала блок как потенциальную угрозу; затем угрожали приёмом в НАТО Украины и Грузии; затем разместили элементы ПРО в Европе, что рассматривалось Россией в качестве угрозы своим силам

сдерживания. Поддерживали цветные революции в соседних с Россией странах. И, самое важное, Путин верит в то, что США активно стремятся стимулировать цветную революцию в России в целях свержения его режима. Именно в ответ на эти угрозы Путин и начал вести свою агрессивную игру, хотя, кроме ядерного фактора, ведёт он её с позиции слабости⁷. Напомним, что Перри ещё в первой половине 90-х годов выступал за то, чтобы отложить расширение НАТО на 10-15 лет в целях предотвращения отчуждения в отношениях России с Западом.

Правда, профессор политологии Чикагского университета Джон Миршаймер пошёл дальше в критике политики Вашингтона на российском направлении в своей статье «Почему Запад виновен в украинском кризисе»: «США и их европейские союзники несут большую часть ответственности за кризис на Украине. Корневая причина трудностей — расширение НАТО, являющееся центральным элементом более широкой стратегии вывести Украину из российской орбиты и интегрировать её в Запад. Наряду с этим, расширение ЕС на Восток и поддержка Западом продемократических движений на Украине, начиная с оранжевой революции 2004 года, также являлись критическим элементом. Начиная с 90-х годов российские лидеры энергично выступали против расширения НАТО, и в последующие годы они ясно дали понять, что не будут сидеть сложа руки, когда их стратегический сосед превращается в бастион Запада. Для Путина незаконное свержение демократически избранного и пророссийского президента, которое он обоснованно назвал «переворотом», стало последней каплей. Он отреагировал взятием Крыма, опасаясь того, что на полуострове возникнут натовские морские базы, и стал на путь дестабилизации Украины до тех пор, пока она не остановит свои усилия присоединиться к Западу».⁸

Дж. Миршаймер видит решение украинского кризиса в отказе США и их союзников от идеи вестернизировать Украину и поставили своей целью превратить её в некий нейтральный буфер между НАТО и Россией, как это было со статусом Австрии в годы холодной войны. Западным лидерам необходимо, наконец, осознать, что Украина для Путина имеет большое значение и им не следует поддерживать там антироссийский режим.

Статья Дж. Миршаймера вызвала весьма критическую реакцию со стороны С. Сестановича и М. Макфола, активно участвовавших в разработке политики США на российском направлении в годы президентства Б. Клинтона и Б. Обамы соответственно. Полемика между ними заслуживает хотя бы краткого рассмотрения в целях понимания подлинных причин нынешней конфронтации Россия-США и выявления перспектив дальнейшего нарастания, а, возможно, некоторого её торможения.

Что касается Сестановича, то его позиция однозначна: после некоторых колебаний США и Запад приняли решение о приеме в состав НАТО стран Восточной Европы, отдавая себе отчёт в том, что это повлечёт за собой серьёзное охлаждение отношений с Россией. И мотивы США, по его более чем откровенному признанию, лежат на поверхности: Америка сочла необходимым не только сохранить, но и расширить военно-политический блок НАТО как наиболее надёжную и проверенную временем гарантию упрочения своих позиции в Европе, игнорируя вполне осознанно законные интересы безопасности России. Для него альтернативный вариант создания новой системы безопасности на европейском континенте после холодной войны путем вступления России в НАТО выглядит почти как фантастический роман. И дело не только в том, что Россия слишком большая страна для членства в НАТО, да и трудно себе представить,

чтобы страны- члены союза были готовы защищать российскую границу с Китаем. «В 1990-е годы, — подчёркивает С. Сестанович, — многие связывали большие надежды с Россией. Но несмотря на это, не имело смысла взять важный, хорошо отлаженный институт и превратить его в нечто, что оказалось бы неработоспособным».⁹ США предпочли другие пути взаимодействия с Россией — приём в «семёрку», в АТЭС, предоставление кредитов по линии МВФ и др., надеясь тем самым избежать самых крупных конфликтов и трений с Россией, свести к минимуму количество её претензий к Западу. Сказалось и то, что США, особенно в начале XXI-го столетия, понизили приоритетность отношений с Россией в своей внешней политике по сравнению с начальным периодом после холодной войны. Другие крупные проблемы, начиная с Ближнего Востока и завершая Восточной Азией, отвлекали внимание Вашингтона, снижали заинтересованность в решении проблем двусторонних российско-американских отношений.

Но главная мысль Сестановича состоит в том, что провал попыток наладить сотрудничество с Россией на базе общности ряда важных интересов обусловлен главным образом не динамикой двусторонних отношений: «Именно внутренняя динамика российской политики и личные взгляды В. Путина. Американские политики всегда выражали озабоченность, что внутренняя политика может воспрепятствовать успеху их стратегии. Но они никогда не думали, что это случится подобным образом».¹⁰ На протяжении истекших полутора лет, в ключевые моменты развития украинского кризиса, действия Путина определялись именно его стремлением сохранить свои позиции внутри страны. Падение Януковича явилось для него гигантской политической неудачей и личным унижением, поэтому обвинения в адрес Запада за свои собственные провалы стали

средством смягчения нанесённого удара. Присоединение Крыма дало Путину шанс превратить почти катастрофу, по крайней мере, во временный успех.

Впрочем, со специалистами типа Сестановича дискуссии вряд ли дадут какие-либо продуктивные результаты. Для них строительство мирового порядка в Европе, каковым он виделся, было действительно сопряжено с риском отчуждения от Запада самого крупного государства Европы. Но если бы они сделали Россию высшим приоритетом, то вряд ли вообще этот порядок выстроили. США чётко осознавали эту дилемму, но решили создать то, что они смогли и когда смогли, и справляются с последствиями по мере их возникновения. В целом Сестанович убежден, что политика себя оправдала. Очевидна слабость демократических институтов России, та лёгкость, с которой российский лидер может вызвать националистическую истерию, огромные трудности для Украины защищать саму себя при отсутствии заранее созданных связей в сфере безопасности с Западом. Остальную часть Европы легче защищать, на континенте в целом меньше «горячих точек». Европа более цельна и более уверена в 2015 году, именно потому что двадцать лет назад европейские институты были открыты для новых членов. Этот путь содержал и риски, но закрытие институтов содержало бы ещё большие риски. Однако приведённые аргументы выглядят не очень убедительно на фоне отсутствия подлинной системы коллективной безопасности в Европе, очевидности невозможности её создания без России и вопреки интересам ее безопасности. Проведены новые линии раскола на континенте, в том числе и внутри Украины. Европейские союзники ничего не выиграли, пойдя под огромным давлением Вашингтона, на принятие санкций против Москвы. «Расширение НАТО, — высказывает более чем убедительное суждение профессор Королевского инсти-

тута международных отношений Ричард Саква, — как раз и не давало России возможности получить опыт трансформации, который могло бы предложить ей реформированное атлантическое сообщество. Фундаментальная же проблема состояла в том, что Россия не проиграла войну и считала себя полноправной великой державой, что качественно отличало ее от послевоенной Германии. Оказавшись в Североатлантическом блоке, она стремилась бы там к лидерству, что в планы других государств не входило. Безусловно, США не были готовы делиться своим гегемонистским положением. Идея, что расширение НАТО положит конец разделению Европы, никак не соотносилась с тем фактом, что крупнейшая европейская страна оставалась за бортом, и ее недовольство только нарастало. Таким образом, создание новых разделительных линий в Европе вело к снижению общего уровня безопасности».¹¹

Ещё в большей мере одержимость «путинским фактором» присуща М. Макфолу. Напомним, что он в течение пяти лет занимал вначале пост специального советника президента США и старшего директора по России и Евразии в Совете национальной безопасности (2009-2012 гг.), а затем посла Соединённых Штатов в Москве (2012-2014 гг.). И в Америке, в странах Европы, да и в России, он рассматривается в качестве главного архитектора политики «перезагрузки» в отношениях с Россией. Свои мысли он изложил в статьях «Кто потерял Россию (на этот раз)? Владимир Путин» и «Противостояние путинской России». М. Макфол признает, что некоторые внешнеполитические шаги Вашингтона порождали напряжённость в российско-американских отношениях. Ни «демократ» Б. Ельцин, ни «автократ» В. Путин не заняли бы позицию безразличия в отношении расширения НАТО. Бомбардировки Югославии в 1999 году, вторжение США в Ирак

в марте 2003 года, уже тогда подорвали возможности подлинно партнёрских отношений Россия-США. Односторонний выход Америки из Договора о ПРО от 1972 года, как единодушно сочли в Кремле, угрожал интересам национальной безопасности России. Но это не мешает ему делать однозначные выводы: «Действия или бездействие США на протяжении двух истекших десятилетий не могут объяснить нынешнюю напряжённость в отношениях с Россией по одной причине: перезагрузки в 2009-2012 годах, которая в течение трёх лет президентства Обамы обернулась успешным сотрудничеством между Россией и США. Причём это имело место после трёх раундов расширения НАТО в Восточной Европе, после возглавляемых США интервенций в Сербии и Югославии (1999 и 2003), и после цветных революций в таких бывших советских республиках, как Грузия (2003), Украина (2004), Кыргызстан (2005)».¹² Но Макфол упускает из виду тот важнейший факт, что «перезагрузка» была инициативой американской стороны, признанием, что без взаимодействия с Россией США не могли решить важные для них вопросы международной безопасности — ядерная программа Ирана, борьба с талибами в Афганистане и др. Да, политика «перезагрузки» дала известные положительные результаты. Тем не менее, она не являла собой какой-то тщательно продуманной стратегии. К исходу 2012 года «перезагрузка» исчерпала себя, а новой повестки дня выработать не удалось. Хотя на саммите в Бухаресте в апреле 2008 года Грузия и Украина не получили Плана подготовки к членству, но в декларации саммита было чётко зафиксировано, что обе страны «обязательно станут членами НАТО». Это решение никогда не отменялось и никаких юридических гарантий о невступлении этих стран в блок России предоставлено не было. Напомним и о том, что Россия воздержалась при голосовании в СБ ООН резолюций 1970 и 1973, в кото-

рых речь шла о принятии «любых мер» для защиты мирного населения Ливии. Но страны НАТО вместо этого провели очередную операцию смены режима, Каддафи осенью 2011 года был убит. Это укрепило недоверие России к НАТО и стало причиной того, что премьер В. Путин посчитал необходимым вернуться на пост президента России в целях более адекватного отстаивания интересов страны на мировой арене. Это вызывало явную настороженность в Белом доме, делавшего ставку на «либерального» Дм. Медведева и надеявшегося на его переизбрание.

И уж никак не вяжется с «демонизацией» Путина тот факт, что в 2012-2015 гг. сотрудничество, несмотря на кризис, между двумя странами продолжалось. Сохранилась масштабная сделка между «Роснефтью» и «Экссон-Мобил», проходили отдельные встречи рабочих групп в рамках Совместной президентской комиссии. ФСБ России оказала поддержку расследованию теракта, совершённого 15 апреля 2013 года братьями Царнаевыми в Бостоне. Летом 2015 года было подписано соглашение о мирном характере иранской ядерной программы, переговоры о котором в рамках «шестёрки» длились многие годы, и в позитивном исходе которых Россия сыграла огромную роль, за что ее благодарил и Обама и Керри. И нельзя не сказать о сотрудничестве двух стран в ликвидации запасов химического оружия правительства Асада. Это стало одним из факторов, предотвративших нанесение военного удара по Сирии, который собирался нанести президент Обама, что имело бы серьёзные негативные последствия для всей ситуации на Ближнем Востоке, интересов США в регионе.

М. Макфол, С. Сестанович, Р. Гейтс, Х. Клинтон и другие деятели являются и основными разработчиками нового курса США касательно России — концепции «избирательного сдерживания» и «избирательного взаимодействия». «Решение

президента Путина, — обосновывает Макфол эту концепцию, — аннексировать Крым положило конец эре после холодной войны в Европе. Со времён Горбачёва-Рейгана эра эта определялась зигзагами сотрудничества споров между Россией и Западом, но всегда с подспудным пониманием, что Россия постепенно присоединится к существующему международному порядку. Подобного рода ситуация больше не существует. Характер новой эры определяется идеологическими столкновениями, возрождением националистических настроений и оккупацией территорий, т.е. она в некоторых аспектах схожа с трагическим периодом конфронтации в Европе XX столетия. И тем не менее, существуют важные отличия, и понимание этих отличий будет иметь критическое значение для успеха внешней политики США в предстоящие десятилетия». ¹³США не стремились к такой конфронтации, эта эра свалилась на них потому, что они не одержали полной победы в холодной войне. Коммунизм пал, СССР распался и мощь России сократилась, но коллапс советской системы не привёл к плавному переходу к демократии и рыночным отношениям в России или её интеграции с Западом. Некоторые россияне продвигали эту широкомасштабную повестку революционных перемен. И это дало свои результаты: сравнительно мирный коллапс советской империи; сейчас россияне живут богаче, чем когда-либо раньше; налицо лучшая защита индивидуальных свобод и эпизодически функционирующие демократические институты. Но совпадение внедрения демократии, экономической депрессии и утраты империи породили контрреволюционную реакцию — тоску по прежнему порядку вещей и противодействию условиям завершения холодной войны.

Как и прошлым столетии, в Восточную Европу вернулась идеологическая борьба между автократией и демократией. Ввиду того, что демократические ин-

ституты в России никогда не действовали в полную силу, то такая борьба никогда полностью не прекращалась. Но сейчас демократические общества должны признать режим Путина таким, каким он является в действительности — автократией — и взять на вооружение интеллектуальную и нормативную борьбу против этой системы с такой же настойчивостью, с какой она велась в прежние времена в Европе против антидемократических правительств. Кремль, как и ранее, располагает и намерениями, и возможностями подрывать правительства и государства, используя военные, финансовые, медийные средства, а также секретные службы и энергетику.

Охарактеризованные выше схожие моменты диктуют для Америки принятие серьезных политических действий. Во-первых, самое важное, Украина должна добиться успехов в становлении демократии, рыночной экономики и укрепления государственности. Высокая степень приоритетности реформ должна быть отведена повышению эффективности энергопотребления и диверсификации источников импорта энергоносителей, равно как проведению военной реформы и борьбе с коррупцией. Другие уязвимые государства (Молдова, Грузия) также должны предпринять срочные действия для укрепления своих позиций.

Во-вторых, как и в начале XX столетия, те государства, которые прочно стоят на стороне США и Запада, должны чувствовать себя уверенными и защищенными. НАТО уже предприняла быстрые действия, но они должны быть подкреплены путём размещения большого количества военной техники в прифронтовых государствах, большего числа учений и интеграции вооружённых сил, новых усилий по снижению энергозависимости стран-членов НАТО от России.

В-третьих, как и в предыдущие времена, нынешний российский режим должен быть изолирован. Стратегия,

направленная на изменение поведения Кремля путём взаимодействия, интеграции и соответствующей риторики, на данный момент завершилась. Отсюда — никакого возрождения группы 8, вступления в ОЭСР или переговоров по ПРО. Вместо этого нужно сохранение санкций, в том числе против отдельных лиц и организаций — пропагандистов, госпредприятий, связанных с Кремлём банков — которые используются в качестве инструментов силовой политики Путина. Соответственно, лицам и компаниям, не связанным с правительством РФ, надо оказать поддержку, включая тех, кто стремится вывезти активы из страны или эмигрировать.

И, наконец, последнее — как в годы Второй мировой и холодной войны, США и их союзники сотрудничали с СССР, так могут сотрудничать и с Путиным в сферах совпадения важных интересов. Но такое взаимодействие должно видаться как сугубо индивидуальное мероприятие, а не как средство вернуть Россию на путь соблюдения международных норм и ценностей. Так видит подобного рода взаимодействие Путин, и Западу стоит поступать аналогичным образом.

Одновременно существует много отличий, которые отделяют нынешнюю эру конфронтации в Европе от холодной войны или межвоенного периода. Большая их часть работает на пользу Америки, но некоторые из них мешают ей проводить новую линию касательно России.

1. В отличие от коммунизма и даже фашизма, путинизм мало кого привлекает за пределами России. Даже в самой России смелые лидеры гражданского общества всё ещё отвергают автократию, войну и националистическую истерию и оказались в состоянии мобилизовать десятки тысяч против российской интервенции на Украине, в то время как более крупная, но мирная часть общества будет критически размышлять о развитии этой новой эры.

2. Российская военная мощь — всего лишь тень советской. Новый глобальный конфликт невозможен, но российские военные всё ещё могут представлять угрозу для соседей России. Следовательно, европейские государства должны укреплять свою оборону, а западноевропейским государствам и компаниям стоит прекратить оказывать помощь военной модернизации России.

3. Ещё одно важное отличие — в прошлых конфронтациях не существовало Интернета. Недавние усилия Кремля отрезать граждан от независимых источников информации вызывают озабоченность, но революция средств связи и коммуникаций придаёт уверенность, что нынешние россияне не будут изолированы, как это было с предшествующими поколениями. Большая открытость миру даёт россиянам относительную возможность самим судить о ситуации внутри страны. Это мощный инструмент, который следует усиливать путём образовательных обменов, тесного диалога и расширения контактов между реальным российским частным сектором и его международными партнёрами.

Но сторонникам концепции нового сдерживания России приходится признавать наличие двух важных отличий, которые ослабляют США в защите своих позиций, в том числе и в сферах демократии и международного права. Первое — США не обладают таким же моральным авторитетом, как это имело место на протяжении XX столетия, имея в виду нарушение ими суверенитета и международного права в Ираке, Ливии и Афганистане. Некоторые тенденции в американской демократии также не вдохновляют многих за рубежом. Если США хотят выиграть этот новый конфликт, то им нужно восстановить былую привлекательность американской модели. Второе — США вступили в длительный период сокращения вовлечённости в мировые дела. После двух войн это стало неизбежным, но есть опасность за-

йти в этом слишком далеко. Пока США уменьшают своё присутствие, Россия его наращивает. Руководству Конгресса и Белого дома следует подать совместный сигнал о готовности быть лидером свободного мира в этой новой борьбе.

Но Макфол и другие не лишены оптимизма, полагая, что США, вместе с теми россиянами, которые хотят жить в демократической и процветающей России, одержат победу в новом конфликте на европейском континенте. По его убеждению, на протяжении последнего столетия демократии консолидировались быстрыми темпами, а авторитарические режимы продолжают рушиться. «В особенности, — полагает он, — в таких образованных, богатых, урбанизированных обществах, как Россия, демократия постепенно утверждается. Демократическая Россия не всегда будет определять свои интересы, как этого хотелось бы Западу, но станет более стабильным партнёром других демократий. Трудно сказать, сколь долго у власти в России будет находиться нынешнее авторитарное руководство. Но более продуманная, реалистичная стратегия противостояния этой новой угрозе поможет сократить трагическую эру, в начале которой США оказались».¹⁴

Как известно, администрация Обамы, вместе с союзниками по НАТО и друзьями — членами ЕС, энергично отреагировала на присоединение Путиным Крыма и его военное вторжение на Восток Украины. В своей речи в Таллине 2 сентября 2014 г. президент Обама оценил политику Путина на Украине как «...неприкрытое покушение на территориальную целостность Украины — суверенного и независимого государства Европы. Действия Путина бросают вызов наиболее важным принципам международной системы: границы не могут меняться под дулом пистолета, государства имеют право определять своё будущее. Они подрывают международный порядок, при котором права людей и государств

соблюдаются и не могут быть отобраны путём применения голой силы. Именно таковы ставки в связи с Украиной. Именно поэтому мы с народом Украины сегодня».¹⁵ Согласно утверждениям, принятые Обамой санкции в отношении России по своим масштабам сопоставимы с теми, на которые в 1981 г. пошёл президент Рейган в ответ на подавление под нажимом Москвы «Солидарности» в Польше, и одновременно куда более продуманные по сравнению с реакцией администрации Буша на войну России с Грузией в августе 2008 года.

Во-первых, администрация Обамы приняла, совместно с ЕС, санкции в отношении десятков российских политиков, бизнесменов и компаний, в том числе и против руководителя администрации президента России, на что не пошёл в своё время даже Рейган. Россию исключили из «Большой восьмёрки», чего не было сделано в ответ на вторжение России в Грузию в 2008 году. Западные лидеры заявили о готовности пойти на дополнительные санкции в случае дальнейшей военной агрессии России на Украине.

Во-вторых, администрация Обамы, опять же в тесной координации с ЕС и МВФ, выделила миллиарды долларов в целях содействия реформам и реструктуризации украинской экономики. МВФ обещал выделить 17,5 млрд. долларов, а затем 40 млрд. долларов в течение четырёх лет. США, в свою очередь, добавили 1 млрд. долларов в качестве гаранта займов, а также десятки миллионов долларов гуманитарной помощи. Кроме того, Америка оказала военную помощь, хотя пока не в виде поставок смертоносных видов оружия.

В-третьих, НАТО, в свою очередь, предприняла ряд энергичных ответных шагов: вдвое увеличила численность Сил быстрого реагирования, которые могут быстро размещаться там, где это требуется. Сердцевиной сил является Совместная бригада быстрой готовно-

сти, которая является своего рода «переводным отрядом, может размещаться в течение 48 часов и в конечном счёте будет насчитывать около 5000 человек. Впервые НАТО также будет располагать ротационными силами в семи граничащих с Россией странах — членах НАТО. По словам натовских генералов, план чрезвычайных действий является самым крупным усилением коллективной обороны со времён окончания холодной войны, когда программа была утверждена после саммита НАТО в Уэльсе в сентябре 2014 г. Альянс также создаёт шесть новых командных центров в Восточной Европе с целью лучшей увязки местных военных сил с НАТО. Министерство обороны США рассматривает вопрос о размещении танков, бронетранспортёров и других тяжёлых вооружений в Восточной Европе. В случае принятия положительного решения, это драматическим образом укрепит способность альянса сдерживать Россию.

Описанная выше трёхэлементная стратегия, убеждены ее сторонники, верна и всеохватывающая, но необходимо сделать больше. Например, Запад не объясняет адекватным образом свою политику населению Востока Украины, не говоря уже о россиянах в самой России. Даже в некоторых союзных странах точка зрения США проигрывает российской пропагандистской машине. Руководители Украины также нуждаются в большей помощи со стороны Запада в реструктуризации долга, углублении экономических реформ и привлечении новых инвестиций. Если украинская экономика рухнет, то это будет победой Путина. Поставки украинским военным более совершенных радаров и беспилотников, как и разведывательных данных, могло бы содействовать снижению потерь среди гражданского населения в случае возобновления военных действий. А с течением времени украинские военные должны получать вооружение и оборудование, проводить учения, ко-

торые им нужны в целях сдерживания российской угрозы в будущем.

Западу следует прилагать больше усилий для установления прямых контактов с населением Донбасса, оказания ему помощи, включая 1,2 миллиона, которые находятся в других регионах Украины. Они нуждаются в непосредственной гуманитарной помощи, как и в долгосрочной поддержке образования, жилья, переквалификации — в целях обеспечения своего будущего. Аналогичным образом независимое и объективное информирование на русском языке нуждается в поддержке и ресурсах. США и их союзники должны вступать в прямой диалог с россиянами, включая студенческие обмены и предоставление стипендий, тесные контакты с независимыми организациями, налаживание сотрудничества с западными партнёрами российских компаний, не связанных с правительством. «Но самое главное, полагают сторонники сдерживания России, чтобы администрация Обамы, следующий президент США и союзники Америки и дальше твёрдо отстаивали избранный курс. В координации с европейскими союзниками необходимо сохранять принятые санкции, пока Путин не изменит свою политику на Украине, включая прежде всего выполнение минских соглашений, которые предусматривают немедленное прекращение огня, вывод войск и военной техники в буферную зону, проведение с течением времени выборов в Донецке и Луганске, восстановление Украиной контроля над своей границей с Россией на востоке. Необходимо и дальше помогать Украине и осуществлять принятые планы по укреплению НАТО. Следует также проводить политику «избирательного взаимодействия» с российским обществом. Целесообразно также продолжать «избирательное взаимодействие» с правительством России в таких случаях взаимных интересов, как Иран, Сирия или Северная Корея.

Недрузи России выражают особую озабоченность тем, что американские и европейские лидеры могут и не реализовать полностью выработанные ими же самими планы и задумки. Некоторые европейские политики уже дают понять о целесообразности вернуться к делам с Россией в прежнем духе. Намерения США, которые всегда трудно поддерживать с учётом сложности международных проблем, растекаются. И некоторые уже говорят о том, что избранная политика не работает, а санкции не дают желаемых результатов; реформы на Украине терпят неудачу; члены НАТО не желают выделять дополнительные средства на оборону. А следовательно, пришло время менять принятый курс.

«Мы, — особо подчёркивают Макфол и Стоунер, — не согласны. Прошёл только год, и ещё слишком рано оценивать эффективность новой американской политики. Сдерживание, в настоящее время рассматриваемое в качестве стратегической мудрости, не принесёт результата только год спустя после его принятия, и даже десять лет спустя, и даже несколько десятилетий спустя. Нынешняя политика США и Европы избирательного сдерживания и избирательного взаимодействия также потребует времени для получения искомым результатов. Путин избрал нынешний конфронтационный курс, особенно с учётом внутренней политической и экономической ситуации, которую он сам создал. Нам также необходимо следовать избранному курсу».¹⁶

ВЕРОЯТНОСТЬ НОВОЙ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» И ЕЁ ГУБИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Вопрос о том, могут ли российско-американские отношения скатиться к новому варианту «холодной войны», занимает важнейшее место в нынешних внешнеполитических дискуссиях в Вашингтоне. «Захват Россией Крыма, — пишет в этой связи профессор П. Сандерс, — и поддержка ею сепаратистов в восточных и юго-восточных районах Украины поднимает фундаментальный вопрос о будущем российско-американских отношений и их последствиях для национальных интересов США. Возможно, первый из вопросов состоит в том, начали ли Вашингтон и Москва какую-то новую холодную войну, и какие возникают в этой связи новые опасности для США и их союзников по НАТО. Недавняя военная акция России в Сирии — использование Москвой военной силы вдалеке от своих границ впервые за более чем 40 лет — еще в большей мере драматизируют эти озабоченности».¹⁷

Свои соображения, притом наиболее обстоятельные, высказал и известный специалист по России и Евразии, почет-

ный профессор Колумбийского университета Роберт Легволд. Правда, он призывает проявлять известную осторожность при характеристике нынешней конфронтации между Россией и Западом как «новой холодной войны». В конце концов настоящий кризис вряд ли сопоставим с глубиной и масштабностью противоборства, которое доминировало в международной системе второй половины XX столетия. И полагать, что Россия и Запад прочно оказались в кольце такого конфликта, может привести к тому, что политики возьмут на вооружение неверные и даже опасные стратегии. «И тем не менее, — всё же полагает Р. Легволд, — важно называть вещи своими именами, и коллапс в отношениях между Россией и Западом действительно можно назвать новой холодной войной. Суровая реальность состоит в том, что каким бы ни был исход кризиса на Украине, отношения России с Соединенными Штатами и Европой не вернуться к формуле «бизнес как обычно», как это произошло после войны России с Грузией.

И хотя в течение первого срока администрации Б. Обамы произошли известные положительные перемены, продвижения к следующей фазе не произошло. Дальнейший прогресс был заблокирован разногласиями по поводу ПРО, войны НАТО в Ливии, гражданской войны в Сирии и ряда репрессивных мер, принятых президентом В. Путиным против своих собственных граждан. Правда, эти разногласия никогда полностью не подрывали надежду на то, что Москва и Вашингтон могли бы найти какую-то общую основу по ряду политических вопросов. Но сейчас имевшее место надежды развеяны. Кризис на Украине привел к новым отношениям, которые не смягчаются неопределенностью, характерной для последнего десятилетия после холодной войны, когда каждая из сторон рассматривала другую ни как друга, ни как врага. Теперь Россия и Запад — соперники.¹⁸

По мнению американских специалистов, новая холодная война, если она разразится, хотя и будет фундаментальным образом отличаться от предыдущей, но будет носить исключительно разрушительный характер. В отличие от прошлой войны, она не будет охватывать всю глобальную систему. Мир более не биполярен, и крупные регионы и такие ключевые игроки, как Китай и Индия, будут стремиться избегать участия в ней. Кроме того, новому конфликту не будет присуще соревнование одного «изма» с другим, и она вряд ли будет проходить в обстановке постоянной угрозы ядерного Армагеддона. Тем не менее, новая холодная война затронет почти все измерения существующей международной системы. И, наконец, в случае нарастания кризиса безопасности опасность ядерной войны может быстро возродиться. Для Москвы и Вашингтона, считает, в частности, Р. Легволд, высшим приоритетом в такой ситуации должно стать сдерживание разразившегося конфликта, сделать его

по возможности коротким. Для этого обеим сторонам надо тщательно изучить уроки первоначальной холодной войны, в ходе которой два государства, несмотря на противоборство, оказались способными создать разного рода механизмы для снижения напряженности и сдерживания рисков. К началу 70-х годов лидеры США и России (СССР) сочли целесообразным начать управлять противоборством и фокусироваться на сферах сотрудничества, особенно контроля над ядерными вооружениями, в качестве своей главной задачи. Сегодня же, когда лидеры в Москве и Вашингтоне движутся в другом направлении, им стоит остановиться и вспомнить, как наиболее мудрые из их предшественников решали вопросы в годы прежней холодной войны. Он же выделяет и ключевые схожие черты: небывалый накал враждебности политической риторики; взаимные обвинения в развязывании нынешней напряженности; ни одна из сторон, как и в течение бывшего периода прошлой холодной войны, не ожидает какой-то существенной отдачи от развития отношений. Изолированные моменты сотрудничества могут иметь место в случае совпадения интересов по конкретным проблемам. Но ни одна из сторон не считает разумным сотрудничество по широкому кругу проблем с целью добиться изменения природы отношений в целом и не намерена делать первые шаги в данном направлении. Кроме того, в целях наказания Москвы администрация Обамы свела практически к нулю двустороннее взаимодействие, в том числе и в военной сфере, не говоря уже о многочисленных санкциях. Многие из принятых США мер наверняка останутся в силе и после завершения украинского кризиса, а те, которые могут быть отменены или смягчены все равно оставят жгучий след.

Но самая серьезная опасность состоит в том, что как конфронтация по поводу безопасности в центре Европы являла

эпицентр большой холодной войны, так и возродившаяся неясность касательно стабильности в Центральной и Восточной Европе также будет порождать новые вызовы и проблемы. Начиная с 1990 годов, расширение НАТО на большую часть Восточной Европы, включая страны Балтии, придвинуло политические и военные границы к территории бывшего Советского Союза. Расширение НАТО также трансформировало Беларусь, Молдову и Украину в новые «промежуточные территории», наподобие наследников Польши и частей Австро-Венгерской империи, за которые, с трагическими последствиями, вели борьбу великие державы в XIX и XX столетиях. «Сегодня, — предупреждает Легволд, — когда Москва укрепляет Западный военный округ — ключевой военный командный механизм, а НАТО вновь концентрирует свои усилия на России, военное противостояние из-за континентальной Европы, на ликвидацию которого ушло два десятилетия, может быстро возродиться на оконечностях Восточной Европы».¹⁹

Правда, некоторые эксперты полагают, что хотя новая холодная война нежелательна, но современная Россия является только тенью угрозы, которую для США представлял Советский Союз. Америка располагает огромными экономическими и военными преимуществами над Россией. Кроме того, учитывая масштабы других вызовов, с которыми сталкивается Вашингтон, начиная с турбулентной ситуации на Ближнем Востоке и кончая растущей напряженностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе, коллапс отношений России с США и большинством стран Европы, сравнительно не опасен. Но сомнения в возможности или значимости длительной конфронтации было бы глубоко ошибочными. «Если, — пишет в этой связи тот же Легволд, — США и Россия начнут подходить друг к другу в весьма враждебных категориях, конфликт негативно

скажется на внешней политике обеих стран и отвлечет внимание от каждого важного измерения международных отношений, а также внимание и ресурсы, от крупных вызовов безопасности в начавшемся столетии».²⁰

В исследовании «Холодная война и новое противостояние», подготовленном в Центре национальных интересов им. Р. Никсона, рассмотрены семь отличий, которые свидетельствуют о том, что в случае длительного конфликта между Москвой и Вашингтоном, всё может пойти не так, как многие полагают, поскольку некоторые отличия могут благоприятствовать США, некоторые — нет, а одно может привести к обоюдным катастрофическим последствиям.

Главный фактор, работающий на США, — это огромная асимметрия в соотношении потенциалов двух стран. США и Россия больше не являются равносильными противниками. Россия больше не может быть сверхдержавой, равной США. Объемы американской экономики в восемь раз превышают экономику России, а военный бюджет США — в семь раз бюджет российский. Больше того, несмотря на некоторые трудности, Америка сейчас является более сильным игроком на международной арене, чем во времена первой холодной войны, обладая преимуществами в сфере технологий и мягкой силы, а также обширными запасами энергоносителей. Российская экономика погрузилась в состояние рецессии и столкнулась с утечкой капиталов. Россия просто не сможет выдержать длительной конфронтации с Западом, так, как это смог сделать Советский Союз. И новая холодная война не затянется на 70 лет.

Второй фактор — Россия пока не является привлекательной альтернативой идеологии, которая могла бы мобилизовать последователей в мире. Президент России В. Путин активно защищает консервативные ценности от нападков либерального Запада и это может вы-

звать симпатии ряда лидеров незападных стран, но какой-либо значимой поддержки позиция Путина не получила.

Однако ряд факторов неблагоприятен для интересов США. В условиях глобализации, полагают многие американские политики и эксперты, Россия может воспользоваться новейшими технологиями в подрывных целях, например, совершать кибератаки, чтобы уравновесить свои силы с Америкой и Европой. Да и другие страны, и не обязательно крупные, могут играть роль своего рода «спойлеров» в ущерб интересам США. Характеристика России, данная президентом Б. Обамой, как «региональной державы», вовсе не обязательно свидетельствует о её слабости. У России нет глобальных и интересов и обязательств СССР, поэтому она может спокойно сконцентрировать свои усилия и ресурсы непосредственно на отношениях с соседними государствами. В то время Соединенным Штатам как глобальной державе приходится распределять свои ресурсы так, чтобы поддерживать баланс сил в АТР, на Ближнем Востоке, в Европе, Латинской Америке. Кроме того, большое значение имеет фактор времени и расстояний: российские войска, сосредоточенные в западных военных округах, находятся ближе к потенциальным зонам конфликтов в Центральной Европе, нежели большая часть военных, размещенных в Европе.

Важно иметь в виду, что у первой холодной войны были свои правила игры, а у второй их нет. Если США и Россия вступят в новую холодную войну, то произойдет откат не к 1985 году, а к 1945 году. Это повлечет за собой новую череду проб и ошибок в процессе установления новых правил, только теперь в распоряжении двух государств есть тысячи ядерных боеголовок, кибероружие, беспилотники и высокоточные боеприпасы. И не стоит забывать о санкциях, их последствиях, энергетической

зависимости и недовольных русскоязычных меньшинствах в соседних с Россией государствах.

Складывается и в корне отличная от прежних времен геополитическая ситуация в мире. Эпоха холодной войны являла собой период биполярного противостояния между СССР и США, в ходе которого многим странам приходилось неизбежно принимать чью-либо сторону. США удалось собрать вокруг себя мощных союзников и партнеров — Европу, Японию и даже Китай в 70-х — 80-х годах. Если начнется новая холодная война, то Китай может поменяться ролями с СССР, тем более он начинает давить на США в экономическом и военном смысле, и имеет такой вес в мире, о котором советские лидеры не могли даже подумать. Что касается Европы, то она оказалась в некотором смысле в ловушке: хотя сердцем многие европейцы поддерживают нынешнюю жесткую политику Вашингтона в отношении Москвы, но рано или поздно им придется задуматься о ее негативных последствиях в таком ключе, который был просто немыслим в годы холодной войны.

Существует, однако, одно важное отличие, способное привести к катастрофическим последствиям, — ядерное оружие может сыграть совершенно иную роль. Идея взаимного гарантированного уничтожения предотвратила открытый военный конфликт между США и СССР в период холодной войны. США удалось предотвратить вторжение СССР через Фульдский коридор (Германия), несмотря на военное превосходство СССР, потому что советские главнокомандующие были уверены в том, что Вашингтон применит тактическое ядерное оружие для предотвращения прорыва. Попросту говоря, вопрос заключается в том, поверит ли Путин, что Обама (или его преемник) сделает то же самое в странах Балтии или других государствах Европы. Учитывая существенное превосходство Москвы в тактическом ядерном оружии,

неверный ответ на этот вопрос может убедить российских лидеров в том, что нападение на слабых членов НАТО сойдет им с рук, что и может привести к катастрофическим последствиям.

Именно это очень сильно беспокоит У. Перри и других здравомыслящих политиков в Америке. Россия начала вести «ядерную игру» с позиций слабости, имея в виду известные серьезные трудности (экономические, демографические и др.). «Парадоксально, — полагает У. Перри, — слабая Россия более, а не менее опасна. Легитимность Путина опирается в основном на экономическое благополучие России. Следовательно, слабая экономика угрожает режиму Путина. Если Путин окажется не способен решить экономические проблемы, а это кажется вероятным, он может отвлечь внимание путем разыгрывания националистической карты. Судя по популярности его националистических лозунгов, это может быть вполне успешным. Но опасность состоит в том, что он может переборщить со своей игрой и вступить в открытую войну, которую Россия наверняка проиграет, если русские не используют ядерное оружие, т.е. не пойдут на то, о чем говорят. И это мой первый ноч-

ной кошмар — ядерный». И это требует неотложного восстановления серьезного политического диалога с Россией, ибо даже в годы холодной войны США вели активно такой диалог с СССР, не жели сейчас с Россией, особенно между российскими и американскими учеными. Нужен неофициальный диалог или «Трэк 2». Нужно также провести публичные обсуждения в США масштабной дорогостоящей программы наращивания ядерного потенциала, в которую Америка постепенно втягивается. В такой же мере надо обсудить и опасности для США в случае возобновления ими ядерных испытаний.

«Короче говоря, — подводит итог своим озабоченностям Перри, — нам следует предпринимать конкретные шаги с тем, чтобы остановить наметившееся сползание к новой гонке ядерных вооружений и возобновлению ядерных испытаний».²¹ Тем более, что возможен военный конфликт и с Китаем, который опасен сам по себе, но также может перерасти в ядерный, и это для Перри — второй ядерный кошмар. Нельзя исключить возможность ядерного конфликта между Индией и Пакистаном, на Корейском полуострове, а также ядерного терроризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И ПРОГНОЗЫ

Анализ современных дискуссий в политических и научных кругах по проблемам внешней политики, российско-американских отношений убедительно показывает, что в них преобладают сторонники «неосдерживания» России и избирательного взаимодействия с ней. В американском обществе нет какой-либо значительной силы, которая могла бы выдвинуть реалистическую повестку дня, нацеленную на восстановление нормальных рабочих отношений между двумя государствами. Будущее отношений рассматривается путем анализа нескольких

вариантов их возможного развития: «функциональные отношения», «разделенный союз», «длительная конфронтация».²² Никаких обнадеживающих признаков не несет и нынешняя избирательная кампания в США, в ходе которой обсуждение вопросов отношений с Россией занимает заметное место. Из республиканских кандидатов только Д.Трамп выражает готовность к сотрудничеству с Россией, и прежде всего в борьбе против ИГИЛ в Сирии. Остальные говорят о России как о главном противнике в мире. М. Рубио назвал президента России

В.Путина «гангстером», который понимает только «геополитическую мощь». Одновременно он обвинил Россию в стремлении ослабить позиции США как крупного «геополитического игрока» в регионе. Что касается ведущего кандидата от демократической партии Х.Клинтон, то она не скрывает, особенно в своих мемуарах, а теперь в выступлениях, что придерживается жесткой позиции в отношении России, допуская при этом возможность ограниченного взаимодействия с ней по конкретным вопросам международной безопасности, например, в борьбе с ИГИЛ в Сирии. Но некоторые ее идеи, например установление беспилотной зоны над Сирией, не только запоздалые но и опасные. Иными словами, кто бы ни стал новым президентом США, ожидать каких-то быстрых перемен к лучшему не приходится. Это относится и к отмене санкций против России. Если взять, к примеру санкции, принятые после возвращения в Россию Крыма, то, как показывает исторический опыт, вопрос этот на десятилетия. Заявление госсекретаря Дж. Керри о возможной отмене санкций в случае выполнения Минских соглашений следует воспринимать весьма скептически, поскольку в реализации за истекшее время прогресс минимален. Не говоря уже о том, что в декабре 2015г. Министерство торговли США приняло новые санкции в отношении 34 российских лиц и организаций включая нескольких «сепаратистов» Донбасса, подрывающих стабильность и безопасность Украины. Поэтому, глубоко прав известный американский политолог Дж. Сайме, полагая, что какие-то санкции при определенных обстоятельствах могут быть сняты или ослаблены, но об изменении фундаментальной политики в отношении России на данном этапе со стороны Обамы, как кажется, говорить трудно.²³

Но постепенно набирают силу и новые реальности в мире, которые уже начинают подталкивать Вашингтон к пониманию того, что дальнейшее нагнетания напряженности в отношениях с нашей страной может обернуться нежелательными потерями для Америки. Во-первых, хотя российские экономика и финансы несут убытки от санкции Запада, но они не достигли изменений во внешней политике России, в том числе и на украинском направлении. Во-вторых, «украинский проект» во все большей мере становится обузой, да и попросту пробуксовывает. Масштабная война на Украине не в интересах даже США, поскольку может привести к расколу НАТО, и к прямому военному конфликту с Россией. В-третьих, террористическая опасность со стороны ИГИЛ в мире нарастает, охватывая все новые регионы, в том числе и Юго-Восточную Азию. Военное присутствие России, укрепление ее позиций и авторитета на Ближнем Востоке — это свершившийся факт. Россия нарастила свою военную мощь и продемонстрировала политическую волю эту силу использовать. Наконец, Европа, а точнее, часть стран континента, приходят к выводу о желательном возвращении к нормальным делам в отношениях с Россией.

Возобновление политического диалога с США, на высоком и высшем уровнях, взаимодействие сторон в поисках политического урегулирования сирийского конфликта, в том числе и в рамках СБ ООН, привели к некоторому торможению конфронтации. Возможно, что удалось пройти пик нынешнего кризиса между Россией и США, Западом в целом. Но для того, чтобы переломить к лучшему негативную тенденцию, нужны масштабные взаимные усилия по целому ряду ключевых вопросов двусторонних отношений и международной безопасности, нужны время и стратегическое терпение.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Robert Gates. Putin's Challenge to the West — WS/com. p. 2
- 2 Henry A. Kissinger. "A Path Out of the Middle East Collapse", The Wall Street Journal, October 16, 2015, p. 2.
- 3 Подробнее о сирийском кризисе: Yoshiko Herrera, Andrew Kydd and Fyodor Lukyanow. The US and Russian Interventions in Syria. Room for Cooperation or Prelude to Greater Conflict? Working group paper, p. 5, December, 2015.
- 4 H. Conley. "Russian Strategy and Military Operations" Statement before Senate Armed Service Committee, October 8, 2015, p. 2.
- 5 St. Sestanovich. "Has Russia Gone Rouge?" Statement before Committee on Armed Services, October 8, 2015, p. 1-2/
- 6 Ivo Daalder, Michele Flournoy. Preserving Ukraine's independence, Resisting Russian Aggression: What the United States and NATO Must do. Atlantic Council, 2015. pp 4-6.
- 7 "William J.Perry on nuclear war and nuclear terrorism", Bulletin of the Atomic Scientists, December 8, 2015, p.3-4
- 8 John J. Mearsheimer. "Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault", Foreign Affairs, September/October 2014, p. 1.
- 9 St. Sestanovich "Could it be otherwise?" Foreign Affairs, September/October, 2015. p. 52
- 10 Ibid., p. 55.
- 11 Ричард Саква. «Новый атлантизм: Куда привел НАТО «кризис жанра»», Россия в глобальной политике, Том 13, № 5, сентябрь-октябрь 2015, с. 186.
- 12 Kathryn Stoner and Michael McFaul "Who Lost Russia (This Time)? Vladimir Putin", The Washington Quarterly, Summer 2015, p. 170-171.
- 13 Michael A. McFaul. "Confronting Putin's Russia", The New York Times, March 23, 2014.
- 14 Michel McFaul "Confronting Putin's Russia" Op. cite
- 15 Ibid.,
- 16 Ibid.
- 17 The United States and Russia after the Ukraine Crisis: Three Scenarios. Paul J. Sanders, Editor. Center for the National Interests, 2015, p.2.
- 18 Robert Legvold. "Managing the New Cold War. What Moscow and Washington Can Learn From the Last One", Foreign Affairs, July/August 2014, p. 74-75.
- 19 Robert Legvold. Op. cit., p. 77.
- 20 Ibid., p. 78.
- 21 William Perry. Op. cit., p.6-7.
- 22 The United States and Russia after the Ukraine Crisis: Three Scenarios, Op. Site p. 24-64.
- 23 Дмитрий Сайме. Путин и Запад. Не учите Россию жить. М., 2015, стр. 206

ГЕОПОЛИТИКА СИМБИОЗА ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЯ» И ПЕРСПЕКТИВЫ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Задохин А.Г.

Профессор Дипломатической академии МИД России

Тел.: +7(910) 431-50-41

Эл. почта: aleksander_1945@mail.ru

Болд Чиджиев

Аспирант Дипломатической академии МИД России

Тел.: +7(926)184-95-46

Эл. почта: bold@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические аспекты международных отношений в контексте дихотомии категории «центр — периферия». Авторы обращают внимание на геополитическую взаимозависимость центра и периферии в международных отношениях и региональной и мировой политике.

Ключевые слова: симбиоз, геополитика, «центр-периферия», синергетика, контактная зона.

A.G. Zadohin

Professor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

Tel.: +7 (910) 431-50-41

El. mail: aleksander_1945@mail.ru

Bald Chidzhiev

Postgraduate Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

Tel.: +7 (926) 184-95-46

El. mail: bold@mail.ru

SYMBIOSIS GEOPOLITICS CENTER PERIPHERY” AND PROSPECTS OF THE MULTIPOLAR WORLD

Abstract: The article deals with the theoretical aspects of international relations in the context of the dichotomy of the “center — periphery” category. The authors draw attention to the geopolitical interdependence of center and periphery in international relations and regional and international politics.

Keywords: Symbiosis, geopolitics, “center-periphery”, synergetics, a contact zone.

Категории «центр», «периферия» и «полупериферия» в описании мировой системы международных отношений встречаются довольно часто, хотя имеют разнообразную интерпретацию и применение. Соответственно, обращение к международным отношениям с точки зрения модели «центр-периферийных» отношений несет в себе новые возможности их изучения. Очевидно, что характеризовать отношения между Центром и Периферией следует с помощью категории

«симбиоз». Симбиоз — это такая форма взаимоотношений, при которой формируются тесные функциональные взаимодействия, выгодные для обоих видов образований, или только для одного из них. Существуют различные виды симбиоза растительных, живых организмов, автомобиля и судна и физических образований. В космосе множество примеров симбиоза, например, на слуху комета Чурюмова-Герасименко, которая представляет симбиоз двух космических тел.

В теоретическом отношении ограниченно используется в качестве концептуальной основы для понимания международных отношений и формирования внешней политики государств симбиоз «центра и периферии».

Работ, посвященных непосредственно анализу «центр-периферийных» отношений в науке о международных отношениях на конкретных объектах, в настоящее время явно недостаточно. Однако в этом направлении существуют методологические заделы. Напротив, существует множество публикаций, позволяющих выявить отдельные аспекты регионализации международных отношений в контексте «центр-периферийного» развития. Имеющийся массив работ следует разделить на четыре основных блока: 1) теоретические аспекты проблемы «центр-периферия»; 2) изучение формирования «центров» и «периферий» в международных отношениях; отдельно роли взаимоотношений/взаимодействия центра и периферии и т.д.

Свое первоначальное применение для анализа процессов в региональной и мировой экономике и геополитике концепция «центр-периферия» получила в работах Х. Макиндера, Ф.Броделя, И. Валлерстайна и др. Так, в конце 70-х гг. XX в. широкую популярность получила концепция мировых систем, созданные известными исследователями французским Ф.Броделем и американским И. Валлерстайном¹ и углубленная многочисленными его последователями². Она имеет особое значение для понимания закономерностей эволюции мировой политики. Согласно ей, пространственная структура мирового хозяйства состоит из трех ярусов — Центра, Полупериферии и Периферии, различающихся уровнем экономического развития, ролью и специализацией в системе мирового хозяйства.

Очевидно, что Периферия зависит от Центра, но и логично, что Центр теряет свое значение без периферии или

без этой категории невозможно описать Центр. С точки зрения геополитики, Периферия представляет собой малые и средние государства. Отношения государств — региональных центров силы с этими странами могут происходить в формате, так называемого, «ассоциированно-зависимого развития», когда центры силы являются гарантами их независимости и спонсорами развития. Причем следует иметь в виду, что не всегда зависимость есть результат экспансии развитых государств, но также является следствием внутренних причин стран периферии, в частности, в том, что в этих странах могут быть заинтересованные силы в указанной зависимости. Строго говоря, существует симбиоз, в значительной мере сформировавшийся на экономическом и геополитическом интересе двух сторон — центра и периферии.

Другими словами, можно определить эту дихотомию, как парную категорию подобно парной категории «черное-белое» и т.п. Американский ученый И. Валлерстайн ввел понятие Полупериферии как промежуточного звена, обладающего свойствами Центра и Периферии. Полупериферия также подчинена Центру, но это самое динамичное звено в иерархической системе мировой экономики, придающее ей устойчивость. Полупериферия смягчает противостояние Центра и Периферии и по-своему играет на этом противостоянии.

В целом речь идет о системном подходе к международным отношениям, когда эти отношения являются частью глобальной самоорганизующейся системы³ планеты Земля. В этой связи для познания и объяснения политических явлений открывает использование в политическом познании методов и представлений синергетики — науки о самоорганизации в сложных системах. Благодаря синергетике формируется новый облик политического порядка и новое видение механизмов его возникновения и под-

держания. Утверждается представление об упорядоченности как результате сложного взаимодействия разнонаправленных тенденций бытия, соотношения стохастических и целесообразных механизмов в его становлении.

Становится ясно, что установление политического порядка просто невозможно осуществить только за счет целенаправленных усилий, например, государств-полюсов или одного государства-лидера(или гегемона), только за счет какой-то международной организации. А главное — без учета и использования действующих в системе собственных естественных, объективных процессов самоорганизации, в частности, наличия «свободного хода» или наличия в природе хаоса.

Природа хаоса в теории самоорганизации трактуется двояко⁴. Хаос — не только деструктивное начало. Он может быть конструктивным, выступающим в качестве условия порядка. Субъективно организуемый порядок возникает из хаоса. Высшее состояние хаоса — это лишь момент выхода системы на новую траекторию самоорганизации. В этом смысле возникновение предельного уровня это предпосылка, указание необходимости нового порядка⁵, в политике разработки новой стратегической идеи.

Хаос разрушающий выступает как сила, создающая новые смыслы в «застоявшейся» системе, ее реструктуризацию и дифференциацию ее элементов. Хаос конструктивный часто выступает как механизм переключения, разрушения и смены различных политических и международных режимов развития системы неадекватных новым мегатрендам⁶.

Среди этих процессов наибольшей значимостью как для упорядочения, так и для слома привнесенных извне (государством-лидером-полюсом) форм организации обладают: необратимость движения системы к более вероятному состоянию, это состояние

соответствует максимуму вероятности; установление упорядоченности через флуктуации — случайные отклонения; наличие множества возможных путей развития системы, здесь возникают точки бифуркации, характеризующиеся множественным расслоением последствий, наступающих в результате того или иного события или действия; признание конструктивной роли хаоса, который рассматривается не только как предел неупорядоченности и сугубо нежелательное для управления и бытия системы состояние, порог, за которым начинается ее разрушение, но и как толчок, движение к новому порядку, новому равновесному состоянию. Если иметь в виду международные политические процессы, то «Ощущение хаотичности развития международной жизни наступило с крушением системы холодной войны. Этому способствовало, как принято говорить, одномоментное крушение социализма в странах Центральной и Восточной Европы. Образовался вакуум силы и по инерции давление должно было разрушить мир»⁷. Необходимо уточнить, что образовался вакуум конкурирующих по влиянию идей. Если ранее только социалистическая идея могла предлагать миру некую позитивную перспективу как альтернативу свободной рыночной «распушенности», то с распадом СССР — сверхдержавы и альтернативу развития.

А если через теорию хаоса рассматривать современный «сирийский кризис». Он возник и разворачивается на периферии Ближнего Востока и на стыке цивилизаций Востока и Запада. И на стыке идеологий: религиозных (ислам — христианство), традиционалистско-имперских и модернистских в двух вариантах (арабский просоветский социализм и западный либерализм). Начавшийся с распадом Османской империи, кризис региональной идентичности Ближнего Востока по сути, продолжается и в настоящее время.

К ВОПРОСУ СТРУКТУРНОЙ ЕДИНИЦЕ ГЛОБАЛЬНОГО ГЕОСОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА МИРА

Современные интеграционные процессы имеют под собой объективную основу. А понятие «регион» является ключевым в понимании этих процессов. По своей сущности структурной единицей глобальной самоорганизующейся системы являются большие мировые региональные пространства⁸. Но в отечественной и зарубежной литературе, как отмечают исследователи-политологи, отсутствует какая-то четкость в определении понятия «регион»⁹. Так, регионом называют административные и федеральные единицы (области, края и республики). Под регионом могут подразумевать географические и климатические, геополитические и экономические, культурные, религиозные и языковые пространства и т.д. При социологическом подходе под регионом подразумевают исторически сформировавшийся комплекс природных и социальных взаимосвязанных качеств определенной географической территории¹⁰. Близко к этому определению интерпретация А.Д.Воскресенского. Под регионом он предлагает понимать «определенную территорию, представляющую собой сложный территориально-экономический и национально-культурный комплекс, который может быть ограничен признаками наличия, интенсивности, многообразия и взаимосвязи явлений, выражающихся в виде специфической однородности географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-культурных условий, служащих основанием для того, чтобы выделить эту территорию»¹¹. Мировые региональные пространства, например, такие, как Евразия (не путать с Евро-Азиатским географическим континентом), Ближний и Средний Восток, Европа (не путать с частью Света) складываются

эволюционно в результате международных политических, экономических и культурных процессов. Такие регионы в отличие от государств исторически более устойчивы, чем государства и народы.

Гетерогенность¹² регионального пространства множественных взаимодействий представляет собой самоорганизующуюся систему (или подсистему глобальной системы) имеет нелинейный характер¹³, который требует при анализе использования известного синергетического подхода¹⁴. Эта методология уже нашла свое применение и апробацию при анализе региональных процессов¹⁵. Основное понятие синергетики — определение структуры как состояния, возникающего в результате многовариантного и неоднозначного поведения таких многоэлементных структур или многофакторных сред, которые не деградируют к стандартному для замкнутых систем усреднению термодинамического типа, а развиваются вследствие открытости, притока энергии извне, нелинейности внутренних процессов, появления особых режимов с обострением и наличия более одного устойчивого состояния.

Внешний контур регионального пространства определяется взаимосвязями, отношениями, общей деятельностью социальных и культурных, малых и больших государств, внешних и внутренних факторов. В отличие от имеющихся строгих государственных границ — регионы в большинстве случаев имеют пространственную взаимопроницающую конфигурацию. Соответственно, региональные системы (регионы) взаимно тяготеют и соприкасаются своими перифериями через контактные зоны, где имеет место буквально встреча и пересечение цивилизаций и культур.

КОНТАКТНЫЕ ЗОНЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ МИРА

Среди контактных зон выделяют, так называемые, «гравитационные», представляющие собой переходные пространства между сопрягающимися между собой соседними регионами, цивилизациями или региональными системами¹⁶. А в общей теории относительности гравитационное поле является не физическим понятием (в нашем случае территорией), а свойством пространства-времени. Сама по себе контактная зона — это сложное образование и сосредоточение исторических (Времени) проблем и сопряжения интересов и ценностей различных акторов международных отношений. Образно выражаясь, контактная зона — это «кладовая» исторического времени, национальной памяти и культур.

В этом сегменте глобального пространства происходит сопряжение и столкновение, одновременно и взаимное узнавание по формуле «Мы — Они». Конфликт цивилизаций зарождается и сохраняется именно в контактных зонах. В широком смысле слова контактная зона — это гравитационное пространство не только непосредственных, но и опосредованных (не вступающих в прямой контакт регионов, цивилизаций и государств) контактов, в котором устанавливаются отношения (модель моста-медиатора) определенной общности интересов.

Гравитационные процессы в контактных зонах могут возникать стихийно как результат геополитических процессов и силового неравновесия, но может формироваться и сознательно двумя и более государствами с целью избежать конфликта между собой. Рассмотрение истории империй и колониальных держав и возникновения позволяет заключить, что такая зона создается сознательно в тех случаях, когда она выполняет функцию амортизатора конфликтных отношений и препятствия для расшире-

ния влияния конкурента и территориальной экспансии.

Контактные зоны имеют внутрирегиональное и межрегиональное расположение. Классическим примером контактной зоны являются Балканы, представляют собой контактную зону трех регионов: постсоветской Евразии, (Западной)Европы и Центральной Европы и Большого Ближнего Востока¹⁷. Контактной зоной могут являться территории отдельных народов, например монголов, финнов и славянских народов Центральной и Юго-Восточной Европы и т.д. и т.п.

Пространство контактных зон активно и пассивно контролируется государствами-центрами силы, представленными империями и великими державами. Эти государства заинтересованы в поддержании баланса сил в контактной зоне. Стихийное или намеренное изменение баланса сил в контактной зоне может вызывать международный и межэтнический конфликт и изменить баланс сил между государствами на региональном уровне с возможными последствиями для мировой политики.

Контактная зона несет важную коммуникационно-информационную функцию — обеспечивает взаимодействие, а значит развитие региональных систем (подсистем) и глобальной системы в целом. Баланс групповых интересов и надгрупповая система ценностей в контактных зонах способствует устойчивости и продуктивности взаимодействия всех субъектов международных отношений. Нарушение этого баланса и разрушение общей системы ценностной ориентации по каким-то причинам вызывает дестабилизацию одной или более соседствующих региональных систем.

Контактные зоны часто являются источниками дестабилизации региональных систем и межгосударственных отношений¹⁸ и в силу особенностей своего

культурно-исторического формирования, когда при определенных социально-политических и культурных подвижках здесь актуализируются прежние противоречия и конфликты. Причем конфликт вполне реально уже существующих или возникающих новых интересов, как правило, сопровождается конфликтом ценностей соответствующих групп населения, представляющих различные этнические и религиозные культуры¹⁹.

Геополитическое положение территорий контактных зон могло определять их подчиненность региональным центрам силы. Так, судьба народов, проживающих в зоне контакта, часто решалась региональными и великими державами. После распада биполярной системы международных отношений политическая активность народов и государств периферии возросла. И они стремятся сами определить свое место в региональной и мировой политике и находятся в поиске новой стратегии развития. То есть проблема сопряжения региональных систем решается теперь в значительной степени в зависимости от уровня организации политических процессов непосредственно в контактной зоне периферий. В частности, зависит от того, как народы и государства, представляющие контактную зону, могут продуктивно ответить на внешние вызовы глобализации и уже многополярного мира или использовать свое геополитическое положение в своих интересах.

В то же время в системе региональных международных отношений и военной стратегии контактные зоны периферий, в той или иной степени, играли роль или «оборонного рубежа», или геополитического буфера, «санитарного барьера»

и т.д. и т.п. Так, например, произошло после окончания Первой мировой войны, когда державы-победительницы на освободившихся пространствах развалившихся Османской и Австро-Венгерской империй создали Чехословакию в Центральной Европе²⁰ и Югославию на Балканах²¹. После Второй мировой войны функция «геополитического буфера» между двумя военно-политическими лагерями — западными государствами и СССР осталась за теперь федеративной неприсоединившейся к этим блокам Югославией, а страны Центральной Европы — Чехословакия и Венгрия, ГДР и Польша стали выполнять роль переднего «оборонного рубежа» для СССР. А роль геополитического буфера досталась нейтральным Австрии и Финляндии. На юге роль «оборонного рубежа» западного блока играла член НАТО Турция.

Можно вспомнить, что в прошлом Российская империя и Великобритания договорились, что геополитическим буфером между ними будут территории Афганистана. Можно вспомнить, что Российская империя и Великобритания в 1873 году договорились, что геополитическим буфером между ними будут территории Афганистана, а в 1907 году произошел раздел Ирана на сферы влияния. На юге после окончания Второй мировой войны роль «оборонного рубежа» Запада стала играть член НАТО Турция.

На восточной периферии СССР геополитическую ситуацию определяли отношения России/СССР и Китая. Роль геополитического буфера между этими двумя державами выполняли территории Кореи, Маньчжурии, Монголии, Тувы.

«МНОГОПОЛЯРНЫЙ» ИЛИ «ОДНОПОЛЯРНЫЙ» МИР

Распад биполярной системы международных отношений поставил вопрос о том, на каких геополитических принципах будет основываться новый миро-

вой порядок. Категории «биполярный», «многополярный» и «однополярный» мир используются в международном политическом и политологическом дис-

курсе для описания возможных моделей организации международных отношений. Суть трех перечисленных моделей мироустройства заключается в том, что характер отношений между государствами и в целом мировой порядок связан с политикой силовых полюсов.

«Многополярная» модель рассматривается как альтернатива силовой однополярной и биполярной модели мироустройства²². Но так ли это. Ведь до Первой мировой войны и после ее окончания многополярный мир не смог избежать большой войны. В то же время после Второй мировой войны двух полюлярный мир обеспечил стратегическую стабильность.

Можно назвать тех акторов мировой политики, которых можно было бы назвать «полюсом». Другое дело, что пока не один субъект официально о своих претензиях на этот статус пока прямо не заявил. Если не считать декларации американских президентов о «мировом лидерстве» и глобальной роли США в развитии человеческой цивилизации²³. Но эти декларации упали в пространство глобального непризнания заявленного ими статуса.

Очевидно, что объективно полюс формируется в процессе эволюции и развития мира и взаимодействия Центра и Периферии. Рассматривая как предпочтительную многополюсную модель мироустройства, необходимо констатировать, что эта модель еще находится в процессе формирования. И на Востоке, и на Западе имеются проблемы системного характера в том плане, что могут предложить миру тот или иной потенциальный полюс как носитель той или иной цивилизационной идеи и не ясно, какие обязательства могут и хотят взять на себя потенциальные полюса. Не говоря о том, что возможно возникновение новых полюсов силы. Это означает, что в «обозримом будущем придется пересматривать не только системы и инструменты безопасности и управле-

мости в мире, но и системы ценностей и моральных критериев, которые лежат в их основе. В этой связи наиболее остро проблема перспектив стоит для малых и средних государств.

Существующие ныне региональные и мировые центры силы имеют различные системы ценностей, которые сохраняют в себе исторический конфликт культур и цивилизаций. Кроме того, государствам-полюсам по-прежнему присуще разное по степени остроты националистическое мировоззрение. И это в то время, когда нерешенные глобальные проблемы, старые и новые противоречия и конфликты ставят всю человеческую цивилизацию на грань катастрофы.

Необходимо отметить, что формирующаяся в XXI века многополярность радикально отличается от многополярности XX века. Процессы глобализации размывают суверенитет национального государства²⁴. Кроме того, государства перестали быть единственными влиятельными акторами в мировой политике. Наряду с ними появились и действуют несистемные акторы мировой и региональной политики. Причем речь идет не только о транснациональных компаниях, давно присутствующих на политическом пространстве. Увеличивается влияние негосударственных международных организаций, представляющих различные культуры и религии.

Современное состояние мироустройства, с точки зрения синергетического подхода, можно охарактеризовать, как состояние бифуркации, то есть процесс качественного перехода от состояния равновесия в неустойчиво-неравновесное состояние, от относительной стабильности к хаосу и неопределенности. В этом случае возникает особое напряжение, которое стимулирует возникновение новых культурных и политических смыслов, значений и стратегий выживания/безопасности. Это имеет прямое отношение к малым народам

и государствам, которые, расположены периферии региональных пространств.

Нарушение геополитического баланса в связи с распадом биполярной системы международных отношений привело не только к перестройке существовавшего биполярного мирового международного порядка, но сама система современного миропорядка оказалась в точке бифуркации. С одной стороны, имеется в наличии одна сверхдержава, а с другой, в еще не оформившейся многополярной системе возникают новые государственные, многогосударственные и негосударственные центры силы, своими амбициозными действиями разрушающих то положительное, что было создано в биполярный период мироустройства.

Изменилась и роль тех периферийных территорий, которые были, по сути, амортизаторами в отношениях ведущих акторов мировой и региональной политики. Так, начинается перестройка периферийных зон и возникает ситуация неопределенности, когда невозможно понять, какая из выборных стратегических альтернатив будет результативнее.

В настоящее время политологическая наука пока находится в поиске системных ответов на вызовы постбиполярного мира. Когда претерпевают изменения такие характеристики системы сдерживания, как количество акторов и центров силы, соотношение сил между ними, рост дифференциации стратегических культур участников и проблемы коммуникаций. Изменяются и стратегии выживания малых народов и государств периферии и контактных зон. В этой связи особого внимания заслуживает теоретическое осмысление императивов постбиполярного времени. Если ранее отношения «центр — периферия» строго определялись их расположени-

ем координатами биполярного мира, то в условиях глобализации и многополярности малые государства могут ориентироваться на расположенные в разных региональных системах центры силы, участвовать в политической жизни разных государств и соответствующим образом использовать их поддержку или противоречия между ними в своих интересах. Тем самым разрушая целостность исторических региональных пространств и цивилизаций.

Таким образом, современная система глобального управления (саморегуляции человечества) представляет собой сверхсложную и относительно неупорядоченную и подвижную конструкцию. Она включает в себя множество активных и пассивных акторов, как рациональные, так и иррациональные начала, которые в динамике относительно более-менее уравнивают друг друга.

Очевидно, что при всех возможных новациях одновременно следует укреплять международный статус государства. Институт государства является тем важным элементом глобальной системы управления/саморегуляции, которая поддерживает необходимое для развития разнообразие: адаптирует универсальные регулятивные импульсы к местным условиям. Одновременно государство представляет собой противовес возникающим новым негосударственным локальным и глобальным международным структурам неоимпериалистического и экстремистского толка. От того, как государство функционирует в своем управленческом и цивилизационном качестве в условиях все более возрастающей взаимозависимости пространств и процессов, зависит устойчивость глобальной системы и эффективность ее саморегуляции под эгидой ООН.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 См.: Fernand Braudel du monde. P. 1979; Wallerstein I. The Modern World-System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the 16-th Century. N. Y.: Academic Press, 1974.
- 2 Кагарлицкий Б. Периферийная империя: Россия и миротсистема. М., 2004; Коппитерс Бр. Этнические и региональные конфликты в Евразии. М., Весь мир.1997.
- 3 Богатуров А.Д. Понятие глобальных проблем сквозь призму опыта 2000-х годов. — МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ. 2001. — № 1.
- 4 Богатуров А.Д. Понятие глобальных проблем сквозь призму опыта 2000-х годов. — МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ. 2011. № 1(25).
- 5 Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. С. 184.
- 6 См.: Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с С.И.Пригожиным // Вопросы философии. 1992. №12.
- 7 См.: Кузьмин Д.С. Особенности внешнеполитического курса России в условиях становления новой парадигмы международных отношений : Дис. ... д-ра полит. наук. — М., 2005.
- 8 Задохин А.Г. Россия в Евразии и мировой политике. — Дипломатический ежегодник. 1985. М., 1995. С. 39 — 42.
- 9 См.: Романовский Н.В. Региональная социология или социология в регионах? — Социологические исследования (Социс). 2007. № 2. С. 144—148; См.: Барбаков О.М. Регион как объект управления. — Социс. 2002. № 7. С. 96—100; Лапин Н.И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования. — Социс. 2006. № 8. 25—34.
- 10 Задохин А.Г. Россия в Евразии и мировой политике. — Дипломатический ежегодник. 1985. М., 1995. С. 39 — 42.
- 11 Воскресенский А.Д. Региональные подсистемы международных отношений и регионы мира (к постановке проблемы). — Восток-Запад-Россия.-М., 2002.С.138-139.
- 12 Гетерогенное образование — сложное, составное образование противоположное целостному гомогенному.
- 13 См.: Николаенко Д.В. Морфология социо-культурных образований // Культура народов Причерноморья.-1998.-№ 2; Николаенко Д.В., Николаенко Т.В. Эволюция российской социокультурной системы. Симферополь, 1997; Николаенко Д.В., Николаенко Т.В. Российское пространство и время: программы социо-культурного развития // Культура народов Причерноморья.-1998. — № 2.
- 14 Гомаюнов С. От истории синергетики к синергетике истории. — Общественные науки и современность. 1994. -№ 2.
- 15 См., например, Артыкбаев А.М. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. Дисс. На соиск. уч. ст. к.п.н. М., 2014; Его же. Артыкбаев А.М. Региональная реструктуризация Центральной Азии и геополитика. Аль-Пари. Казахстан. 2014. № 2.
- 16 Николаенко Д.В., Николаенко Т.В. Эволюция российской социокультурной системы. Симферополь, 1997; Булдакова Е.И. Буферно-синергетические зоны в пространстве межкультурной коммуникации. Канд. Дисс. На соиск. уч.ст. к.ф.н. Ростов-на-Дону. 2008.
- 17 См.вводную статью О.И.Жигалиной и статьи В.Я.Белокреницкого, Л.И.Мирошникова в сб.: Западная Азия, Центральная Азия и Закавказье.М.,1995.
- 18 См. также: Коннитерс Б. Грузия в Европе. Идея периферии в международных отношениях. Этнические и региональные конфликты в Евразии. Кн.3.М.,1997, С.190-191.
- 19 Huntington S. The Clash of Civilizations? — Foreign Affairs. Summer,1993, p.33.
- 20 Савваитова М.Д. Чешский вопрос в официальных кругах России после Первой мировой войны. — Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М., 1994. С. 113 — 126.
- 21 Задохин А.Г.Международные отношения на Балканах: национализмы и конфликты. М., 2002. С. 7 — 20.
- 22 Бажанов Е.П. Многополюсный мир. М., Восток-Запад, 2010.
- 23 Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии XXI века. Пер с англ. М., 2002.
- 24 Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М., 2009. С. 90.

КАМЕРУН... ПЕРВАЯ ЖЕРТВА ПОЛИТИКИ «ФРАНСАФРИК»

Филиппов В.Р.

*Ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Тропической Африки
Института Африки РАН, доктор исторических наук*

Тел.: +7 (964) 535-90-90

Эл. почта: fvrd@rambler.ru

Аннотация: Использование метода исторической реконструкции позволило автору выяснить особенности становления Республики Камерун в ходе распада колониальной империи Франции и деколонизации африканского континента. Рассматриваются события, предшествовавшие провозглашению суверенитета Камеруна и причины, обусловившие ущербность, ограниченный характер этого суверенитета. Акцент в статье сделан на выяснении роли Франции в разжигании гражданской войны в Камеруне, ее роли в подавлении движения за независимость и подлинный суверенитет этого африканского государства. Приведены факты жестокости в деятельности французских спецслужб и армейских подразделений, подавивших сопротивление патриотов из Союза Народов Камеруна и организовавших жестокие убийства лидеров национально-освободительного движения — Рубена Ум Ниобе, Феликса Роланда Мумие и других. Отдельно рассмотрен вопрос о политической целесообразности создания Федеративной Республики Камерун в 1961 г. и причинах унитаризации Камеруна в 1971 г. Сделаны выводы о том, что гражданская война 1955-1970 гг. в Камеруне была инспирирована Францией и стала началом той неокониалистской политики, которая получила в дальнейшем название политики «Франсафрик».

Ключевые слова: Африка, Камерун, Франция, «Франсафрик», неокониализм, Рубен Ум Ниобе, Феликс Роланд Мумие.

V.R. Filippov

Senior Fellow at the Center of Tropical Africa Institute for African Studies,

doctor of Historical Sciences

Tel. +7 (964) 535-90-90

E-mail: fvrd@rambler.ru

CAMEROON ... THE FIRST VICTIM "FRANÇAFRIQUE" POLICY

Abstract: Using the method of historical reconstruction allowed the author to clarify the features of the formation of the Republic of Cameroon during the disintegration of the French colonial empire and decolonization of the African continent. It's considered the events leading up the proclamation of sovereignty of Cameroon and the reasons for the lameness and this limited sovereignty. The emphasis in the article is placed on clarifying the role of France in fomenting civil war in Cameroon, its effects in the suppression of the movement for independence and real sovereignty of the African state. Given the facts of the blatant cruelty in the activities of the French intelligence services and army troops to crush the resistance of the Patriots Union of the Peoples of Cameroon and organized brutal killings of leaders of the national liberation movement — Ruben Um Niobe, Felix Roland Mummy and others. Specific question is considered about the political expediency of establishing the Federal Republic of Cameroon in 1961 and the unitarization reasons of Cameroon in 1971. It was drawn the conclusion that the civil war in Cameroon for a period of 1955-1970 was inspired by France and it was inceptive of the neo-colonialist policy and in further called as policy "Françafrique".

Keywords: Africa, Cameroon, France, "Françafrique", neo-colonialism, Ruben Um Niobe, Felix Roland Mummies.

Франция на рубеже 50-х — 60-х гг. прошлого столетия... Четвертая Республика рухнула, похоронив под своими обломками французскую колониальную империю. Пятая Республика рождалась в муках алжирской войны. Опасный кри-

зис 13 мая 1958 года, спровоцированный путчем мятежных офицеров в Алжире, привел к власти генерала Шарля де Голля» [1]. Ж.-П. Дозон, один из наиболее авторитетных французских социальных антропологов, констатирует тот факт,

что именно «неодолимые колониальные войны в Индокитае и в Алжире породили Пятую Республику и сделали своим вестником генерала де Голля». Именно Шарля де Голля считает он «эффективным творцом спокойной деколонизации территорий Чёрной Африки» [2]. Вопрос только в том, насколько «спокойным» был процесс деколонизации. Да и была ли вообще деколонизация? А. Васильев, как мне кажется, куда более объективно оценивает суть происходивших тогда политических трансформаций. По его мнению, «Алжирский кризис, вытолкнувший де Голля из политического забвения на вершину власти, повлек за собой окончательный демонтаж французской колониальной империи, что, в сущности, было лишь одним из этапов в сложном процессе, в ходе которого классический колониализм заменялся новым типом колонизации» [3].

Де Голль, будучи блестящим политиком, прекрасно соизмерял желаемое и возможное. Перед ним встала сложнейшая задача: уйти с Черного континента таким образом, чтобы Франция могла сохранить в своих бывших колониях эксклюзивные и никем не оспариваемые экономические, политические и стратегические преференции. И он согласился с суверенитетами молодых африканских государств, декларировав «Франция любит Африку!». Но, в то же время, Ш. де Голль поручает своему советнику по африканским делам Жаку Фоккару (в Елисейском дворце его называли «господин Африка») создать систему интегральной зависимости бывших колоний от Елисейского дворца. Замечательный французский публицист и правозащитник Феликс-Ксавье Вершав писал: «Это означало сохранение кортежа клиентelistских государств, доступ к стратегическим природным ресурсам и контроль над политическими партиями. Прокламмированная законность таила фактическое беззаконие» [4]. Так конструировалась «Франсафрик», политический

феномен, который с трудом поддается определению, система неформальных политических связей между политическими, финансовыми, дипломатическими и военными деятелями Франции и африканских государств. Это поныне действующие сети военно-политического и экономического влияния, особая совокупность лоббистских групп, латентный механизм, призванный реализовывать французскую неоколониальную стратегию. У колыбели этого уродливого дитя стоял генерал Де Голль.

«Франсафрик» удерживает своих африканских вассалов, прежде всего, посредством экономического контроля, особой монетаристской политики: конвертируемость африканского франка позволяла организовывать параллельное движение денег, получать ренту от природных богатств, присваивать гуманитарную помощь и т.д. Метрополия удерживала бывшие колонии, используя пропаганду, электоральные манипуляции и фальсификации, одновременно наказывая непокорных. Поощрение коррупции, тайные сделки, закулисные договорённости, подкуп государственных деятелей, политические убийства, организация военных мятежей и прямое вооружённое вмешательство в дела суверенных государств — всё это стало привычным инструментарием французской тайной дипломатии на африканском континенте. Система функционирует благодаря использованию самых разных методов. Сексуальные скандалы, которые используются как средство шантажа, уголовные преступления, трафик оружия, торговля наркотиками, отмывание денег, захват сырья и гуманитарной помощи. Когда возникает необходимость захвата природных богатств суверенных государств (нефтяных полей, тропических лесов, месторождений урана или иного стратегического сырья), в ход идут политические убийства, разжигание родоплеменных конфликтов, массовые убийства населения.

Ж. Фоккар и его агенты широко использовали военный корпоративизм, кумовство между французской армией и рядом военных руководителей африканских государств, часто приведенных к власти агентами французских спецслужб. Используя латентные сети влияния, Париж навязал бывшим колониям целую серию военных соглашений, большей частью секретных. Когда фундаментальные интересы Франции на африканском континенте оказываются под угрозой, эта держава не останавливается перед открытым использованием военной силы. Военное вмешательство является составной частью деятельности сети «Франсафрик» в Африке. К нему прибегают тогда, когда агентурные средства, например, подкуп, политические убийства, репрессии (то, что составляет повседневную работу секретных служб) оказываются недостаточными. Этим сюжетам я посвятил специальную статью, поэтому в этой работе не буду останавливаться

на них сколько-нибудь подробно [5].

Те самые африканцы, о которых, якобы, радел Шарль де Голль, выстраивая систему «Фрасафрик» и стремясь подчинить бывшие колонии Франции тотальному контролю, вынуждены были с грустью констатировать: «После 1945 года Франция бросила все свои силы на войну против освобождения колоний, бесстыдно приняв на себя роль угнетателя, противостоящего неудержимому желанию угнетенных народов идти своим собственным путем. Франция быстро обезглавила движение за освобождение колоний, убив самых выдающихся лидеров — Лумумбу, Нкруму, Ум Ниобе. Они пали первым, потому что они были в авангарде борьбы» [6]. Одна за другой африканские страны, едва провозгласившие суверенитет, сдавались под чудовищным давлением бывшей метрополии и становились ее послушными вассалами.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Одной из первых жертв «Франсафрик» стал Камерун.

В 1884 году территория, которую ныне занимает эта африканская страна, была захвачена Германией и стала ее колонией. Но после первой мировой войны Камерун был расчленен: Западный стал мандатной территорией Англии и был подчинен единой колониальной администрации вместе с Нигерией; Восточный — мандатной территорией Франции. После второй мировой войны, в 1946 г. над Камеруном была установлена опека ООН под управлением Англии и Франции, но, вопреки Уставу ООН, колониальные державы превратили «опеку» в легитимированный грабёж. Французский Камерун еще в 1957 г. получил формальную государственность: ему был предоставлен статус автономии в рамках Французского Сообщества. В 1958 г. премьер

министром страны стал лидер партии Камерунский союз Ахмаду Ахиджо. Но Франция всячески затягивала решение вопроса о предоставлении Камеруну политической независимости, что послужило причиной вооруженного восстания. Законодательное собрание Камеруна в 1958 г. дважды принимало резолюции с требованием предоставления независимости стране. Удовлетворение этого требования стало бы констатацией разрыва с метрополией, так как согласно французской конституции 1958 г. независимость исключала пребывание во Французском сообществе. Лишь в конце года, 30 декабря Ш. де Голль подписал соответствующий ордонанс, признавший независимость Камеруна. Столь длительная пауза понадобилась ему для того, чтобы навязать камерунцам целый пакет дискриминационных соглашений.

После того, как французский Камерун стал подопечной территорией ООН и вошел в состав Французского Союза (получив статус «присоединившейся территории»), в стране была создана Территориальная ассамблея (совещательный орган при Верховном комиссаре Франции). Кроме того, Камерун получил представительство в парламенте Франции. Все это способствовало быстрому развитию политической системы в стране: с 1948 по 1960 гг. возникли более сотни политических структур. Среди прочих профсоюзными активистами страны в 1948 г. был организован Союз народов Камеруна — СНК (Union des peuples du Cameroun — UPC). Во главе партии оказались профсоюзные лидеры Рубен Ум Ниобе и Феликс Роланд Мумие. Это была, пожалуй, наиболее радикальная партия, которая выдвигала требования объединения французской и британской частей Камеруна, а также настаивала на предоставлении единой стране полной и безоговорочной независимости. Партия пользовалась поддержкой, прежде всего, в юго-западных районах страны, где Р.У. Ниобе удалось объединить под эгидой СНК профсоюзы, Демократический союз камерунских женщин и Демократический союз молодежи Камеруна. Уже в начале 50-х гг. СНК, по данным французских СМИ, пользовалась поддержкой 80 тыс. чел. Осознав опасность массового движения камерунцев за независимость и единство страны, французская администрация в 1950 г. арестовала практически всех лидеров СНК, а в 1952 г. запретила проведение съезда партии. Одновременно Елисейский дворец сделал широкий жест, даровав всем имеющим имущество оседлым камерунцам, в том числе женщинам, избирательные права на выборах Территориальной Ассамблеи Камеруна. 580 тыс. камерунцев избрали 50 депутатов этого эфемерного «парламента», не имевшего, разумеется, никакой реальной законодательной власти.

Сразу после создания СНК эта партийная структура вошла в Демократическое объединение Африки — ДОО (Union démocratique de l'Afrique — UDA). Эта массовая политическая организация была создана в 1946 г. Феликсом Уфуэ-Бауньи и Леопольдом Сенгором, в первые годы ее существования она играла существенную роль в становлении государственности африканских стран. (Позже, в сентябре 1958 г. на третьем съезде этой организации по настоянию ее председателя Ф. Уфуэ-Бауньи в резолюцию был включен пункт, согласно которому «цель ДОО состоит в том, чтобы превратить Французскую империю в федеративное государство в составе автономных республик». Это была серьезная уступка правому крылу организации, которая уже тогда контролировалась французскими спецслужбами. Стоит напомнить, что Ф. Уфуэ-Бауньи (президент Кот-д'Ивуара с 1960 по 1993 гг.) был поверенным в иностранных делах генерала Де Голля и одним из творцов системы «Франсафрик». Именно «при его деятельном участии Франко-африканское сообщество быстро продвигалось к своему утверждению через референдум в то же время, что и Конституция, учреждающая Пятую Республику» [8]. К слову сказать, именно Ф. Уфуэ-Бауньи еще в 1955 г. ввел в политический лексикон сам термин «Франсафрик». Однако этот идеолог французского неокOLONIALИЗМА вкладывал в него исключительно позитивный смысл: он подразумевал под ним систему отеческого патронажа Франции по отношению к новым якобы суверенным государствам.) В 1953 г. лидеры СНК осознали тщетность легальных форм борьбы за независимость, Р.У. Ниобе принял решение уйти в подполье и «отказаться от политики сотрудничества с колонизаторами, рекомендованной Ф. Уфуэ-Бауньи» [9].

В январе 1955 г. началась всеобщая забастовка, которая фактически парализовала экономику страны. 22 апреля

СНК совместно с Всеобщей конфедерацией труда Камеруна опубликовал Декларацию с требованием отмены режима опеки, создания суверенного государства и проведения всеобщих выборов в Учредительное собрание. В мае в городах Дуала, Яунде, Бафуссаме, Нконгсамбе прошли массовые демонстрации в поддержку этой Декларации. Французские каратели учинили кровавую расправу над мирными демонстрантами: число убитых, раненных и пропавших без вести достигло пяти тысяч человек. Начались репрессии против членов СНК. 13 июля 1955 г. эта партия и примыкавшие к ней молодежные и женские общественные организации были запрещены.

Репрессии 1955 г. привели к массовым миграциям: из Восточного Камеруна в английский сектор ответственности эмигрировали 30 тыс. человек. Среди этих «маятниковых» мигрантов было много активных членов СНК во главе с одним из лидеров партии Феликсом Роланом Мумие. Они создали несколько

сотен местных первичных организаций партии и центральный комитет СНК в Южном Камеруне. В октябре 1956 г. в связи с 11 годовщиной создания ООН эти партийные структуры организовали массовые политические демонстрации, проходившие под лозунгами воссоединения страны. 30 мая 1957 г. английские власти запретили деятельность СНК на подопечной им территории. 3 июня все помещения партийных ячеек были захвачены полицией, а лидеры партии во главе с Ф.Р. Мумие арестованы. Оставшиеся на свободе создали партию Единый Камерун — ЕК (Cameroun Uni — KU); эту структуру возглавил Нде Нтумаза. Фактически это была секция СНК. Позже, в 1958 г. лидеры СНК и ЕК объявили о создании Национально освободительной армии Камеруна.

Все это имело серьезные последствия: успех плебисцита и образование в 1961 г. Федеративной Республики Камерун был обусловлен серьезной агитационной и организационной работой камерунских патриотов (об этом ниже).

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО КАМЕРУНА

В этих условиях Правительство Франции объявило о реформах местного самоуправления, выборах в законодательную ассамблею и создании совета министров Камеруна. (Эти новации, впрочем, не затронули власти верховного комиссара, французского наместника, располагавшего правом вето.) Голосование было назначено на 23 декабря 1956 г. Примечателен такой факт: задолго до выборов, в августе 1956 г., министр заморских территорий Франции Гастон Деффер писал верховному комиссару Камеруна Пьеру Эссмеру: «Национальный союз — это тот же СНК, только в другой форме. Это сильное течение не должно существовать. Мы можем добиться успеха только в том случае, если внесем раскол в его ряды. Перед выборами нас больше всего беспокоит позиция

СНК. Если он выдвинет кандидатов, то при любых обстоятельствах на юге получит большинство, сможет сделать Ассамблею учредительной и провозгласить независимость» [10].

Французским спецслужбам действительно удалось расколоть ряды патриотов: Камерунский социальный союз отказался поддержать НС, а СНК, разумеется, был отстранен от участия в выборном процессе; патриоты в этой ситуации призвал сограждан отказаться участвовать в выборах.

Ко дню голосования в города Камеруна были введены французские войска, на городских избирательных участках и в деревнях полиция принуждала камерунцев к участию в голосовании. Очевидцы вспоминали, что крестьяне бежали из деревень, валили телеграф-

ные столбы и обрезали провода. «Войска пулеметным огнем сеяли смерть и, увы, больше среди мирных крестьян, чем среди восставших. В день выборов между Эдеа и Яунде было убито около тысячи человек» [11].

СНК ответил на эту бойню усилением вооруженного сопротивления колонизаторам, в стране разгоралась партизанская война. Особенно ожесточенными бои между повстанцами и французской армией были на и юго-западе страны, в наиболее экономически развитых регионах.

9 декабря 1957 г. премьер-министр Камеруна Андре-Мари Мбида призвал французские войска «навести порядок в Санага-Маритим», регион, населенный бантуязычными племенами баса. Из Французской Экваториальной Африки в Камерун были переброшены подразделения французских десантников, что позволило вытеснить отряды СНК в отдаленные труднопроходимые южные районы.

Однако осенью 1958 г. случилось трагическое событие, после которого накал антиколониальной борьбы начал спадать: в лесах на юге страны 13 сентября 1958 г. был убит Р.У. Ниобе — человек, ставший символом сопротивления французскому колониализму не только в Камеруне, но и во всей Тропической Африке. «Закончилась короткая жизнь исключительного человека, прежде чем он смог привести свою страну к освобождению» [12].

Убийство национального лидера «внесло смятение в ряды членов СНК» [13] и привело к расколу в руководстве СНК: Майи Матип призвал соратников сложить оружие и перейти к легальным формам борьбы, часть руководства партии, которая находилась в эмиграции — Феликс Роллан Мумие, Кинг Абель, Эрнест Уанди — выступали за продолжение вооруженного сопротивления. Чтобы окончательно деморализовать камерунцев французы предприняли по-

литический маневр: 19 февраля 1958 г. на пост премьер-министра был назначен Амаду Ахиджо. Лидер Камерунского союза — КС (Union Camerounaise — UK), выступавшего за объединение Британского и Французского Камеруна, вполне устраивал Елисейский дворец. С 28 января по 10 мая 1957 г. он был председателем законодательного собрания страны; когда Французский Камерун получил независимость в 1960 г. А. Ахиджо, занимавший пост премьер-министра, был избран, а фактически назначен французами, президентом страны [14]. В дальнейшем, под патронажем бывшей метрополии, он избирался на пост президента в 1965, 1970, 1975 и 1980 гг. В стране была установлена диктатура. Ж.-П. Дозон, размышляя о феномене «Франсафрик», с одобрением писал по этому поводу: «Шарль де Голь отслеживал все мелочи, по-своему отмечая африканские независимости. Военной интервенцией в Камеруне, он одним жестом освободился от враждебного ему политического движения, чтобы поставить благожелательно-го ему главу государства, благодаря чему большая франко-африканская семья располагала теперь выдающимися фигурами» [15].

Чтобы сбить накал вооруженной борьбы 19 октября 1958 г. по радио прозвучало заявление Верховный комиссар Хавьера Торре о том, что Франция готова предоставить независимость Камеруну. В 1959 г. марионеточное камерунское правительство опубликовало целый ряд законодательных актов, направленных на ограничение гражданских свобод. Были запрещены собрания, издание независимых СМИ, распространение рукописей и подача петиций. Было запрещено свободное перемещение по стране, из городов выселялись лица без постоянного места жительства. Вне закона были объявлены все общественные организации демократического толка, по стране прокатилась новая волна арестов и расстрелов.

27 июня 1959 г. отряд вооруженных сторонников СНК захватил оружейные склады на военной базе Мбопи недалеко от Дуала. Винтовки были розданы жителям окрестных деревень, пожелавших вступить в ополчение. 5 июля бойцы СНК, поддержанные вооруженными крестьянами, напали на столичный гарнизон в Яунде. 31 декабря, в канун провозглашения независимости несколько тысяч бойцов СНК атаковали аэропорт, базу жандармерии и полицейские участки в Дуала.

Франция в этой ситуации предпочла сделать демократический жест: выполняя решение XIII Ассамблеи ООН, состоявшейся в марте 1959 г., 1 января 1960 г. была декларирована независимость Восточного Камеруна. Казалось бы, цель достигнута, и борцы за свободу Камеруна победили... Но фактически ничего не изменилось: французские военные базы остались в стране, амнистии политических заключенных не произошло, демократические партии легализованы не были. Государственные структуры контролировались французскими чиновниками, в экономике страны безусловно доминировали французские монополии. Вся транспортная инфраструктура контролировалась бывшей метрополией.

Более того, с февраля по октябрь 1960 г. французская армия проводила операцию «умиротворения» на западе и юго-западе страны, в районах, населенных племенами бамилике, говорящими на языках банту. В ходе операции, которой руководил генерал Бриан, французы использовали танки и ракетное оружие, сотни поселков в области Бамилике французская авиация сровняла с землей. Жертвами репрессий стали десятки тысяч человек. Как свидетельствует Ф.-К. Вершав «эта бойня быстро приобрела расистский характер: политические враги идентифицировались по принципу принадлежности к этни — бамилеке» [16]. Бамелике — небольшая социалинг-

вистическая группа в 1957 г. насчитывала всего 573 тыс. чел. И, тем не менее, камерунским партизанам удалось весной 1960 г. уничтожить 869 французских карателей и освободить области Бамилике и Мунго; на освобожденной территории проживало шестая часть населения Восточного Камеруна.

15 октября 1960 г. камерунские борцы с французским колониализмом понесли еще одну фатальную утрату: был убит Ф.Р. Мумие. После расстрела Р.У. Ниобе он был председателем СНК, уполномоченным по ее зарубежным связям и идеологом. Молодой врач, одержимый идеей освобождения своей страны, сумел восстановить боеспособность вооруженных отрядов сопротивления, которые вновь начали активную борьбу в районе Санги, несмотря на кровавые репрессии французской жандармерии против мирных жителей приморских деревень. Блестящие организаторские способности лидера СНК позволили расширить социальную базу движения за независимость Камеруна за счет интеллигенции и крестьян.

В течении нескольких месяцев предшествовавших его гибели, он совершил несколько успешных визитов в Пекин, Конакри и Анкару и Леопольдвиль. 2 октября он прилетел в Женеву, где намеревался встретиться с членами Временного правительства Алжира.

15 октября он ужинал в одном из ресторанов Женевы с журналистом Уильямом Бештелем, который предложил освещать в швейцарской прессе деятельность СНК и программные идеи партии. Именно этот агент террористической организации «Красная рука» и подсыпал порошок талия в вино камерунца. Через несколько дней лидер СНК умер в страшных мучениях. Убийца бежал из Женевы, впрочем, его никто и не собирался искать. Двойной агент французских и английских спецслужб имел орден Почетного легиона Франции и английский Военный крест...

Ясно, что в ликвидации лидера СНК были заинтересованы камерунские власти. Однако «учитывая то, что известно об убийстве доктора Мумие, трудно представить, чтобы камерунское правительство могло руководить этой операцией, осуществлявшейся на каком расстоянии». Кроме того, было известно, что «Ахиджо не принимает ответственных решений единолично, на свой страх и риск. В ликвидации доктора Мумие были особенно заинтересованы французские колонизаторы, владеющие доходными предприятиями и плантациями в Камеруне» [17]. Уже тогда было известно, что французские колонизаторы создали в Северной Африке террористическую организацию, перед которой поставили задачу уничтожения активных борцов за независимость, надеясь таким путем затормозить национально-освободительное движение во французских колониях в Африке. С целью маскировки они назвали организацию «Красная рука». Это была одна из многочисленных террористических структур, созданных в процессе конструирования «Франсафрик». Уже в 1963 г. были опубликованы материалы, свидетельствующие о том, что убийство Ф.Р. Мумие, также, как и расправа над Р.У. Ниобе была делом рук агентов французских спецслужб [18].

21 февраля 1960 г. в Восточном Камеруне прошел референдум по вопросу принятия первой конституции суверенного государства. По итогам референдума в марте того же года Восточный Камерун был провозглашен Республикой Камерун, а 10 апреля был избран первый парламент страны. Выборы проходили под неусыпным контролем Франции, 60 мест из 100 получила пар-

тия Камерунский союз, а президентом страны стал ее лидер А. Ахиджо. Более того, еще в 1959 г. Франции удалось провести в ООН решение об организации плебисцита на территории Западного Камеруна. Референдум, назначенный на 11 февраля 1961 г., должен был принять решение о дальнейшей судьбе подопечных Англии территорий. Интрига состояла в том, что политические и традиционные (племенные) элиты южных и северных территорий (Британский Камерун административно был разделен на Южный и Северный) по-разному видели свое будущее. Подготовка плебисцита спровоцировала острую политическую борьбу и в Нигерии, и в Республике Камерун и в Британском Камеруне. Мнения южан разделились: часть элиты тяготела к Нигерии и предлагали обособить Южный Камерун в качестве автономного района этой страны, другая часть южан стремилась к воссоединению с Республикой Камерун. Северяне (традиционная родоплеменная знать и мусульманские лидеры) были ориентированы на консолидацию с мусульманскими лидерами Нигерии.

В период подготовки плебисцита А. Ахиджо несколько раз встречался с премьер-министром Южного Камеруна Джоном Нгу Фончой. В результате этих встреч в июле 1960 г. было достигнуто соглашение о том, что жители обеих территорий решили воссоединиться и это воссоединение должно носить форму федерации. Договаривающиеся стороны инициировали создание совместной комиссии, которая призвана была рассмотреть экономические, политические и социальные проблемы образования федеративного государства.

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА КАМЕРУН (1961 — 1972 ГГ.)

Камерун стал единственным примером воссоединения населения бывших английских и французских колоний после обретения независимости. В резуль-

тате плебисцита 12 февраля 1961 г. 71% жителей южного Камеруна высказался за воссоединение с Республикой Камерун. 21 апреля Генеральная Ассамблея

ООН утвердила результаты плебисцита. 1 октября 1961 г. в результате воссоединения Южного Камеруна с Республикой Камерун была провозглашена Федеративная Республика Камерун (ФРК). В том же году, в октябре была принята новая конституция, утвердившая федеративную форму государственного устройства. Субъекты ФРК получили названия Западный Камерун (бывший Южный Камерун) и Восточный Камерун (прежде — Республика Камерун). Президентом страны с благословения Елисейского дворца стал А. Ахиджо, он же возглавил федеральное правительство. Это был серьезный успех французской дипломатии: Франция не только сохранила свое влияние в Западной Тропической Африке, но и расширила зону своего влияния за счет зоны британского влияния.

В декларации СНК по этому поводу было сказано, что за ФРК юридически и признаются все атрибуты суверенитета, но во главе государства находятся профранцузские политики. Ситуация в стране не изменилась, бойцы сопротивления оставались в тюрьмах. На территории якобы суверенного государства остались французские военные базы, французский иностранный легион продолжал военные действия против патриотов СНК.

Политическая система ФРК в условиях диктатуры А. Ахиджо деградировала: если в первые годы существования федеративного государства действовали несколько политических партий и общественных объединений, то в дальнейшем этот пестрый калейдоскоп сменился унылым однообразием однопартийности. Правящая партия Камерунский союз поглотила всех своих политических конкурентов. 21 августа 1966 г. на съезде правящей партии КС было принято решение о создании новой партии — Камерунский национальный союз — КНС (Union nationale du Cameroun — UNK). В течение месяца после этого прошли съез-

ды всех «дружественных КС партий», на которых были приняты решения об объединении в составе КНС. Во главе новой партии, разумеется, встал А. Ахиджо. (Позже, в 1971 г. к этой партии были «присоединены» три сохранившиеся до этого времени профсоюзные организации.) В 1968 г. Майн Матип — лидер легального крыла СНК — объявил о вхождении этой политической структуры в состав КНС. С многопартийностью было покончено. Впрочем, в этом процессе политической унификации был свой плюс: большинство мелких политических структур прежде строились на основе архаичных трайбалистских связей и фактически были клиентелой традиционных вождей; рассматриваемый процесс фактически был изгнанием пресловутой «этничности» из политической системы страны. Нет нужды говорить, что бывшую метрополию вполне устраивала подобная стерильность политического пространства при бессменном президенте, абсолютно подконтрольным сетям «Фрасафрик».

Единственной проблемой, портившей политический ландшафт марионеточного государства, была проблема вооруженного сопротивления нелегального крыла СНК. В отдаленных районах юго-запада страны партизанские отряды продолжали сопротивление французскому неокOLONIALИЗМУ под руководством Бюро руководящего комитета СНК. Вплоть до начала 70-х гг. в стране фактически шла гражданская война: боевые отряды СНК держали под своим контролем обширные районы, которые по несколько лет находились вне юрисдикции федерального правительства. Бюро продолжала работу в эмиграции, во главе движения после убийства Ф. Мумие встали вице-президенты партии К. Абель, Э. Уанди. К. Абель умер в Каире в июне 1964 г.

В 1970 г. федеральным властям с помощью французов и при непосредственном участии французских воинских

контингентов окончательно подавить вооруженное сопротивление СНК. В августе 1970 г. были арестованы лидеры нелегальной фракции СНК Э. Уанди, Р. Фотсинг, М. Нджасена. Они были обвинены в мятеже против правительства и террористической деятельности. Военный трибунал приговорил всех тро-

их к смертной казни. После того, как приговор был приведен в исполнение, А. Ахиджо объявил о полной ликвидации военной оппозиции в стране. В стране окончательно оформился тоталитарный режим, а к середине 70-х гг. сложился культ А. Ахиджо как «верховного вождя всех камерунских народов».

УНИТАРИЗАЦИЯ КАМЕРУНА

Федеративное государство в Камеруне существовало 10 лет. Все эти годы А. Ахиджо и его французские менторы целенаправленно нивелировали различия в экономике и социальной сфере между Восточным и Западным Камеруном. Наиболее болезненной является проблема языковой ассимиляции южан.

Несмотря на то, что на государственном уровне были приняты определенные меры к изучению английского языка (он был объявлен официальным языком наряду с французским), южане ощущали себя культурным и политическим меньшинством. До сей поры «многие англофоны высказывают недовольство своим статусом, ссылаясь на дискриминацию в политической, административной и социально-экономической сферах. Именно усилиями англоязычных камерунцев, недовольных унитаризацией государства и доминированием франкофонов, федералистский проект не снимается с повестки дня в течение периода правления президента Поля Бийя, переизбранного в 2011 г. на очередной срок. Политические и общественные деятели «Южного Камеруна» требуют возвращения федеративной системы или предоставления большей автономии. Наиболее радикально настроенные выступают за отделение региона, полагая, что в 1961 г. он заслуживал, но так и не получил независимость» [19]. (Заметим в скобках, что лингвистический аргумент активно использовался противниками объединения Камеруна еще в конце 50-х

гг. прошлого столетия; об этом писал И. Потехин [20].)

Деструктивно влияли на федеративную государственность и различия в экономическом развитии, и особенностях политических традиций, внешнеэкономических ориентациях, неразвитость транспортной инфраструктуры, неразвитость общего рынка товаров и услуг. Препятствовал формированию национальной идентичности граждан ФРК и пестрый калейдоскоп конфессиональных и социокультурных идентичностей племен, ее населяющих.

Х.М. Турьинская обращает внимание на тот факт, что жители «Южного Камеруна» (территория которого соответствует современным Северо-западному и Юго-западному регионам в составе Республики Камерун) в своих попытках реализации социокультурной и языковой идентичности апеллируют к весьма специфической организации — Организация непредставленных наций и народов — ОННН (Unrepresented nations and peoples organization — UNPO). Указанная международная неправительственная организация основана в 1991 г. и существует за счет Госдепартамента США. Многие члены этой подрывной политической структуры используют ее в «информационной войне» против правительств своих стран. (В эпоху Б. Ельцина ОННН активно сотрудничала с этнократическими элитами российских «национальных» республик, всячески поощряя «парад суверенитетов» и провоцируя процесс распада Российской

Федерации [21].) «Южный Камерун» позиционируется в ООН как «оккупированная и непризнанная территория». Упразднение федерации и унитаризация государственного устройства трактуется при этом как продолжение централизаторской политики Юнде. В настоящее время многие англофоны относят себя к меньшинству, дискриминируемому франкофонным большинством, и выступают за возврат к федерализму. Наиболее радикально настроенные англоязычные камерунцы, включая деятелей из участвующего в ООН и выступающего от лица англофонов Национального совета Южного Камеруна, требуют признания независимости региона [22].

Если принять во внимание тот факт, что население современного Камеруна

имеет весьма сложную родо-племенную, социокультурную, языковую, конфессиональную структуру, то нужно считать перспективу «политической мобилизации этничности» и повторной федерализации государственного устройства страны весьма вероятной. (Россия в 90-е гг. минувшего века столкнулась с серьезной опасностью сецессии ряда территорий федеративного государства [23], и в начале века нынешнего приобрела солидный опыт противодействия деструктивной политической активности региональных элит [24]. Этот опыт, вероятно, может быть эффективно использован в государственном строительстве федеративных стран на африканском континенте. Но это сюжет для отдельной статьи.)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Чудовищные репрессии против камерунских борцов за независимость» [25] потрясли мир. Франция, страна, заседавшая за столом Нюрнбергского трибунала и гневно осуждавшая фашизм, спустя несколько лет не просто убивала людей, боровшихся за свободу своей родины, но истязала и пытала камерунских патриотов с какой-то утонченной жестокостью. В книге Дж. Клера приведены фотографии бойцов СНК, зарытых в раскаленный песок по самое горло и брошенных так умирать в пустыне [26]. Отечественные африканисты, основываясь на данных французских и американских СМИ, писали о ста тыс. убитых и замученных камерунцев еще начале 60-х гг. прошлого века [27]. Французский публицист Ф.-К. Вершав в начале нынешнего века говорил уже о том, что «в Камеруне с 1955 по 1970 гг. жертвами репрессий стали от 100 до 400 тыс. человек» [28].

Сети «Франсафрик» сделали все возможное, чтобы удержать Камерун в сфере своего политического и экономического влияния. Многие годы президент

А. Ахиджо был абсолютно зависим от Елисейского дворца в своих решениях и не делал решительно ничего, чтобы обеспечить ее благополучие. Результаты такого правления прискорбны: «Спустя полвека после получения «независимости» страна не представляет собой ничего, кроме залежей сырья. Транспорт и коммуникационные сети безнадежно деградируют, население влачит жалкое существование, образование и здравоохранение доступно лишь для немногих. Нефть исчезла без следа, пополнив банковские счета политико-чиновничьей мафии. Страшная гангрена коррупции поразила государственный аппарат сверху донизу, никто не думает об общественном благе, страной правит грубый чистоган. И за всем этим стоит интерес иностранной державы, которая кормится в Камеруне» [29].

Что касается федеративного эксперимента, то в 1961 г. для Франции это был лишь способ распространить свое влияние на Южный Камерун и вытеснить британцев из зоны «своих» интересов. Спустя десять лет игры в федерализм

закончились: в условиях диктаторского режима А. Ахиджо он был уже не нужен. Элисейскому дворцу намного проще было осуществлять тотальный контроль над унитарной страной, во главе которой стоял марионеточный правитель.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Rémond R. Le retour de De Gaulle. Vol. 96 de la collection Questions au XXe siècle. Éditions Complexe, 1998.
2. Dozon J.-P. Françafrique — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>
3. Васильев А.П. Генерал де Голль и крушение французской империи // Национальные интересы. 1999. № 2 (3). С. 47
4. Verschave F.-X. Françafrique, le crime continue — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>
5. Филиппов В.Р. Де Голль у колыбели «Франсафрик» // Геополитический журнал. 2014. № 5. С. 31-44.
6. Tobner O. Cameroun. Pour la renaissance d'un rêve. Hommage à Ruben Um Nyobé — <http://survie.org/francafrique/cameroun/article/cameroun-pour-la-renaissance-d-un>
7. Данциг Б.М., Ланда Р.Г., Луцкая Н.С. и др. Политика Франции в Азии и Африке. М., Наука. 1965. С. 277.
8. Dozon J.-P. Françafrique — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>
9. Ruben Um Nyobé, dirigeant de l'UPC, est abattu (Cameroun) — <http://jacques.morel67.pagesperso-orange.fr/ccfo/crimcol/node86.html>
10. Ким Л.И. Борьба народов Камеруна за единство и независимость (1946-1961 гг.) // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 78-89.
11. Ким Л.И. Борьба народов Камеруна за единство и независимость (1946-1961 гг.) // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 78-89.
12. Tobner O. Cameroun. Pour la renaissance d'un rêve. Hommage à Ruben Um Nyobé — <http://survie.org/francafrique/cameroun/article/cameroun-pour-la-renaissance-d-un>
13. Эльд Ж.Ф. Кто убил Феликса Мумие? Перевод с фр. С.И.Волка. М., Изд-во Восточной литературы. 1961. С. 12.
14. Diouf M. Les figures du politique en Afrique. Edition Karthala et Codestria, 1999. P. 82-84.
15. Dozon J.-P. Françafrique — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>
16. Verschave F.X. La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
17. Эльд Ж.Ф. Кто убил Феликса Мумие? Перевод с фр. С.И.Волка. М., Изд-во Восточной литературы. 1961. С. 13-14.
18. Claire G. L'Afrique, la France et la Revolution Kamerunaise. Accra, 1963. P. 9-10.
19. Турьинская Х.М. Англоязычные камерунцы: риторика и стратегия идентичности // Проблема идентичности: кросс-культурный диалог. Ярославль, ЯрГУ. 2012. С. 140-143.
20. Потехин И.И. Проблема воссоединения Камеруна // Советская этнография. 1959. № 5. С. 66-67.
21. Филиппов В.Р. Критика этнического федерализма. М., ЦЦРИ. 2003.
22. Турьинская Х.М. Организация непредставленных наций и народов: федерализм и сепаратизм в Африке // Современная Россия и мир: альтернативы развития (Запад и Восток: межцивилизационные взаимодействия и международные отношения). Барнаул, 2013. С. 171-175.
23. Филиппов В.Р. Этнический аспект преодоления системного кризиса российского федерализма // Федерализм. 2000. № 4. С. 33-50.
24. Филиппов В.Р. «Деэтнизация территорий» в новейшей истории России // Федерализм. 2006. № 2. С. 125-142.

25. *Verschave F.X.* La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
26. *Claire G.* L'Afrique, la France et la Revolution Kamerunaise. Accra, 1963. P. 9-10.
27. *Ким Л.И.* Борьба народов Камеруна за единство и независимость (1946-1961 гг.) // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 78-89.
28. *Verschave F.X.* La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
29. *Tobner O.* Cameroun. Pour la renaissance d'un rêve. Hommage à Ruben Um Nyobé — <http://survie.org/francafrique/cameroun/article/cameroun-pour-la-renaissance-d-un>

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ГРУППИРОВКА «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» КАК ЗАКОНОМЕРНОЕ СЛЕДСТВИЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ СТРАТЕГИИ США

Бочарников И. В.

Руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня», профессор кафедры информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н.Э. Баумана, доктор политических наук

Тел.: +7 (925) 240-77-02

Эл. почта: bocharnikov@rambler.ru

Аннотация: В статье анализируются истоки зарождения террористической группировки «Исламское государство» и факторы, способствовавшие его трансформации в одну из наиболее значимых угроз современной цивилизации.

Среди наиболее значимых причин эволюции «Исламского государства» определяется стратегия США по реформированию ближневосточного политического пространства. В рамках реализации данной стратегии особое значение обрели провоцирование внутривосточных кризисов посредством цветных революций из цикла арабской весны, смещение легитимных правящих режимов, эскалация межэтнической и межконфессиональной розни, поддержка, вооружение, оснащение и финансирование различного рода антиправительственных вооруженных формирований. Аналогичным образом, данная стратегия осуществляется в отношении и стран Центрально-Азиатского региона. Целью реализации данной стратегии является создание дуги нестабильности на политическом пространстве от Марокко до Китая.

Все это в конечном итоге способствовало эскалации террористической угрозы, которой оказались подвержены страны Ближневосточного региона и Центральной Азии.

Ключевые слова: арабская весна, терроризм, террористическая группировка «Исламское государство», «Аль-Каида», «Джебхат ан-Нусра», США, ближневосточная стратегия США, Ирак, вторжение в Ирак, Сирия, психологический террор, уничтожение культурных ценностей, вербовка террористов, глобальная угроза современности.

I.V. Bocharnikov

Head of the Research Center of the National Security, a member of the Zinoviev club MIA "Russia today", professor of Information Technology and Political analysts Bauman NE Bauman, doctor of Political Sciences

Tel.: +7 (925) 240-77-02

E-mail: bocharnikov@rambler.ru

TERRORIST GROUP "ISLAMIC STATE" AS A NATURAL CONSEQUENCE OF THE US MIDDLE EAST STRATEGY

Abstract: This paper analyzes the origins of the terrorist group "Islamic State" and the factors that contributed to its transformation into one of the most significant threats to the modern civilization.

Among the most important reasons for the evolution of the "Islamic State" is defined US strategy in the Middle East reformatting of the political space. As part of this strategy, particular importance gained by provoking a domestic crisis of the cycle of color revolutions of the Arab Spring, the displacement of legitimate regimes, the escalation of ethnic and religious hatred, supporting, arming, equipping and financing of various types of anti-government armed groups. Similarly, the strategy is carried out in relation to the countries and the Central Asian region. The aim of the implementation of this strategy is the creation of an arc of instability in the political space from Morocco to China.

All of this eventually contributed to the escalation of the terrorist threat, which ended up being the country of the Middle East and Central Asia.

Keywords: arab Spring, terrorism, terrorist group "Islamic State", US "Al-Qaeda", "Dzhebbat al-Nusra", US Middle East strategy, Iraq, the invasion of Iraq, Syria, psychological terror, destruction of cultural property, recruitment terrorists, the global threat of our time.

«Исламское государство» (ранее «Исламское государство Ирака и Леванта» — ИГИЛ) — террористическая организация, действующая на территории Ирака и Сирии. История этой крупнейшей за всю историю человеческой ци-

вилизации исламистской террористической организации началась в 2006 году, когда в оккупированном Ираке объединились 11 радикальных суннитских формирований во главе с местным подразделением «Аль-Каиды» («Каида аль-

джихад в Ираке»). Тогда же была принята «конституция» — «Уведомление человечества о рождении Исламского государства».

До 2013 года группировка называлась «Исламское государство Ирак» (ИГИ). Ее целью был захват суннитской части Ирака и превращение ее в военизированное исламское суннитское государство, после того как из Ирака уйдут силы международной коалиции во главе с США.

В значительной мере эта цель идеологами ИГИЛ была реализована. Как только войска стали выводиться, перманентная террористическая угроза, существовавшая в Ираке в течение всего периода его оккупации, трансформировалась в одну из наиболее значимых глобальных угроз современности.

Хотя причиной эскалации кризиса стал не вывод американских войск и их вооруженных формирований их сателлитов, а напротив вторжение США в Ирак в 2003 году. Именно это стало ключевым фактором, определяющим развитие ситуации, как в Ираке, так и в других странах региона, пораженных метастазами ИГ. О причастности США к его образованию вынужден был признать и американский президент Б. Обама. «ИГ является ответвлением «Аль-Каиды» в Ираке, которое разрослось в результате нашего вторжения, — заявил он в интервью американскому телеканалу Vice News 17 марта 2015 года, — И это пример непреднамеренных последствий» [1].

Аналогичной точки зрения придерживается и экс-премьер Великобритании Т. Блэр, заявивший о том, что ИГИЛ является порождением американского вторжения в Ирак в 2003 году [11]. В ходе интервью телеканалу CNN, Блэр извинился за ошибки, допущенные разведкой и за промахи в планировании военной операции в 2003 году.

Тем не менее, процесс формирования современного ИГИЛ был запущен имен-

но тогда, в период вторжения США и Великобритании в Ирак под сотрясение госсекретарем США К. Пауэллом пробырки с неизвестным веществом на заседании Совета Безопасности ООН.

В апреле 2013 года путем слияния двух «филиалов» «Аль-Каиды» в Ираке и Сирии — «Исламского государства Ирак» и сирийской «Джебхат ан-Нусра» — была образована группировка под названием «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), целью которой стало создание исламского эмирата на территории Ирака, Сирии и Ливана.

10 апреля 2013 года бойцы ИГИЛ присягнули на верность лидеру «Аль-Каиды» А. аз-Завахири. Однако из-за вражды и регулярных столкновений между иракской и сирийской группировками аз-Завахири в ноябре 2013 года принял решение о роспуске ИГИЛ, с тем чтобы «Исламское государство Ирак» и «Джебхат ан-Нусра» действовали независимо друг от друга, одна — в Ираке, а другая — в Сирии. Однако ИГИЛ продолжила действовать на территории обоих государств. И уже к началу марта 2014 года под контролем ИГ находились более трети территорий Ирака и Сирии.

29 июня 2014 года ИГИЛ объявила о создании на захваченных территориях Ирака и Сирии «Исламского халифата», а «халифом» был назначен лидер организации Абу Бакр аль-Багдади. Тогда же было принято решение о переименовании группировки в «Исламское государство» (ИГ).

В середине ноября 2014 года главы ИГ договорились о взаимодействии с экстремистской группировкой «Ансар Бейт аль-Макдис», базирующейся в Египте. На ее счету, в частности, нападение на полицейский КПП в секторе Газа, в результате которого погибли 30 египетских солдат. Есть сторонники ИГ и в самом секторе, уже на палестинской территории. Кроме того, верхушка ИГ провела встречи с талибами в Пакистане. Последние сообщения также

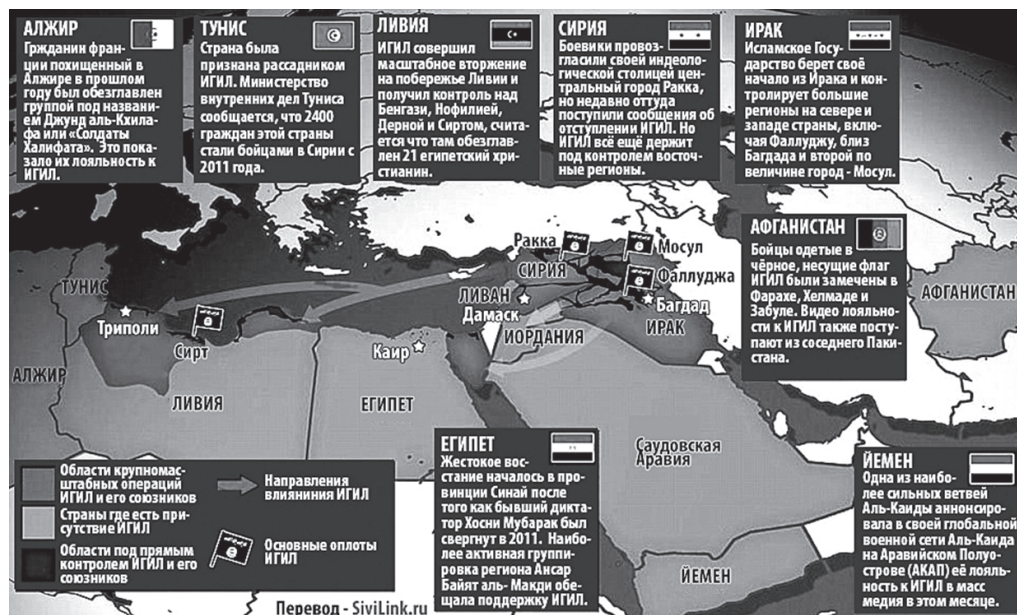
указывают на то, что «Исламское государство» установило плацдарм в Афганистане. С заявлениями о союзе с ИГ выступили также боевики из группировки «Аль-Муджахиддин» на Аравийском полуострове, в Ливии и Йемене. Так, с 2014 года территории Ливии совершаются теракты боевиками, лояльными ИГ, боевики контролируют провинцию Дерна, некоторые районы Бенгази. В июне 2015 года исламисты захватили город Сирт. Кроме того, ИГ взяла на себя ответственность за теракты, совершенные на территории Йемена и Саудовской Аравии.

На верность Абу Бакру аль-Багдади присягнули также террористические организации из Алжира, Египта, Филиппин, Пакистана. В поддержку халифата выступила и нигерийская «Боко харам».

В январе 2015 года руководство ИГ объявило о создании эмирата Хорасан, в состав которого вошли Афганистан, Пакистан, Индия и Бангладеш. Его эмиром был назначен Хафиз Саид Хан — один из лидеров «Талибан» в Пакистане. ИГ присягнули многие полевые командиры и рядовые боевики движения «Талибан», однако в целом отношения между этими группировками остаются напряженными. В июле 2015 года боевики ИГ опубликовали видеообращение, в котором выразили намерение захватить власть в Палестине и уничтожить Израиль.

Таким образом, метастазы ИГ стремительно распространяются не только в ближневосточном регионе, но и за его пределами, поражая все новые страны и регионы.

КАРТА РАСПОЛЗЕНИЯ ИГИЛ ОТ АЛЖИРА ДО АФГАНИСТАНА [7]

Наибольшей же опасности в сложившейся ситуации подвержены Ирак и Сирия — именно здесь сейчас решаются вопрос или же ИГ будет уничтожено, или данное террористическое образование будет диктовать свои условия, подобно

тому, как это делала нацистская Германия до момента нападения на СССР.

В настоящее время в Ираке боевики ИГ контролируют ряд городов в провинциях Анбар, Дияла, Салах-эд-Дин и Найнава, в Сирии — значительную часть

провинций Ракка и Дейр-эз-Зор. Согласно годовому докладу ИГИЛ, попавшему в СМИ, в 2013 году отряды группировки провели в Ираке около 10 тыс. операций, совершили 1 тыс. убийств, заложили и взорвали 4 тыс. устройств, освободили из тюрем несколько сотен экстремистов [14]. Охватившая Ирак волна насилия в 2014 году, по данным ООН, вынудила покинуть свои дома свыше 2 млн. человек. По данным ООН, более 19 тыс. мирных жителей были убиты в Ираке с января 2014 года по август 2015 года, около 30 тыс. получили ранения. На территории же Сирии, по данным Сирийского центра мониторинга за соблюдением прав человека с июня 2014 года по июнь 2015 года боевиками ИГ были убиты более 3 тыс. человек. И это не говоря о терактах ИГ в Ливии, которая может стать третьей базой для этой группировки, и на территории других стран (Саудовской Аравии, Туниса, США, Франции), которые ИГ приписывает своим сторонникам. После терактов в Париже в январе 2015 года стало очевидно, что война перешла границы Ближнего Востока. Опасность не только в том, что на родину возвращаются боевики, повоевавшие в Сирии и Ираке, но также в отсутствии профилактики внутри мусульманских общин. В европейских мечетях откровенно пропагандируют джихадистские ценности, и у силовых структур фактически не существует рычагов влияния на ситуацию.

Своего рода визитной карточкой ИГ является распространение видеозаписей с демонстративными казнями, уничтожением культурных памятников человеческой цивилизации, другими актами вандализма.

Все это является не только демонстрацией своей всеисильности и безнаказанности, но и средством запугивания, психологического террора с тем, чтобы парализовать волю и способность населения оккупированных ИГ территорий к сопротивлению.

Причинами обретения ИГ значения наиболее острой угрозы жизни и безопасности народов и стран региона является ряд факторов.

С одной стороны, это обусловлено наличием у ИГ мощного военного потенциала. Группировка оснащена лучше вооруженные силы Ирака, Сирии или какой-либо иной страны региона. Это стало следствием захвата террористами целых арсеналов с оружием и боеприпасами, заготовленных США для иракских вооруженных сил. Часть этих сил и перешла на сторону ИГ во всеоружии.

Помимо этого арсеналы ИГ значительно пополнили поставки оружия, боеприпасов и техники вооруженным формированиям антисирийской оппозиции со стороны Катара, Саудовской Аравии, США, Великобритании и ряда европейских стран. По всей видимости, поставщики вплоть до настоящего времени так и не разобрались, где «умеренные террористы, а где неумеренные» и продолжают свои поставки.

Резонансным событием в этом плане стало обнаружение материалов расследования, каким образом у боевиков ИГ оказались сотни джипов «Toyota Land Cruiser», «Hilux» и др., используемыми боевиками как платформы для орудий и минометов — своего рода «махновские тачанки», но в исполнении ИГ. По данному факту Антитеррористический департамент Минфина США обратился даже с запросом в компанию «Toyota». Но в результате проведенного расследования оказалось, что в 2013 – 2014 годах Госдеп США поставлял эти джипы «Свободной сирийской армии» в рамках «гуманитарной» помощи.

Не осталось в стороне от этого процесса и правительство Великобритании. Так, еще в 2013 году британская газета The Independent опубликовала материал под названием «Разоблачение: что Запад дал мятежникам Сирии», где говорится, что Великобритания направила оборудования на сумму около 8 млн. фунтов

стерлингов, в соответствии с официальными бумагами, с которыми ознакомилась The Independent. Так, «помощь» состояла из пяти транспортных средств с баллистической защитой; 20 комплектов бронезилов; четырех грузовиков (три 25-тонных и один 20-тонный); шести внедорожников; пяти небронированных пикапов; одной эвакуационной машины и пр.

Поэтому, как отмечает по этому поводу Институт мира и процветания Рона Пола, министерство финансов США должно было направить запрос не в Toyota, а в Государственный департамент США [13].

Немаловажным фактором является и человеческий фактор.

Костяк ИГ составляют боевики, сражавшиеся с американскими войсками в период их пребывания в Ираке и с силами правительства Б. Асада в Сирии. Среди командиров отрядов в ИГ преобладают иракцы, но имеется и большая прослойка саудовских моджахедов.

Достоверных данных о численности группировки нет и быть не может с учетом высокой миграции ее членов. В то же время ряд официальных источников как в России, так и в США определяют возможную численность экстремистов ИГ в 30-40 тыс. человек. По данным же иракских источников, их численность превышает 200 тыс. человек, что, конечно же, является преувеличением [9]. Несмотря на столь широкий разброс в оценках, очевидно, что численность боевиков ИГ, безусловно, велика и налицо тенденция ее роста, в основном за счет наемников из стран, не относящихся к ближневосточному региону. По информации различных источников, в рядах боевиков воюют граждане 80 стран, в том числе Франции, Великобритании, Германии, Марокко, Саудовской Аравии, США, Канады, Российской Федерации и стран СНГ. При этом количество иностранцев в рядах ИГ, по заявлению директора ФСБ России А. Бортникова,

составляет до 40% численного состава. Порядка 10 бандформирований состоят из граждан России, Грузии, Украины и государств Центрально-Азиатского региона [15].

Обращает на себя внимание и портрет среднестатистического наемника, воюющего в рядах ИГ. Так, по данным эксперта рабочей группы ООН по вопросам наемников Е. Карска, в рядах ИГ воюют в основном молодые люди в возрасте 23 года и меньше. При этом речь не идет о безработных, многие члены бандформирований являются вполне обеспеченными и живут в хороших социальных условиях». Все чаще на поездку в Сирию решаются женщины [5].

Это, свидетельствует о том, что для значительной части молодежи участие в террористической деятельности воспринимается как вполне обыденное занятие, к тому же высокооплачиваемое. Все это, конечно же, расширяет социальную базу ИГ и повышает его боевые возможности.

Этому способствует ряд факторов, наиболее значимых из которых, является эффективная информационно-психологическая работа по рекрутированию наемников ИГ в различных странах. Участие в боевых действиях на стороне этой террористической организации окутывается ореолом романтики и героизма, преподносится как борьба за справедливость, за морально-нравственные ценности, в то время как современная цивилизация, особенно западная, все больше склоняется к паранормальности, легализуя однополые браки, наркотики и т.д. Все это эффективно используется вербовщиками ИГ для вовлечения молодежи, в том числе европейской и американской, для вовлечения в ряды данной террористической организации.

Немаловажным фактором усиления ИГ является и финансовая составляющая, определяемая высокими доходами, которые оно получает от криминального бизнеса. Основным источником до-

хода исламистов является нелегальная торговля нефтью с захваченных месторождений и нефтеперерабатывающих предприятий. В настоящее время под контролем ИГ находится 60% нефтяных месторождений, расположенных в восточных провинциях Сирии, а также примерно 5-7 месторождений и два НПЗ в Ираке. По данным израильского издания журнала Forbes, ежедневная прибыль от незаконной продажи нефти составляет около \$2 млн. Цена на нефть у ИГ колеблется от \$25 до \$50 за баррель, и ежедневно экстремисты реализуют почти 30 тыс. баррелей [6].

Кроме того, боевики получают выкуп за заложников, занимаются рэкетом и грабежом, собирают «исламский налог» (налог за отказ принять ислам суннитского толка). В 2013 году радикалы заработали почти \$63 млн. на выкупах заложников. Порядка \$7,8 млн. в месяц поступают в виде поборов с местного бизнеса.

Помимо этого ИГ получает денежные средства от частных инвесторов из стран Персидского залива, поддерживающих борьбу с режимом Б. Асада. Наконец, одной из наиболее значимых статей дохода является контрабанда культурных ценностей и исторических артефактов, захваченных террористами на территории Ирака и Сирии [6].

Для мировой общественности шокирующими стали факты уничтожения древнейших памятников человеческой цивилизации в Месопотамии (Ирак) и Пальмире (Сирия). Но ведь очевидно же, что взрывается только то, что не может быть продано; то, что может, — продается через посредников на подпольных аукционах «любителям старины» стран «цивилизованного» мира.

В этом плане, по крайней мере, лицемерным выглядит заявление Госдепартамента США о вознаграждении в \$5 млн. за информацию о финансировании ИГ [3]. С той системой тотальной слежки и шпионажа, утвердившейся в США,

«под колпаком» у которой находятся даже главы ведущих европейских государств, выявить скупщиков краденного, при желании вполне возможно.

Но в том и дело, что этого желая, по всей видимости, и нет. Поистине прав был в свое время А. Ришелье, охарактеризовав подобную ситуацию словами: «Нет необходимости видеть зло, если нет желания с ним бороться» [8]. Именно это и демонстрируют США и их союзники как в процессе противодействия ИГ в современных условиях, так и в целом в рамках своей «антитеррористической» операции, начавшейся еще в Афганистане в 2002 году.

Те потуги, которые совершали на протяжении более трех лет американцы и их союзники в рамках борьбы с ИГИЛ, чью деятельность сами США заявлениями высших должностных лиц, в том числе президента страны обозначили в качестве наиболее значимой угрозы современной цивилизации, являют собой, по сути дела, имитацию бурной деятельности, граничащей с профанацией.

США одной рукой боролись с ИГ (ИГИЛ), нанося ракетно-бомбовые удары, жертвами которых зачастую являлись лица, не имеющие отношение к этой террористической структуре, другой же — подпитывали, их техникой и вооружением, не осознавая, что, по сути, так называемая вооруженная сирийская оппозиция и ИГ являют собой сообщающиеся сосуды.

При этом самих игиловцев бомбили очень-очень аккуратно, так чтобы не подорвать их боевой потенциал, который должен был быть направлен на свержение Б. Асада — это главная задача, которую поставили американские геостратеги перед собой и своими союзниками. Все остальное — второстепенное, сопутствующее. С ИГ, как считают, американцы можно будет покончить, после того, как они исполнят свою миссию — помогут свергнуть неугодный режим, по аналогии с созданными ими ранее Аль-

Каидой, Талибаном и иными питомцами: от контраст в Никарагуа до карательных батальонов на Донбассе.

В конечном итоге сами США оказались в роли не только спонсоров терроризма, но и его заказчиком. Все это, напоминает события более чем 75-летней давности, происходившие в рамках политики умиротворения нацистов с тем, чтобы они обрушили свой потенциал на сокрушение СССР. Чем это закончилось для Европы — известно. США в ходе

Второй мировой войны удалось отсидеться за океаном. На этот раз, по всей видимости, история повторяется. США, инициировав масштабные социально-политические катаклизмы в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, надеются вновь «отсидеться за океаном», Европа же уже начинает пожинать плоды «арабской весны» как в виде беженцев из стран победивших революций, так и в виде терактов в Париже в январе и ноябре 2015 года.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Барак Обама назвал появление ИГ результатом действий США на Ближнем Востоке <http://webnovosti.info/>
2. Бочарников И.В. Борьба с терроризмом: между молотом и наковальней? // Власть. 2004. № 12. С. 40.
3. Госдепартамент США объявил о вознаграждении в \$5 млн за информацию о финансировании ИГ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2302343>
4. Гушер А.И. Геополитические и стратегические аспекты операции Воздушно-космических сил России в Сирии <http://nic-pnb.ru/operational-analytics/geopoliticheskie-i-strategicheskie-aspekty-operatsii-vozdushno-kosmicheskikh-sil-rossii-v-sirii/>
5. ИГИЛ платит вербовщикам до 10 тыс. долларов США http://www.novpressa.ru/news-politika.html?p2_articleid=2239.
6. Израильский Forbes назвал ИГ самой богатой террористической группировкой <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1567381>
7. Карта расположения ИГИЛ от Алжира до Афганистана <http://sivilink.ru/igil-ot-alzhira-do-afganistana/>
8. Кнехт Р. Ришелье. М., 1997. С.31.
9. Кто воюет в Сирии? <http://politrussia.com/world/kto-voyuet-v-809/>
10. Манойло А.В. Закат Pax Americana // Стратегия России. № 11. ноябрь. 2015. С. 23-28
11. Тони Блэр признал, что ИГИЛ возникло из-за вторжения США в Ирак <http://pravdanews.info/toni-bler-priznal-chto-igil-vozniklo-iz-za-vtorzheniya-ssha-v-irak.html>
12. Путин В.В. Руководствоваться не амбициями, а общими интересами // Стратегия России. № 11. ноябрь. 2015.
13. Поставщиками джипов Toyota в Сирию оказались США и Британия <http://newsland.com/news/detail/id/1622151/>
14. Что такое «Исламское государство» и чем оно опасно? <http://muslib.ru/groups/169/journal/12003.html>
15. ФСБ: Доля иностранных наемников в ИГ достигает 40% <http://www.rosbalt.ru/main/2015/10/28/1455543.html>

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЕС ГЛАЗАМИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА СЕГОДНЯ

Шестопад Е.Б.

*Заведующая кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени
М.В. Ломоносова, профессор, доктор философских наук
Эл. почта: shestop0505@rambler.ru
Тел.: 8(495)939-10-14*

**Губченко В.А., Давыдов С.В., Джамалудинов Ш.З., Джгамадзе К.Б.,
Левашкина А.А., Марудина Ю.А., Рогозарь А.И., Тумысов И.А.**

*Аспиранты кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени
М.В. Ломоносова
Тел.: 8(495)939-10-14*

Аннотация: Исследование, проведенное кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии МГУ, сфокусировано на том, каким предстает Евросоюз в сознании российских граждан в момент обострения отношений нашей страны с этой организацией. Авторы приводят данные, дающие ответы на вопросы: считают ли респонденты Европейский союз партнером, врагом или другом России? Насколько эта организация воспринимается ими как сильный и эффективный игрок на международной арене? Как россияне оценивают санкции, введенные Евросоюзом в отношении России? Анализ ответов на эти и другие вопросы позволил сделать авторам ряд выводов. Образ ЕС отличается амбивалентностью и неустойчивостью. Наиболее важным результатом стало то, что более половины опрошенных считают ЕС сильным, но постепенно слабеющим под воздействием США «декоративным союзом». В образе присутствуют признаки старения. Большинство считает ЕС партнером. Однако в ЕС как партнере, многие респонденты разочарованы и называют его ненадежным и неверным. Примерно четверть опрошенных видит в нем врага, и только незначительное число рассматривает его как друга. При этом в будущем опрошенные не видят альтернативы отношениям добрососедства и партнерства. Более того, большинство опрошенных считают России частью Европы.

Ключевые слова: восприятие, образы, Россия, Евросоюз, российские граждане, санкции, международная арена.

E.B. Shestopal

*Head of the Department of Sociology and Psychology of Moscow State University Faculty of Political Science policy
Lomonosov Moscow State University, Professor, Doctor of Philosophy
Tel.: 8 (495) 939-10-14
E-mail: shestop0505@rambler.ru*

**V.A. Gubchenko, S.V. Davydov, S.Z. Dzhamaludinov, C.B. Dzhgamadze,
A.A. Levashkina, J.A. Marudina, A.I. Rogozari, I.A. Tumysov**

*Post-graduate students of the department of sociology and psychology of the Moscow State University Faculty of Political
Science policy Lomonosov Lomonosov
Tel.: 8 (495) 939-10-14*

EU IN THE MIRROR OF CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Abstract: The study, implemented at the Chair of Sociology and Psychology of Politics, Department of Political Science, Moscow State University, is focused on the image of EU in the minds of Russian citizens at the moment of crisis in EU-Russia relations when sanctions were imposed on Russia. Authors present data that gives answers to the following questions: Do respondents regard EU as a partner, friend or an enemy? To what extent this organization is regarded a strong and effective actor in international relations? How Russians evaluate EU sanctions against their country? Analysis of the answers to these and other questions led authors to some conclusions. EU image in Russian society is ambivalent and unstable. The majority of respondents regard it strong but gradually weakening "decorative union" due to American influence. The image contains indicators of "aging". Majority of respondents regard EU as a partner, but they are disappointed in such a partner, being unreliable and deceiving. About a quarter of a sample estimate EU as an enemy and only few see it a friend. At the same time, in future respondents do not see any alternative for neighborhood and partnership relations and regard Russia as an integral part of Europe.

Keywords: perception, image, Russia, EU, Russian citizens, sanctions, international relations.

Постановка проблемы. Проблема восприятия друг другом различных международных акторов становится особенно актуальной в свете обострения ряда глобальных и региональных конфликтов. Проблема актуализируется, во-первых, в силу того, что число драматических событий в последнее время нарастает ускоренно и лавинообразно (вспомним хотя бы только события конца 2015 года: гибель пассажирского самолета над Синаем, теракты в Париже, сбитый Турцией российский Су-24, стрельба в Калифорнии). Эпицентр этих событий так или иначе связан с войной на Ближнем Востоке. Этот конфликт стал триггером быстро меняющегося расклада сил на международной арене. Распадаются и складываются коалиции и союзы стран, меняется их политический вес.

Второй причиной актуализации проблемы восприятия становится тот факт, что в эпоху Интернета подобные события мгновенно становятся достоянием всего глобального сообщества, и реакция на них нередко диктуется теми образами, которые с небывалой ранее скоростью формируются в сознании как общества, так и элит под влиянием Интернета и СМИ. Появление новых акторов и новых каналов политической коммуникации по-новому ставит вопрос о восприятии в международной политике. Некоторые авторы уже пишут о развитии Интернет-дипломатии, где министры иностранных дел становятся чуть ли не виртуальными, а «нации шлют друг другу сообщения твиты, пишут ретвиты и ставят лайки» [20].

Темой нашего исследования стало восприятие ЕС в России, которую в свою очередь связывают определенные обязательства и в форматах БРИКС, ШОС, АТЭС, проекте нового Шелкового пути и др.

В соответствии с законами драматургии, в нашем исследовании есть: время, место действия, действующие лица и сю-

жет. Так, первый вопрос, который нам представляется существенным для понимания российского восприятия ЕС, это *место действия*, предполагающее анализ контекста, фона взаимодействия. Второй момент связан с фактором *времени*. Сегодня многие задаются вопросом: что будет из себя представлять новый мировой порядок, когда уляжется пыль нынешних острых конфликтов.

Нам представляется, что до разрешения уже обозначившихся конфликтов еще весьма далеко, да и нынешний кризис определяется не отдельными локальными событиями, а долгосрочными трендами и имеет системный характер. Поэтому, если и ставить перед собой задачу определять возможные векторы нового мирового порядка, то стоит исходить из того, что нам предстоит достаточно долго жить в этой новой ситуации — ситуации принципиальной неопределенности и неустойчивости, в которой конфигурации различных центров силы будут все время меняться, а для их описания понадобится иной, нежели имеющийся сейчас, научный инструментарий.

Третий момент относится к определению самих акторов международных отношений (*действующие лица*). ЕС принято считать достаточно традиционной и относительно устойчивой структурой. Но вряд ли кто-то оспорит наличие в ней центробежных тенденций. В последнее время появилось немало высказываний, которые предрекают ЕС распад. Так, спикер Европарламента Мартин Шульц недавно заявил, что угроза распада Евросоюза реальна, и трудно сказать, просуществует ли ЕС в данном виде еще десять лет. В конце декабря 2015 года Итальянский премьер Маттео Ренци в интервью для «Financial Times» пожаловался на двойные стандарты ЕС и Германии. [12].

Сегодня в Европе уже раздаются голоса о том, что возможным партнером ЕС может стать новое объединение

стран — Россия, Индия, Китай и страны Центральной Азии, которое складывается в ходе поддержки Сирии в нынешнем ближневосточном конфликте (появилась даже новая аббревиатура — **RICCA**). Его вряд ли можно отнести к традиционным типам объединений. В последнее время на мировой сцене постоянно появляются такие нетрадиционные акторы. Совершенно иными, чем привычные нам ранее по природе, и новыми по форме, являются и БРИКС, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, и другие организации, объединившие страны из отдаленных либо из близких регионов. Они, в ряде ситуаций, выступают как единые акторы в отношениях с ЕС, хотя собственно ЕС не является основной целью, ради которой они объединялись, да и степень их сплоченности тоже бывает весьма различной в разных ситуациях. В какой мере эти и другие подобные структуры могут осуществлять “governance beyond the state” — вопрос сложный. Несомненно, такое объединение, как **RICCA**, даже если его рассматривать как некое ситуативное партнерство в отношении сирийского конфликта, представляет собой новое явление. Пока вряд ли оправдано трактовать его

как возможный прототип будущего надгосударственного образования, сопоставимого с ЕС. Есть и иной, не географический, но чисто политический подход к выделению международных акторов. Так, сегодня нередко можно встретить утверждения о противостоянии Евроатлантики и Евразии.

Четвертый момент — **сюжет**. Каковы бы ни были реальные шансы для складывания партнерства между странами **RICCA** и их возможного взаимодействия с ЕС, совершенно очевидно, что такое взаимодействие будет во многом основываться на **взаимном восприятии** этих групп стран на двухсторонней и многосторонней основе. Образы друг друга как *партнеров*, *соперников* или даже *врагов* во многом будут определять их поведение. Мы предлагаем посмотреть на это взаимодействие, как оно видится из России. При этом попытаемся описать несколько важных психологических составляющих **политического восприятия**: прежде всего, содержание и структуру образов ЕС в сознании российского общества. Отдельно будет проведен анализ контекста восприятия и основных факторов, определяющих этот процесс.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Внешне- и внутривнутриполитический контекст восприятия ЕС в России

Восприятие ЕС российским обществом и политической элитой во многом определяется **внутриполитическим** контекстом, то есть той психологической атмосферой, которая сложилась в стране в течение нынешнего периода (в третьем сроке путинского президентства). Этот контекст характеризуется динамичностью изменений, кульминацией которых, без сомнения, стало присоединение Крыма в 2014 году. События в соседней Украине и попытки изоляции России со стороны западных стран, введенные против нее санкции, привели к невиданной ранее консолидации общества во-

круг президента В. Путина и росту его рейтинга. Более того, доверие граждан к власти, возросшее в этот период, по преимуществу опиралось на одобрение именно внешнеполитического курса президента, который трактовался гражданами как возвращение стране роли великой державы, впервые в постсоветский период играющей эту роль [7].

Предстоящие в 2016 году парламентские, а в 2018 году — президентские выборы особенно остро ставят сейчас перед руководством страны необходимость учета общественного мнения по широкому кругу вопросов, включая

восприятие гражданами не только отдельных политиков, власти в целом, но и отношение их к внешнеполитическому курсу.

Внешнеполитический контекст российского восприятия ЕС во многом связан с кризисом в отношениях между Россией и ЕС. Обмен санкционными ударами фактически означает установление нового железного занавеса. Как подчеркнул в прошлом министр иностранных дел РФ, а ныне Президент Российского Совета по международным делам И. Иванов, «...если в годы холодной войны этот занавес носил преимущественно идеологический характер и довольно легко пал вместе с Берлинской стеной, то новый занавес стал отражением глубоких политических разногласий по ключевым проблемам современности» [4].

Если в течение четверти века постсоветского развития России многие российские политики и политологи испытывали некие иллюзии в оценке перспектив сотрудничества с ЕС, то сегодня они, напротив, смотрят на них, возможно, излишне пессимистично. Можно констатировать наличие глубокого взаимного недоверия на уровне лидеров, политических элит и обществ. В основе этого недоверия лежит ряд причин: от упрощенных и поверхностных стереотипов до глубинных ценностных расхождений, от серьезных расхождений в образах желаемого будущего, глобального порядка, до институциональных барьеров. Президент Путин, к примеру, в интервью, вошедшем в документальный фильм «Миропорядок», отмечает, что одной

из причин этого кризиса в отношениях России с ЕС является то, что Европа «не проводит самостоятельной внешней политики». Вообще. Она от нее, по сути, отказалась. И передала часть своего суверенитета, может быть, одну из важнейших частей своего суверенитета, в блок... по сути эта часть суверенитета отдана... лидеру НАТО — Соединенным Штатам» [3].

Россия, как другие крупные мировые и региональные державы, да и сами европейские страны в зависимости от ситуации и природы вопросов, требующих решения, «выбирают в своих отношениях с государствами ЕС либо «двусторонний трек», либо переговоры с Евросоюзом в целом» [5]. Таким образом, происходит определенное переформатирование международных отношений. На место преимущественно двухсторонних отношений приходят новые типы связей: региональные, межрегиональные, глобальные. Так сложилось евроатлантическое (трансатлантическое) пространство, которое включает в себя государства Европы и Северной Америки. Россия, в свою очередь, включена в процессы евразийской интеграции. Это и Евразийский экономический союз, и Шанхайская организация сотрудничества, и проект нового Шелкового пути, АТЭС и RИССА. В. Путин считает, что «сопряжение проектов ЕАЭС и «Шелкового пути» означает выход на новый уровень партнерства и по сути подразумевает общее экономическое пространство на континенте» [6].

1.2. Проблема восприятия ЕС как группы стран

Политико-психологическая модель анализа восприятия. Для того, чтобы выявить, как ЕС видится из России, необходимо сформулировать теоретическую модель анализа этого процесса. Нам понадобится теоретическая модель, описывающая психологические меха-

низмы восприятия международными акторами друг друга. Для этих целей больше всего подходит политико-психологический подход.

В литературе имеется немало работ, посвященных проблеме политическое восприятия вообще [2, 16, 19, 24, 25]

и восприятия отдельных политических объектов в частности [7, 15, 21].

Что касается восприятия в международной политике [18], то здесь исследователи больше внимания уделяют механизмам искажения восприятия, страхам и рискам, как факторам восприятия [1, 11, 13, 23]. Но несмотря на богатый теоретический и эмпирический материал, накопленный в этой области, работ, посвященных взаимному восприятию не отдельных стран, а групп стран, почти нет (исключение — работа: Jolanda van der Noll, Henk Dekker, 2014) [22]. Между тем, специфика такого группового восприятия и его контекста отличается по своим психологическим механизмам от межличностного восприятия лидеров и отдельных государств.

Одна из главных методологических проблем таких исследований связана с виртуализацией политики, с отрывом политических образов от реальных интересов людей, что делает сами образы достаточно неустойчивыми, стереотипными и иррациональными. Отсюда возникает необходимость наряду с устоявшимися рациональными **мнениями** людей о политиках, власти, других странах и собственной стране, выявить **неосознаваемые компоненты** их восприятия этих политических объектов. Следует заметить, что эти неосознаваемые компоненты учитываются редко. [7, 8, 9, 10, 14, 16, 17].

Акцент, как правило, делается на рациональных представлениях, мнениях и суждениях граждан. Стандартные количественные методы, в частности, опросы, обычно используемые в таких исследованиях, не позволяют выявить бессознательный слой восприятия.

Таким образом, мы рассматриваем **объектные характеристики** образа ЕС. То есть объект восприятия (в нашем случае это ЕС) во многом определяет политическое содержание образа. С другой стороны, образ ЕС является

проекцией ожиданий субъектов восприятия, то есть рядовых российских граждан. В образе Евросоюза отражаются их потребности и мотивы, знания и представления, мнения, оценки и стереотипы, ожидания, эмоции. То есть образ ЕС определяется также и **субъектными факторами**. Политические образы будут изменяться в зависимости от психологических и социально-демографических характеристик (пол, возраст, образование и др.).

Изменения во времени, которые происходят с политическими образами, определяются **темпоральными факторами**, а различия, связанные с местом проведения исследования — **пространственными факторами**. Влияние средств массовой информации на восприятие гражданами власти и лидеров, страны или партии в современном мире весьма существенно, поэтому, мы считаем необходимым обязательно учитывать **коммуникативные факторы**, влияющие на политическое восприятие. Таким образом, задача, стоящая перед исследователями политического восприятия двойка: необходимо описать сами образы (зависимые переменные), а затем проинтерпретировать их, по возможности устанавливая вес каждого из системы факторов (независимые переменные). [7, 10].

В соответствии с описанной выше моделью в исследовании была поставлена задача, во-первых, выявить и описать образ Евросоюза на рациональном и бессознательном уровнях восприятия. Во-вторых, мы хотели проверить гипотезы относительно факторов, влияющих на это восприятие. Из всего многообразия факторов для данного мы выбрали субъектные, пространственные и коммуникативные факторы. В число частных задач вошла проверка предположений о различиях образов ЕС у тех, кто имел личный опыт посещения ЕС, и чей образ формировался исключительно посредством СМИ.

1.3. Методология и характеристика исследования

Методология, использованная нами в изучении образов ЕС, включала в себя **опрос рядовых граждан**, особенностью которого было большое число **открытых вопросов**. Помимо опроса, нами использовался **метод проективного теста «Рисунок ЕС»**. Все эти методы были направлены на то, чтобы выявить не только рациональные, но и бессознательные аспекты образов.

Методы сбора и обработки информации. Нами был проведен **опрос 264 российских респондента** в Москве. Выборка не была репрезентативна для России в целом, но она была сбалансирована по полу, возрасту и образованию. В нашей методологии преобладали качественные методы с элементами использования количественных методов, в частности, кодирование и шкалирование ответов на открытые вопросы, а также статистический анализ.

В исследовании нами были использованы **открытые вопросы** для выявления того, что из себя представляет Евросоюз и кого из лидеров этой организации респонденты знают и могут назвать (респондентов просили назвать имена конкретных политиков, не лидеров отдельных стран, не давая им подсказки в виде готового списка фамилий). Анализ ответов на эти открытые вопросы позволяет выявить конкретное наполнение образов Евросоюза в их персонифицированном виде.

Поскольку сами образы ЕС включают в себя и рациональные, и бессознательные компоненты, то методология включала в себя инструменты для анализа обеих сторон образа. Данные по **рациональным** компонентам были собраны с помощью закрытых вопросов опроса и глубинных интервью с экспертами. **Бессознательные** компоненты изучались по большей части с применением открытых вопросов анкеты, неоконченных предложений и проективных тестов.

Основу **количественной части** исследования составил опрос. Обработка количественных данных велась стандартным образом с помощью пакета SPSS.

Качественная часть исследования включала в себя проведение **рисуночного теста, использования метода неоконченных предложений и анализа ответов на открытые вопросы**. Анализ вербальной части неосознаваемых аспектов образа ЕС проводился посредством выявления метафор и сюжетов, а рисуночных тестов — посредством выявления символов и сюжетов.

Еще одним качественным методом исследования был проективный тест «Рисунок ЕС». Метод психологического рисунка широко применяется в других областях психологии, его главной целью является анализ личности того, кто рисует, но нас больше интересовал объект изображения — Евросоюз. В политической психологии этот метод до сих пор практически не использовался. В своем анализе мы фокусировали внимание на:

- смысловых* характеристиках самого ЕС, раскрывающих отношение к этой организации рядовых граждан, *сюжетах*;
- символических объектах*, встречающихся в изображениях;
- когнитивных, эмоциональных и поведенческих особенностей* восприятия.

В рисунках мы анализировали параметры силы, активности, привлекательности образа, а также общий сценарий сюжета и использование в рисунке символов.

Процедура сбора данных в указанном тесте состояла в инструкции респонденту нарисовать ЕС, каким он ему видится, расположив рисунок свободно на листе бумаги формата А-4. По возможности рисунки выполнялись цветными карандашами. Выборка была сбалансирована по полу, возрасту и образованию. Для исследования образа власти с помощью рисуночного теста нами было собрано 243 рисунка.

2. ОБРАЗЫ ЕС У РОССИЯН. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Содержание и структура образов ЕС у рядовых граждан

Рациональные и бессознательные аспекты образа Евросоюза. В структуре образа ЕС есть и рациональные, и неосознаваемые компоненты. При этом на рациональном уровне действуют по преимуществу когнитивные механизмы человеческой психики, поэтому индивид осознает и понимает те особенности ЕС, о которых мы его спрашиваем. На бессознательном же уровне преобладают эмоциональные оценки ЕС.

Хотя образ ЕС мы анализировали разными методами на двух этих уровнях восприятия, использование одинаковых шкал (привлекательности-непривлекательности, силы-слабости и активности-пассивности) позволяет их сопоставлять между собой и делать выводы относительно степени осознания Евросоюза российскими гражданами.

Рациональный уровень восприятия ЕС

Описывая **привлекательность** образа ЕС, следует отметить его амбивалентность. С одной стороны, более трети опрошенных (35,1%) видят его как привлекательный, но в то же время почти пятая часть опрошенных дает ему негативные оценки (18,7%). Евросоюз видится респондентам как *«экономическое пространство с открытыми границами и большими перспективами развития»*. Центральное место в привлекательности образа занимает ценность взаимопомощи, которая психологически близка российскому обществу.

Сила. Большинство респондентов (57,2%) считают Евросоюз сильным игроком на мировой арене, к мнению которого прислушиваются. Евросоюз обладает значительным влиянием на международные отношения; объединяет большое число стран; у него есть экономический потенциал и финансовая мощь, ресурсы для политического дав-

ления и санкций; *«интеллектуальная сила»*.

Однако, признавая силу Евросоюза, российские респонденты замечают его постепенное ослабление: *«... если сравнивать его с ним же самим десять лет назад, видно, что он слабеет, потому что десять лет назад он был единой организацией без конфликтов внутри. Если говорить про нынешнюю ситуацию, то многие страны выражают свое недовольство Евросоюзом, все больше появляется конфликтов в их структуре»*. Политические амбиции Евросоюза разбились о внутренние разногласия и несбалансированную экономическую и социальную политику. К тому же, место Евросоюза в мире занимают другие сильные игроки – Россия и Китай.

20,1% говорят о **слабости** ЕС, который находится в зависимом положении от интересов и действий США (*«Штаты в этом случае — первая скрипка»*). Именно США является сосредоточением власти и силы, а Евросоюз *«покорно исполняет их приказы»*. Несамостоятельность Евросоюза мешает ему выработать единую внешнюю политику, закрывая, тем самым, возможности для диалога с Россией.

Активность. Образ оценивается как активный чуть более, чем третью опрошенных (36,6%), благодаря способности Евросоюза оказывать экономическое давление, расширять культурные связи, отстаивать интересы входящих в него стран. Но все же, большей частью респондентов Евросоюз воспринимается скорее как нейтральное политическое объединение – 53,4%, занимающееся разрешением своих внутренних проблем и противоречий.

Свойственная российским гражданам персонификация политической власти сказывается на ответах респондентов, которые помимо экономического вли-

яния, говорят об активности сильных лидеров европейских стран: «...очень важно учитывать личность политического лидера страны». Однако, при этом самих лидеров Евросоюза большинство респондентов не знают — 46,6%. Те, кто знает (около 40%) точно называют — Дональда Туска (30%), Федерику Могерини (16%), Жана-Клода Юнкера (16%). Остальные путают лидеров ЕС с лидерами стран. Неточное представление о лидерах Евросоюза большей частью опрошенных демонстрирует слабую сторону объединения, в котором нет ярких личностей. Респонденты не видят будущего у Евросоюза в его нынешней форме если в его руководстве не появятся сильные политики.

В целом, на рациональном уровне Евросоюз воспринимается скорее как привлекательный и сильный, но постепенно слабеющий политический объект, который ранее обладал большим политическим влиянием и был более активным участником международных отношений.

Бессознательные аспекты образов ЕС

Респондентам было предложено нарисовать, как они представляют себе Европейский союз, затем мы просили их прокомментировать свой рисунок. В результате нами было получено 243 рисунка. Полученный массив рисунков был далее обработан и проинтерпретирован.

Параметр привлекательности. По данному параметру преобладают «привлекательные» рисунки (39,5%). Привлекательность чаще изображается в виде позитивных образов, с яркой насыщенной прорисовкой, иллюстрирующих экономическое процветание, материальное благополучие и счастливую жизнь рядовых граждан (Рис. 1). В большом количестве встречаются эмоционально сильные символы — большие деревья, цветы, дома, солнце, люди, держащиеся за руки. Немного меньше респондентов

Рис. 1. «Евросоюз — мирное небо над землей».

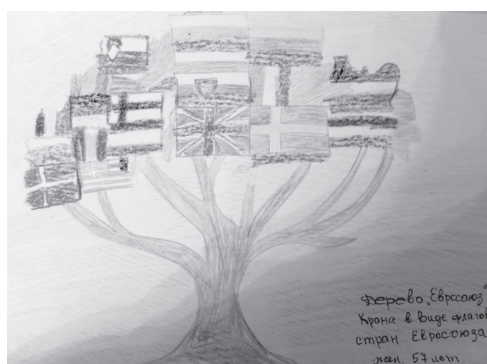

Рис. 2. Дерево «Евросоюз».

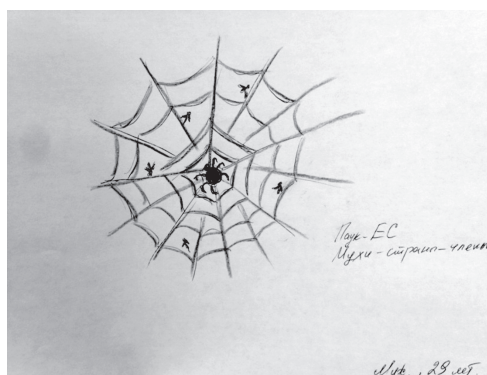

Рис. 3. «Паук — ЕС, а мухи страны-члены».

(38,7%) изобразили ЕС в нейтральных образах, без какого-либо эмоционального тона (Рис. 2).

Непривлекательные образы (21,8 %) исполнены в серых тонах и не прорисованы, а сам ЕС часто изображен в виде неприятных животных, насекомых и пугающих геометрических фигур (Рис. 3).

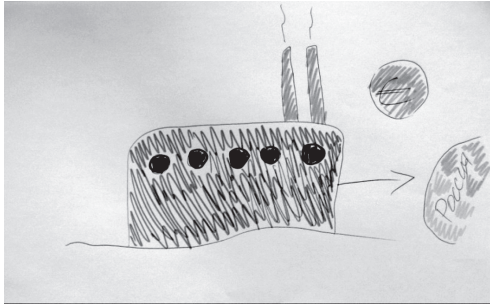

Рис. 4. «Пароход ЕС надвигается на Россию».

Рис. 5. «Старушка Европа на перепутье больших дорог».

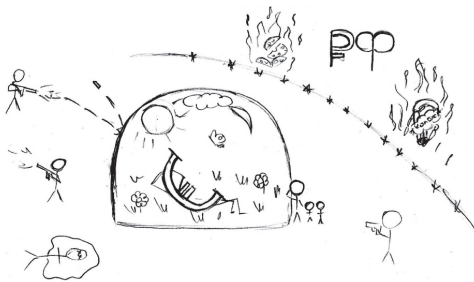

Рис. 6. «Евро в безопасности нежится под солнцем, пока остальной мир испытывает проблемы».

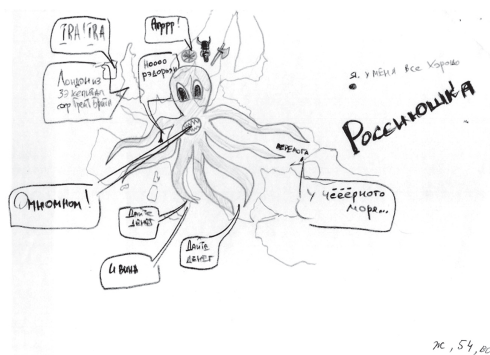

Рис. 7. «ЕС — осьминог, постепенно поглощающий Европу».

Параметр силы. Менее трети респондентов (28,3%) на рисунках наделили ЕС **сильными** характеристиками. Чаще всего, **сила** изображается через предметы или действия, указывающие на политическое влияние, экономический потенциал. Сила также выражается в увеличенных размерах предметов, олицетворяющих ЕС (Рис. 4). Довольно часто сила Евросоюза изображается опосредованно, через отдельных его членов (Германию, Францию, Великобританию).

Почти столько же респондентов (26,3%), видят ЕС как **слабое** образование. В таких случаях слабость ЕС изображается в виде разваливающегося и аморфного предмета, либо через уменьшение размера олицетворяющих его предметов (Рис. 5).

Значительная часть респондентов (45,6%) изобразила ЕС, как нейтральное образование.

Параметр активности. Большинство опрошенных (70,8 %) на бессознательном уровне не наделяют ЕС активными характеристиками. На рисунках преобладают застывшие образы, схемы, карты и официальная символика (Рис.6). Встречаются образы, вовсе изображающие ЕС в виде объекта чужих действий.

Менее трети опрошенных (29,2 %) наделяют ЕС активным началом. Респонденты изображали активность в виде действий животных и механизмов, самого Евросоюза и его членов, стрелок и направлений, роста и развития (Рис. 7). Встречаются также активные политики и рядовые граждане.

Сравнение рациональных и бессознательных аспектов образа Евросоюза

И на осознаваемом, и на неосознаваемом уровнях политического восприятия, образ Евросоюза является сформированным, завершенным и достаточно простым. Образ является достаточно конгруэнтным по параметрам привлекательности и активности, но имеются существенные расхождения по параметру силы (см. табл. 1).

Таблица № 1. Сравнение рациональных и бессознательных аспектов образа

Параметры	Рациональный уровень (%)	Бессознательный уровень (%)
Привлекательность	35,1	39,5
Сила	57,2	28,3
Активность	36,6	29,2

Привлекательность-непривлекательность. Как на рациональном, так и на бессознательном уровне респонденты симпатизируют демократическим ценностям ЕС, открытому экономическому пространству и действенности европейского права, а также экономическому благополучию.

Сила-слабость. Рационально более половины респондентов видят Евросоюз, как сильное объединение по его экономическому потенциалу и влиянию на мировую политику. На неосознаваемом уровне более выпукло выступает факт его зависимости от США.

Активность-пассивность. Евросоюз рационально воспринимается, как более активный актер, чем на бессознательном уровне. Можно предположить, что это связано с существующим политическим контекстом (санкции в отношении России).

Итак, достаточно высокая согласованность параметров на рациональном и бессознательном уровнях предполагает устойчивость образа, изменение которого в будущем для российских граждан возможно только в незначительной степени.

2.1.2. Визуальные и вербальные характеристики образа

Исследование вербального аспекта образа ЕС

Мы рассматривали вербальный аспект образа ЕС через ответы респондентов на открытые и полужакрытые вопросы анкеты. Мы также проанализировали в полученных ответах сюжеты и метафоры, которые позволяют получить более целостный взгляд на природу образа исследуемого объекта.

Сюжеты и сюжетные линии в представлениях опрошенных. Под сюжетом традиционно понимается определенный ход действий, событийный ряд. Мы рассматривали сюжеты, описывающие отношения ЕС с другими странами, а также внутренние отношения внутри союза. Сюжет отношений ЕС и России по понятным причинам оказался самым насыщенный. Главной является сюжетная линия:

«Россия и ЕС — партнеры». Такой вывод можно сделать на основе того, что более половины (около 60%) респондентов назвали ЕС партнером России. Мнения варьируются от *«считаю партнером, хотя хотел бы видеть союзником»* до *«считаю партнером, с которым стало слишком сложно находить общие точки соприкосновения»*.

Респонденты видят в партнерстве России и ЕС взаимовыгодный характер. Около трети всех респондентов называют ЕС именно экономическим партнером.

Следующим по популярности сюжетом является **сюжет «Россия и ЕС — враги»**. Так считает четверть опрошенных нами респондентов. Эта позиция видна по таким высказываниям: *«они подсознательно считают нас врагами»*, *«думаю, что враг, ведь союзник или партнер не стал бы делать с нами то, что сделал ЕС»*, *«Евросоюз всячески стремится ослабить положение России на международной арене»*, *«Враг, так как предпринимает меры, направленные против России»*. Обратим внимание, что враждебная активность приписывается европейцам.

В данном сюжете можно выделить более конкретные сюжетные линии. К ним,

во-первых, относится линия **«Евросоюз — угроза безопасности»**. Она видна из следующих высказываний: *«благодаря появлению Евросоюза войска НАТО стали приближаться к нашим границам», «везде вмешивается, вторгается в политику других стран, пытается навязать нам свою позицию, притом хочет, чтобы везде была демократия по европейскому образцу»*.

Другая сюжетная линия — это **«ухудшение отношений между ЕС и Россией из-за событий в Украине и санкций»**. Она видна из следующих ответов: *«по украинскому вопросу Россия и ЕС — враги», «безусловно, считаю врагом, экономические санкции тому подтверждение», «на данном этапе враг, потому что санкции против РФ не оправданы»*.

Лишь 6.8% опрошенных считают, что **«ЕС — союзник России»**. Мы предполагаем, что число людей, выбравших этот вариант, так мало именно в связи с событиями в Украине и последовавшими за ними санкциями. Данную линию раскрывают следующие ответы: *«считаю союзником, потому что в решении важных вопросов и задач мы делаем всё сообща», «до тех пор, пока Евросоюзу выгодно сотрудничать с Россией — он наш союзник»*.

Следующая группа сюжетов, которые мы рассматривали — это **сюжеты отношений ЕС и США**. Самые популярные сюжетные линии здесь — **отношения зависимости ЕС от США и отношения союзничества между ними**.

Линия союзнических отношений между США и ЕС прослеживается в таких высказываниях как *«США и ЕС — это единый политический субъект-корпорация»*. Очевидно, что респонденты осознают наличие между ЕС и США дружественных отношений во всех основных сферах.

К другим сюжетным линиям в отношениях ЕС и США можно отнести имеющие определенный вес **линии партнерских отношений и нейтралитета**.

Сюжеты отношений ЕС и Китая. Около половины респондентов охарактеризовали их как нейтральные. В ответах прослеживается мысль о том, что Китай и ЕС сосуществуют параллельно, не мешая друг другу ни в одной сфере.

Некоторые респонденты (примерно восьмая часть) указывают на все возрастающее экономическое сближение Китая и Евросоюза: *«их связывают существенно экономические отношения», «присматриваются, налаживают экономические связи»*. Линии партнерства просматриваются примерно в пятой части ответов. Также примерно восьмая часть респондентов считает отношения между Китаем и Евросоюзом сложными, напряженными или даже вражескими.

Основные **сюжеты отношений внутри самого ЕС** — это совместная работа над решением проблем, то есть линия солидарности внутри ЕС и линия неравенства внутри ЕС.

Метафоры в ответах респондентов. Под метафорой мы будем понимать слово или сочетание слов, которые употребляются в переносном смысле и используются для характеристики определенного предмета или явления. Основа метафоры — ассоциация, которая возникает в сознании при упоминании о том или ином событии или объекте.

С помощью метафоры мы можем донести информацию в более доступной, краткой и понятной форме. Используя метафоричные средства выразительности в своих ответах респонденты, вероятнее всего, неосознанно хотели усилить эмоциональный эффект своего высказывания, а также придать большую убедительность своей позиции.

Особенно эмоционально респонденты реагировали на просьбу описать, чем для них является Евросоюз и на вопрос об отношениях ЕС и США. Также метафорами они пользовались при ответе на вопрос о европейских санкциях. Это дает нам основание полагать, что вопросы, при ответе на которые метафоры

встречаются чаще, вызывают у респондентов резонанс и волнуют их в наибольшей степени.

Все выявленные метафоры были разделены на три большие группы: метафоры-представления, метафоры-взаимодействия и метафоры о санкциях.

Первая, самая многочисленная группа — **«метафоры-представления»** — описывает образ Евросоюза в сознании российских граждан, как союз, цели и намерения которого не ясны, а позиции неустойчивы («Евросоюз — это колхоз», «Евросоюз — это амeba»). Часть респондентов представляет ЕС как группу стран, которые объединились с целью экономического угнетения более слабых государств («Евросоюз — это официальная машина по разрушению маленьких государств», «Евросоюз — это хитрый приспособленец»). Часть опрошенных воспринимает Евросоюз как аналог СССР или СНГ.

Вторая группа метафор — **«метафоры-взаимодействия»** — направлены на описание отношений между Евросоюзом и США. Примечательно, что ни отношения с Китаем, ни с Россией не вызвали такой бурной эмоциональной реакции. В паре ЕС-США Евросоюз представляется как «подкаблучник», «лакей», «вассал», «раб», «амeba, прилипшая к американскому ботинку», «51 штат США». На наш взгляд, такое видение отношений Европейского союза и Соединенных Штатов Америки российскими гражданами вызвано последними событиями, связанными с Украиной и Крымом. В этой ситуации ЕС полностью принял позицию США, даже когда она расходилась с его собственными интересами.

И, наконец, не обошлось без метафор в вопросе о **санкциях**. В целом, респонденты отрицательно оценивают санкции, которые Евросоюз ввел против России. Такого мнения придерживаются 60% опрошенных. В этих ответах санкции характеризуются как «бардак», «глупость». Кроме того, в ответах также есть отсылка к тому,

что санкции — это не собственное решение Евросоюза, а мера, навязанная США.

Стоит отметить, что многие метафоры нельзя назвать лестными, они, скорее, носят критичный характер. Прежде всего, в сознании россиян ЕС — это «каста», «банда», «бардак», «старик, пережиток прошлого, СССР», «утопия», «амeba» и «подкаблучник США». Здесь видно, что ЕС, по мнению россиян, является относительно эффективным только с экономической точки зрения. Что касается его роли на международной арене, Евросоюз воспринимается как игрок второго плана в пьесе, где главную роль играет США.

Визуальные аспекты образа

На визуальном уровне у большинства респондентов преобладают когнитивно простые образы Евросоюза (68,7%). Чаще всего у респондентов визуальные образы ограничивается официальной символикой ЕС и национальных государств, а также картами.

Примерно треть рисунков включает одновременно несколько сложных сюжетов (31,3%), насыщенных схемами, иллюстрирующими взаимоотношения внутри ЕС. Полученные результаты говорят о том, что у респондентов есть интерес к европейской политике и Евросоюзу, но осведомленность о нем низкая.

Анализируя рисунки, мы выделили пять наиболее часто повторяющихся сюжетов:

- **«Символы Евросоюза»** — сюжеты, изображающие официальную символику ЕС в различных модификациях, например, флаг с добавлением карты Европы (Рис. 8). Сюжеты данного типа отличаются наибольшей когнитивной простотой.

- **«Евросоюз, Россия и США»** (Рис. 9). На рисунках данного типа, ЕС часто изображается в виде слабых и не привлекательных животных, символов, агрессивных по отношению к России и подчиняющихся США (Рис. 10).

Рис. 8. «Флаг Евросоюза, в центре — схема географической карты стран ЕС».

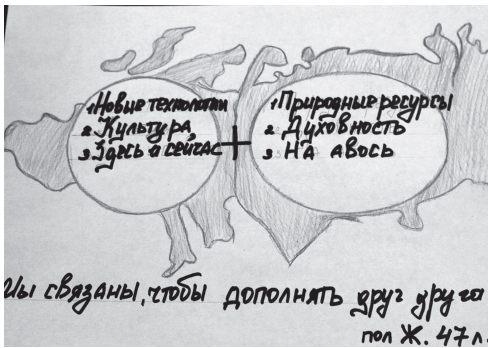

Рис. 9. «Мы связаны, чтобы дополнять друг друга».

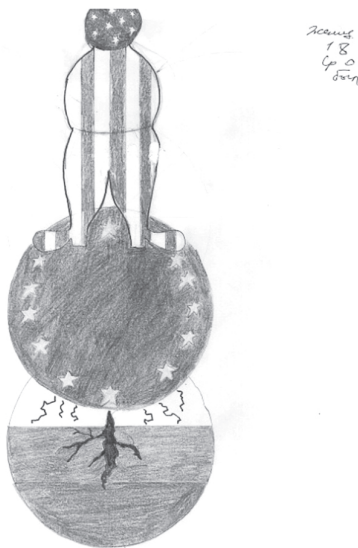

Рис. 10. «Евросоюз, Россия и США»

• **«Внутреннее устройство Евросоюза»** — данный тип сюжетов изобилует большим количеством схем, символов, пытающихся продемонстрировать взаимоотношения между участниками ЕС и значимость отдельных государств, а также символикой национальных государств. Данный тип сюжетов отличается наибольшей когнитивной сложностью. (Рис. 11).

• **«Проблемы Евросоюза»** — сюжеты данного типа акцентируют внимание на внутренних проблемах и противоречиях, испытываемых Евросоюзом. Эту группу можно назвать самой стереотипизированной, так как в ней присутствуют сюжеты, растиражированные российскими СМИ, такие как, проблемы миграции, исламизации, национализма и финансовый кризис (Рис. 12).

• **«Ценности Евросоюза»** — этот тип сюжетов насыщен большим количеством привлекательных символов, изображающих взаимопомощь, правосудие, «гармоничное разнообразие», материальное благополучие, демократию (Рис. 13). Часто встречаются эмоционально привлекательные символы: цветы, солнце, дома, круглый стол, большие деревья, «рука помощи», счастливые люди. Изредка встречаются негативные ценности Евросоюза в виде нацистской и ЛГБТ-символики, олицетворяющие духовный упадок Европы.

Итак, при анализе результатов проективных тестов, мы обращали внимание на сюжеты, наличествующие у респондента вербально, но отсутствующие в визуальных образах. Так, мы не обнаружили в рисунках (то есть на более глубоком уровне восприятия) сюжеты и предметы, олицетворяющие экономическую, торговую и промышленную деятельность. Евро оказался достаточно сильным символом не только самого ЕС, но и его экономической мощи, вытеснив такие традиционные символы экономического развития Европы, как промышленность.

Также в ответах на вопросы анкеты нам не встретились лидеры ЕС, а на рисунках присутствуют «безликие» европейские чиновники и национальные лидеры: Ангела Меркель и Франсуа Олланд. Это говорит о желании персонафицировать образ ЕС, но в отсутствии сильных лидеров. Шансы ЕС на развитие видятся респондентам невысокими. Мы не встретили в рисунках предметов и сюжетов, указывающих на военную мощь ни Евросоюза в целом, ни его отдельных стран. Это можно интерпретировать как отсутствие ожиданий военной угрозы с его стороны. При анализе результатов проективных тестов нами было выявлено, что лишь 13% опрошенных, на бессознательном уровне наделяют Евросоюз агрессивными характеристиками.

2.1.3. Эмоциональные, когнитивные и поведенческие компоненты образа Евросоюза

Помимо анализа содержательных аспектов политического образа ЕС мы изучали и его психологические измерения. Важно отметить, что эмоциональные, когнитивные и поведенческие составляющие демонстрируют специфику воспринимающего субъекта — граждан России.

Эмоциональный компонент. 18,7% опрошенных негативно высказываются в отношении Евросоюза. Для опрошенных ЕС не симпатичен как система, как объединение «неправильно мыслящих» государств.

Безусловно, негативное восприятие связано с политическим контекстом — ухудшением отношений между Евросоюзом и Россией, введением взаимных санкций, но более всего респонденты порицают несамостоятельность в международных делах ранее сильного актора: «Евросоюз — творение США с целью обезличить европейские государства».

Однако, несмотря на растущую антипатию к действиям Евросоюза, 35% в вопросе о природе ЕС пока еще относятся

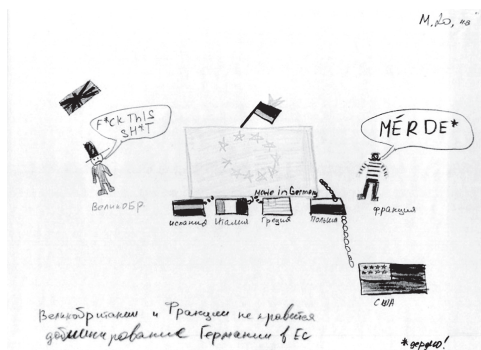

Рис. 11. «Великобритании и Франции не нравится доминирование Германии в ЕС».

Рис. 12. «Проблемы Евросоюза»

Рис. 13. «Ценности Евросоюза»: равноправие, свобода, единомыслие, содружество

к союзу позитивно. Опрошенные испытывают чувства эмпатии и переживания за положение ассимилируемых народов Европы, культурные традиции которых разрушаются в условиях европейской интеграции («ЕС — кладбище народов»). Респондентам не безразлично буду-

щее европейской цивилизации, так как они и Россию считают частью Европы (43,6%).

Когнитивный компонент. В сознании респондентов образ Евросоюза представлен как когнитивно простой (88,5%), ясный (69%), точный (72,1%). Перспективы союза связаны с экономическим развитием, защищенным едиными законами и открытыми государственными границами. ЕС отождествляется с ценностями свободы, демократии, равноправия, мультикультурализма и капитализма.

Поведенческий компонент. Евросоюз воспринимается, прежде всего, как партнер России (61%). Опрошенные считают, что Россия и Евросоюз обязательно должны взаимодействовать с целью экономического и политического сотрудничества, борьбы с террористическими угрозами. Однако, Евросоюз видится российским гражданам партнером ненадежным, *«не очень честным: с одной стороны, Евросоюз не может отказать-*

ся от взаимовыгодного сотрудничества с нами, а с другой — постоянно предпринимает попытки смошенничать».

Чувства разочарования в Европейском союзе на поведенческом уровне проявляются в том, что Россия пытается выстроить «более мягкие» отношения, но европейские страны не идут на контакт. Несмотря на существующие политические противоречия и ненадежность Европейского союза, большинство респондентов хотят сохранения мира и партнерских отношений.

Стало быть, большая часть участвовавших в опросе россиян имеет простое, но четкое представление о том, что такое Евросоюз. Текущий политический контекст обусловил чрезмерную эмоциональность в высказываниях респондентов, однако, несмотря на разочарование политической позицией Евросоюза, большинство опрошенных видит необходимость продолжения сотрудничества стран Европы с Россией в экономическом секторе.

3. ФАКТОРЫ ВОСПРИЯТИЯ.

3.1. Субъектные факторы

Анализ политического восприятия Евросоюза был бы неполным без описания характеристик самого субъекта. Мы исходили из гипотезы, что гендерные, возрастные различия и различия в образовании накладывают определенный отпечаток на то, как граждане воспринимают политические реалии в целом и Европейский союз в частности.

3.1.1. Гендерные особенности восприятия ЕС

Эмоциональное отношение респондентов, определялось с помощью методики неоконченных предложений. Респондентам предлагалось завершить предложение «Евросоюз — это...». Российские мужчины в большей степени, чем женщины склонны к негативным

оценкам и даже жесткой критике (большинство негативных метафор Евросоюза принадлежит именно им).

Содержательные характеристики, фигурирующие в ответах мужчин и женщин в основном совпадают. Однако есть и ряд различий в восприятии.

Во-первых, мужчины чаще смотрят на Европейский союз с точки зрения внешней политики, как на игрока международной арены. Женщины склонны чаще оценивать внутривнутриполитическую ситуацию в ЕС, заостряя внимание на том, что объединяет эти страны.

Во-вторых, если женщины акцентируют внимание на общих интересах и перспективах стран ЕС, то мужчины оценивают его с точки зрения эффективности в решении определенных задач.

В-третьих, мужчины, в отличие от женщин, обращают внимание на военную составляющую, а также на ценностный и моральный аспект.

На **когнитивном уровне** стоит отметить, что ответы женщин менее разнообразны, в их риторике встречаются похожие категории. Ответы мужчин в целом шире по своему диапазону и варьируют от положительных до резко негативных.

В целом, мужчины в большей степени интересуются политикой и лучше осведомлены как о лидерах Евросоюза, так и о взаимоотношениях ЕС с другими странами. Женщины демонстрируют меньший уровень знаний о конкретных фактах, но в целом когнитивная сложность образа у них выше, они больше обращают внимание на детали образа ЕС.

3.1.2. Поколенческие особенности восприятия ЕС

Еще одним социально-демографическим фактором восприятия является возраст граждан. Для наших исследовательских задач в структуре российского общества было выделено три возрастные группы: от 18 до 30 (молодое поколение), от 30 до 55 (среднее поколение), от 55 и старше (старшее поколение).

В целом образы Евросоюза у представителей всех трех поколений являются схожими по большинству параметров и вопросов. Тем не менее, нами были выявлены некоторые различия в восприятии.

Так, российская молодежь проявляет более позитивное отношение к ЕС (около 42%), чем граждане среднего (около 33%) и старшего возраста (около 25%) и реже остальных высказывается негативно о Европейском союзе.

По параметрам привлекательности, силы и активности наблюдается схожая тенденция: молодежь реже остальных возрастов приписывает ЕС негативные характеристики. Незначительное число негативных оценок ЕС молодежью

связано в основном с представлениями о несамостоятельности ЕС, зависимости от США. Еще одним проблемным вопросом является неравномерное распределение благ и подавление интересов некоторых стран, т.е. мнимое равноправие.

Люди **среднего возраста** главным преимуществом членства в ЕС считают возможность свободного безвизового передвижения людей. Тем не менее, проблемным вопросом, по мнению представителей среднего поколения, является *«частичная или полная потеря суверенитета стран»* из-за вмешательства Брюсселя в политику членов ЕС. Около 24% опрошенных считают союз *«фиктивным», «оказывающим мнимую помощь друг другу», «зоной невзаимовыгодных и непартнерских отношений»*. Среди людей среднего возраста доля тех, кто считает ЕС нежизнеспособным объединением, больше, чем среди остальных поколений.

Представители **старшей возрастной группы**, выросшие в период, когда в обществе преобладали социалистические ценности, привыкли жить в стабильном, сильном и независимом государстве. В связи с этим при оценке нынешнего Европейского союза в позитивном ключе рассматриваются такие характеристики, как *«нацеленность на решение общих задач», «взаимопомощь»*.

Больше половины респондентов данной возрастной группы относятся к ЕС нейтрально (51%), а около трети — позитивно (27%). Но по сравнению с молодежью среди лиц старшего возраста гораздо больше тех, кто негативно оценивает ЕС (22%).

3.1.3. Образование как фактор восприятия ЕС

Статистически значимых различий в восприятии людей со средним и высшим образованием нами выявлено не было. Однако люди с высшим образованием в целом относятся более позитивно к данному объединению.

3.1.4. Влияние личного опыта на восприятие ЕС

Вопреки нашей гипотезе, в ответах респондентов, которые ни разу в ЕС не бывали, наметилась тенденция более позитивного отношения к нему. Это касается как общей привлекательности образа, так и восприятия его силы и активности. Кроме того, данная группа респондентов в два раза чаще отмечает эффективность объединения, в первую очередь в экономической сфере, а также с точки зрения общего благосостояния граждан стран ЕС. Можно сказать, что у россиян, которые не бывали в ЕС, зачастую действует принцип «там хорошо, где нас нет». И напротив респонденты, имеющие личный опыт посещения стран ЕС, чаще высказывают критическую позицию «информированных оптимистов».

Во-вторых, можно отметить, что от того бывали граждане России в странах Евросоюза или нет, практически не зависит его восприятие как союзника, врага или партнера (в каждой группе большинство считает ЕС партнером России (около 60-63%); далее врагом (около 23-27%) и затем союзником (около 7%).

В-третьих, россияне, посещавшие страны ЕС, чаще видят угрозу безопас-

ности России с его стороны, чем остальные. Прежде всего, называют приближение границ НАТО к России, а также разрыв системы ПРО.

В-четвертых, различия были зафиксированы нами на когнитивном уровне: россияне, которые бывали в странах ЕС гораздо лучше знают лидеров союза и реже путают их с главами конкретных государств.

Таким образом, мы видим, что помимо таких социально-демографических характеристик субъекта, как пол и возраст, на восприятие Евросоюза влияет и личный опыт граждан. Россияне, которые не посещали стран Евросоюза в целом относятся к данному объединению более позитивно, но в то же время с большим недоверием оценивают ЕС как партнера России, указывая на ненадежность и нечестность.

Критичность суждений в отношении ЕС возрастает у тех россиян, которые посещали конкретные страны Евросоюза и знакомы с их жизнью не из газет и Интернета. Тем не менее, данная группа граждан видит больше точек соприкосновения у ЕС и России, как в культурно-историческом плане, так и с точки зрения экономических и политических задач.

3.2. Пространственные факторы.

Важно учитывать то, как люди воспринимают себя и свою территорию, как это соотносится с восприятием других стран.

Европа и Евросоюз. Чтобы узнать, как видят пространство Европы и Евросоюза россияне и разделяют ли они эти понятия, им был задан вопрос: «*Видите ли Вы разницу между Европой и Евросоюзом?*» Около 80% опрошенных ответили что «*не все страны Европы входят в Евросоюз*» и «*Европа это часть света, а Евросоюз это политическое объединение*». Данные ответы свидетельствуют о том, что респонден-

ты различают эти понятия, при этом 60% опрошенных считают Россию частью Европы.

Отвечая на вопрос: «*Как Вы думаете, поддерживают ли граждане Евросоюза политику этой организации в отношении России?*» респонденты рассуждают о европейцах, как о гражданах одного государства: «*процентов 30 граждан поддерживают, 70 — не поддерживают*», «*50% граждан поддерживают политику Евросоюза в отношении России, 50% — нет*», «*Думаю, что благодаря влиянию СМИ рядовые граждане в Европе поддерживают политику ЕС в отно-*

шении России». Исходя из этого, можно сделать вывод, что большинство респондентов не разделяет Евросоюз и страны, входящие в него, а 20% опрошенных прямо заявили, что разницы между Европой и Евросоюзом нет, т.к., по их мнению, все страны Европы входят в Евросоюз.

Россия и Европа. Вопрос об отношениях с Европой для россиян глубоко укоренен в проблематике российской идентичности. Образ Европы остается чрезвычайно привлекательным, а уровень симпатий к ведущим европейским странам (Англии, Франции, Германии) намного превышает соответствующий показатель отношения к странам Азии. Свой национальный характер россияне отчетливо отделяют от европейского типа и уже не проявляют стремления «быть такими же», но русскую культуру однозначно идентифицируют как европейскую. Однако по социальной энергетике и динамизму она в глазах наших респондентов сильно проигрывает России. Кроме того, отдавая должное европейской «цивилизованности», россияне отказываются признать духовное превосходство Европы, в том числе в сфере культуры.

В результате проведенного исследования можно выделить две модели российской идентичности: 1) Россия представляет собой часть Европы и в будущем будет наиболее тесно связана именно с этим регионом; 2) Россия не является вполне европейской страной, а представляет собой особую, евразийскую цивилизацию, и в дальнейшем центр тяжести российской политики будет смещаться на восток. Наиболее значимым фактором, определяющим выбор той или иной модели идентичности, как и в вопросах евроинтеграции, является возраст. У респондентов до 30 лет преобладает стремление видеть Россию частью Европы, а в более старших возрастных когортах соотношение меняется на противоположное.

Евросоюз, кто главный? При ответе на вопрос: «Как Вы считаете, какие страны Евросоюза обладают наибольшим влиянием? Почему?» (см. табл. 2) большинство опрошенных подчеркивает превосходство Германии, Франции и Англии, при этом ссылаясь на их экономические успехи. Примечательно, что ряд стран Европы, входящих в ЕС, вообще не был назван, а страна, где находится штаб-квартира ЕС — Бельгия играет, по мнению респондентов, такую же роль, как Польша. Зато 1,5% опрошенных включили в этот список США. Все это говорит о довольно неточном в когнитивном плане образе ЕС, но именно так определяют российские граждане степень влияния этих стран на дела ЕС.

Таблица 2. Страны ЕС, обладающие наибольшим влиянием, по мнению респондентов

Рейтинг стран	%
Германия	93,2
Франция	63,3
Великобритания	46,2
Италия	9,8
Испания	3,8
Бельгия	1,5
Польша	1,5
США	1,5
Швейцария	1,1
Австрия	0,8
Нидерланды	0,8
Россия	0,8
Швеция	0,8
Ватикан	0,4
Норвегия	0,4

3.3. Коммуникативные факторы восприятия ЕС в СМИ и Интернете: сходства, различия и взаимозависимость онлайн и офлайн коммуникации

До сих пор для изучения образа Евросоюза мы анализировали мнения граждан России в реальности или в офлайне. Однако уместно предположить, что образ Евросоюза, складывающийся в интернет-пространстве, при наличии популярных в интернет-среде спикеров, может обладать заметными отличительными чертами по сравнению с офлайн-образом.

Возникают следующие вопросы: действительно ли офлайновый образ Евросоюза в сознании граждан идет вразрез с его онлайн-версией? Навязывают ли гражданам эксперты и лидеры общественного мнения с помощью интернета определенные образы ЕС? Или же онлайн-среда — это лишь один из источников формирования образов в политическом сознании граждан?

Для качественного контент-анализа нами были отобраны аккаунты пяти авторитетных спикеров блогосферы и социальных сетей: директора Департамента информации и печати МИД РФ Марии Захаровой,¹ председателя Комитета по международным делам Государственной Думы Алексея Пушкова,² Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права Константина Долгова,³ заместителя Председателя Правительства РФ Дмитрия Рогозина⁴ и председатель Комитета Совета Федерации по международным делам Константина Косачева.⁵ В аккаунтах этих экспертов анализировались сообщения за последние 6 месяцев (с 1 июня по 30 ноября 2015 года), тематически относящиеся к деятельности Евросоюза и отношениям между ЕС и Россией.

Важно и то, что для изучения коммуникативного фактора были отобраны персоны, которые действительно принадлежат к числу тех, кто принимает по-

литические решения, либо стоит близко к ним.

Аналогично были изучены интернет-аккаунты Министерства иностранных дел РФ⁶ и Постоянного представительства России при ЕС.⁷

Дополнительно было отобрано 6 новостных интернет-ресурсов для качественного контент-анализа публикаций по теме деятельности ЕС и отношений России и Евросоюза с целью выявления транслируемого образа Евросоюза в интернет-СМИ: Rbc.ru, Lifenews.ru, Vesti.ru, Lenta.ru, Газета.Ru, Meduza.io.⁸ Интернет-ресурсы были отобраны из рейтинга «Топ-30 самых цитируемых Интернет-ресурсов» по состоянию на ноябрь 2015 года, составленного информационно-аналитической системой «Медиалогия».⁹ Всего было проанализировано 600 новостных материалов в указанных интернет-СМИ, опубликованных с 1 июня по 30 ноября 2015 года.

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в проанализированном секторе информационного онлайн-пространства поддерживается образ Евросоюза, который можно определить, как *образ «трудного партнера» или «вынужденного партнера»*. Евросоюз предстает в изученных публикациях как объединение стран, переживающих внутренний политико-административный кризис, политика которого в отношении России крайне противоречива. Несмотря на то, что в сообщениях Евросоюз предстает не совсем рациональным, тенденциозным и заикленным на противостоянии с Россией, сама Россия вынуждена «терпеть» другую сторону, усиленно отстаивать собственные позиции, молниеносно отвечать на критику и обвинения и по необходимости

принимать контрмеры, но при этом не доводить ситуацию до разрыва политических, экономических и культурных связей.

Так, в социальных сетях спикеров (в частности, Марии Захаровой и Алексея Пушкова) и интернет-ресурсах публиковались сообщения с критикой политики Евросоюза в области информационной безопасности. Лейтмотивом критического разбора ситуаций стали тезисы об избирательности политики свободы слова и цензуры в странах ЕС, недопустимости следования информационной политике, навязываемой Евросоюзом России.

Важно отметить и то, что в последнее время в сюжете партнерства в онлайн-образе Евросоюза отмечаются сдвиги в сторону более нейтрального или даже позитивного отношения. Из анализа видно, что изменения спровоцировала повестка, резко перефокусированная на тему безопасности и борьбы с международным терроризмом, что сместило разногласия между Евросоюзом и Россией на второй план. Однако делать выводы о том, насколько существенным окажется наблюдаемый сдвиг в восприятии ЕС, преждевременно. Образ ЕС в онлайн-пространстве слишком сильно подвержен влиянию политической конъюнктуры, поэтому некоторое «смягчение» образа может быть временным.

При сопоставлении с данными об образе Евросоюза в политическом сознании граждан, полученными в офлайне, очевидно совпадение желаемого образа ЕС как партнера России. При этом также совпадает акцент на «непростом характере» партнерства и вынужденном характере сотрудничества: в ответах респондентов ЕС также представал в качестве партнера, «к которому нет доверия». Интенсивность критического отношения к Евросоюзу в онлайн-пространстве выше, чем в ответах респондентов, которые больше склонны к нейтральной оценке.

Особенно восприимчивыми к дискуссии в онлайн могут быть те граждане, в чьем сознании образ ЕС отличается когнитивной простотой, а значит, в существенной степени зависит от его интерпретаций.

Из этого следует **вторая характеристика** онлайн-образа Евросоюза. У спикеров высок градус эмоциональных оценок Евросоюза, тем не менее, они стремятся рационализировать свои высказывания, привести аргументы. Амбивалентность такой подачи образа ЕС сказывается на неоднозначности мнений комментаторов в аккаунтах экспертов (комментарии на Facebook и в блогах «Эхо Москвы», реплаи (ответы) в Твиттере). В комментариях наблюдается раскол: большинство пользователей не может прийти к единому мнению в отношении Евросоюза, демонстрируя совершенно полярные стереотипы в высказываниях о ЕС.

По сравнению с ответами респондентов в опросе, в онлайн-образе Евросоюза в меньшей степени присутствует нейтральная эмоциональная оценка. В Интернете граждане ведут себя импульсивнее, эмоциональнее в оценках, нежели в опросе за пределами интернет-пространства.

В-третьих, двойственность наблюдается и по характеристике силы/слабости образа, что во многом совпадает с результатами опроса. Можно предположить, что стереотипы в ответах респондентов могут быть навязанными, усвоенными ими из СМИ или из интернет-дискуссий, в которых отношения ЕС и России обсуждаются достаточно давно.

Мы предполагали, что на снижение привлекательности влияет фактор официальной пропаганды, которая активно тиражирует негативные стороны образа ЕС. Однако исследование не подтвердило эту гипотезу. Тот факт, что на бессознательном уровне Евросоюз выглядит для граждан несколько привлекательнее,

означает не столь существенное воздействие пропаганды, как это нередко принято считать.

Таким образом, наш анализ показал, что СМИ и Интернет могут быть важными источниками образов, однако они не доминируют в формировании образа Евросоюза в сознании граждан. Например, влияние онлайн прослеживается на рациональном уровне привлекатель-

ности образа в ответах респондентов, однако объем позитивных характеристик в образе ЕС на бессознательном уровне свидетельствует об определенной самостоятельности образа у респондентов.

Из этого следует, что во многом онлайн-пространство приводит к поддержанию амбивалентности в образе Евросоюза в политическом сознании граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

1. Поиск основания для будущего взаимодействия ЕС и стран RИССА можно начинать с общности интересов, ценностей или представлений, которые обычно отличаются чрезвычайной устойчивостью. Однако мы нередко видим, как акторы международной политики действуют в ущерб своим интересам, а общие ценности и представления не становятся барьером для возникновения конфликтов между разделяющими их странами. В то же время, образы друг друга влияют на принимаемые решения и существуют всегда, независимо от их знака. Они более подвижны. Отсюда вывод о том, что изучение восприятия этими группами стран друга — эффективный инструмент для прогноза их взаимодействия.

2. Исследование **образа ЕС у российских граждан** показало, прежде всего, значимость **политического контекста** восприятия. Речь идет в первую очередь о *внешнеполитическом* контексте, включающем решения ЕС о санкциях и других недружественных действиях в адрес РФ. Не случайно все опросы последнего времени фиксируют взрывной рост негативных чувств россиян в отношении ЕС¹⁰. По данным Левада-центра¹¹, начиная с мая 2014 года россияне все хуже относятся к Евросоюзу, порядка 60% (для сравнения: этот показатель в сентябре 2013 года составлял 28%). Очевидно, что такой рост негативизма был вызван конкретными действиями ЕС в отношении

России. Кроме того, следует упомянуть и важные события на Украине, на Ближнем Востоке, в Европе, которые создают сложный фон восприятия.

Не менее значим и российский *внутриполитический* контекст восприятия. Присоединение Крыма и санкции Запада привели к невиданной до сих пор консолидации общества вокруг президента Путина. Предстоящие в 2016 парламентские, а в 2018 президентские выборы делают внешнеполитическую повестку дня центром этих предвыборных кампаний. В такой ситуации долгосрочные тренды политической культуры (близость культурных традиций, уважение к европейскому наследию и благодарность за поддержку и союзнические отношения), которые еще год назад определяли позитивное отношение к ЕС, оказались вытесненными ощущением ненадежности ЕС как партнера, даже его «предательством» под давлением США.

3. Как же видят российские граждане ЕС? Его образ, прежде всего, отличается амбивалентностью и неустойчивостью. Это связано, во-первых, с тем, что российские СМИ и Интернет подают образ ЕС достаточно противоречиво, во-вторых, с быстрой сменой ситуации во внешней и внутренней политике, и в-третьих, со сдвигами массового сознания.

4. В образе ЕС имеется довольно высокая степень совпадения его рациональных и неосознаваемых компонентов.

Однако между ними есть и существенные расхождания. Так, привлекательность в образе выше на бессознательном уровне, а активность — напротив, на рациональном. Наиболее важным результатом стало то, что по параметру *силы* более половины опрошенных считают ЕС сильным союзом на рациональном уровне, тогда, как на бессознательном уровне образ воспринимается как сильный вдвое меньшим числом респондентов. При этом они отмечают, что ЕС был раньше сильным, но постепенно ослабевает под воздействием США, и он воспринимается чаще как «*декоративный союз*», который зависит от политических предпочтений своего заокеанского партнера. В образе также присутствуют признаки старения («старушка Европа»).

5. Такое расхождение между рациональными мнениями и неосознаваемыми ощущениями респондентов в отношении ЕС связано как с противоречивостью его политики, так и, не в меньшей мере, — с несформированностью его образа в России. В таких случаях более значимо для прогноза не столько то, что респонденты говорят при ответах на вопросы анкеты, сколько их эмоциональная реакция на неосознаваемом уровне.

6. В целом, на рациональном уровне Евросоюз воспринимается, как скорее привлекательный и сильный, хотя и постепенно слабеющий политический объект, который ранее обладал большим политическим влиянием и был активным участником международных отношений. При этом, активность в образе ЕС чрезвычайно низка. На бессознательном уровне ЕС видится, прежде всего, как экономический союз, и респонденты замечают в нем не промышленность или сельское хозяйство, а финансовые институты. В этом образе практически отсутствует военная мощь. Лишь 13% опрошенных находят в образе признаки агрессивности. Рисуночный тест показал, что на бессознательном уровне опрошенные видят не столько Евросоюз,

сколько отдельные европейские государства. Еврочиновники в их глазах выглядят безликими и малоразличимыми, в то время, как лидеры отдельных стран — узнаваемы и активны. В целом Европа воспринимается лучше, чем ЕС.

7. **Психологическая структура** образа ЕС состоит из трех компонентов: эмоционального, когнитивного и поведенческого. Так, *эмоциональный* компонент скорее позитивный, хотя и включает в себя немало критических оценок, негативных метафор, непривлекательных изображений. *Когнитивный* компонент образа представлен, как простой, ясный, и достаточно точный. *Поведенческий* компонент образа замерялся через вопрос о том, кто друг для друга Россия и ЕС. Большинство считает ЕС партнером. Однако, в ЕС как партнере, многие респонденты разочарованы и называют его ненадежным и неверным. Примерно четверть видит в нем врага, и только незначительное число рассматривает его как друга. При этом, в будущем опрошенные не видят альтернативы отношениям добрососедства и партнерства. Более того, большинство из них себя ощущает частью Европы.

8. С **субъектными факторами** связаны различия в восприятии у мужчин и женщин, у людей разных возрастов и образования, у тех, кто имел личный опыт знакомства с Евросоюзом и тех, кто в ЕС не бывал. Так, исследование показало, что российские мужчины в большей степени, чем женщины, склонны к негативным оценкам и даже жесткой критике. Женщины настроены более нейтрально. Женщины демонстрируют меньше знаний о конкретных фактах, но в целом когнитивная сложность образа у них выше, они больше обращают внимание на детали образа ЕС.

9. В целом, образы Евросоюза у представителей всех трех поколений являются схожими по большинству параметров. Тем не менее, нами были выявлены некоторые различия в восприятии. Так,

российская молодежь проявляет более позитивное отношение к ЕС, чем граждане среднего и старшего возраста.

10. Статистически значимых различий в восприятии людей со средним и высшим образованиями нами выявлено не было. Однако более высокая когнитивная сложность суждений ожидаемо была зафиксирована у людей с высшим образованием. Они же были и более критичны в отношении ЕС. Наиболее любопытными оказались отличия тех, кто имел личный опыт посещения ЕС и тех, кто основывает свое восприятие на информации из СМИ. Вопреки нашим предположениям более позитивным оказалось отношение к ЕС у тех, кто там ни разу не бывал (и общая при-

влекательность образа, и восприятие его силы и активности). То есть их позитивные стереотипы оказались весьма устойчивыми. Однако парадоксальным образом высокая привлекательность образа ЕС не мешает им относиться к нему с настороженностью и недоверием, чаще видеть угрозу безопасности России с его стороны (в виде приближения границ НАТО к России, а также развертывания системы ПРО).

11. Коммуникативные факторы, как показало наше исследование, влияют на образ ЕС в сознании российских граждан. Однако это влияние не является доминирующим в формировании образа ЕС и, как и иные факторы, дает гражданам достаточно амбивалентную картину.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Киселев И. Ю., Смирнова А. Г. Динамика образа государства в международных отношениях. СПб.: СПбГУ, 2006.
2. Преснякова Л.А. Структура личностного восприятия политической власти/ Л.А.Преснякова // журнал «Полис» №4. М., 2000. С. 135-140.
3. Путин: беда Европы в том, что она отдала часть суверенитета США// Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). URL: <http://tass.ru/politika/2543649>
4. Речь на встрече Рабочей группы проекта «Строительство Большой Европы». URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6998#top-content
5. Россия — Европейский союз: возможности партнерства / [И.М. Бусыгина (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам. — М.: Спецкнига, 2013. С. 9.
6. РФ и Китай договорились о «состыковке» проектов ЕАЭС и «Шелковый путь»// Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). URL: <http://tass.ru/ekonomika/1956881>
7. Шестопаля Е.Б., Путин 3.0.: общество и власть в новейшей истории России. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015.
8. Шестопаля Е.Б. Образы российской власти: От Ельцина до Путина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.
9. Шестопаля Е.Б., Образы власти в постсоветской России. М.: Алтейя, 2004.
10. Шестопаля Е.Б., Психология политического восприятия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
11. Alcock N. Z., Newcombe A. G. The Perception of National Power // The Journal of Conflict Resolution. 1970. Vol. 14. N 3. P. 335–343.
12. Austerity fanning populism// Financial Times. World. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/08ba78f8-a805-11e5-955c-1e1d6de94879.html#axzz3xtGv3wwN>
13. Buzan B., People, States and Fear: an Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. Bolder: Lynne Rienner Publishers, Inc., 1991.
14. Caplan, Bryan. Rational Ignorance versus Rational Irrationality// Kyklos. — 2001. — Vol. 54, No. 1. — P. 3-26.
15. Feldman, Stanley, Conover, Pamela J. Candidates, Issues and Voters. The Role of Inference in Political Perception// Journal of Politics. — 1983. — P. 810-839.

16. Granberg, D. Political Perception// Explorations in Political Psychology/ ed. by Shanto Iyengar and William J. McGuire. — Durham: Duke University Press, 1995. — P. 70-112.
17. Granberg, Donald, Kasmer, Jeff, Nanneman, Tim. An Empirical Examination of Two Theories of Political Perception// Political Research Quarterly. — 1988. — Vol. 41, No. 1. — P. 29-46.
18. Herrmann R. Perception and Image theory in International Relations// L. Hudddy, D.O. Sears and J.S. Levy. (eds.) The Oxford Handbook of Political Psychology. Second edition. Oxford, Oxford University Press, 2013, P. 234-264.
19. King, P. The Press, Candidate Images, and Voters Perceptions// Communication and Democracy: Exploring the Intellectual Frontiers in Agenda-Setting Theory/ ed. By Maxwell McCombs, Donald L. Shaw, and David Weaver. — Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1997. — P. 31-32.
20. Leach J.N. Digital diplomacy: facing a future without borders// Independent. URL: <http://www.independent.co.uk/voices/comment/digital-diplomacy-facing-a-future-without-borders-8714293.html>
21. Lodge, Milton, Taber, Charles S. The Rationalizing Voter: Unconscious Thought in Political Information Processing// Social Science Electronic Publishing, 2007.
22. Noll J. van der., Dekker H. Attitudes towards the EU, the USA, Russia and Japan among Chinese urban citizens, and their Origins. Paper, prepared for presentation at the 8th General Conference of the European Consortium for Political Research (ECPR), 3-6 September 2014, University of Glasgow, Scotland. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/74a4d927-9e8a-45a0-b39e-08134cea1851.pdf>
23. Schlueter E., Christ O. The Question of Causality in Threat-Prejudice Relations: Empirical Evidence. Paper prepared for the Annual Meetings of the International Society of Political Psychology, Toronto, 2005.
24. Sniderman, P., Tetlock, P.E., & Carmines, E.G. (Eds.) Prejudice, politics, and the American dilemma (1993), Stanford: Stanford University Press.
25. Sullivan, John L., Oxendine, Alina, Borgida, Eugene, Riedel, Eric, Jackson, Melinda, Dial, Jessica. The Importance of Political Context for Understanding Civic Engagement: A Longitudinal Analysis// Political Behavior. — March 2007. — Vol. 29, Issue 1. — P. 31-67.

СНОСКИ

- 1 Мария Захарова. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.facebook.com/maria.zakharova.167> (дата обращения 01.12.2015). Блог: Мария Захарова. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://echo.msk.ru/blog/mzakharova/> (дата обращения 01.12.2015).
- 2 Алексей Пушкив. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://twitter.com/alexey_pushkov (дата обращения 01.12.2015).
- 3 Константин Долгов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://twitter.com/kkdolgov> (дата обращения 01.12.2015).
- 4 Дмитрий Rogozin. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://twitter.com/rogozin> (дата обращения 01.12.2015).
- 5 Константин Косачев. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://twitter.com/kosachevki> (дата обращения 01.12.2015).
Блог: Константин Косачев. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://echo.msk.ru/blog/kosachev/> (дата обращения 01.12.2015).
Константин Косачев. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.facebook.com/people/Константин-Косачев/100002123135703> (дата обращения 01.12.2015).
- 6 МИД России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://twitter.com/mid_rf (дата обращения 01.12.2015).
МИД России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.facebook.com/MIDRussia/> (дата обращения 01.12.2015).
- 7 RussianMissionEU. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://twitter.com/rusmission_eu (дата обращения 01.12.2015).
- 8 Rbc.ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения 01.12.2015).

- Rbc.ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lifenews.ru/> (дата обращения 01.12.2015).
- Vesti.ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vesti.ru/> (дата обращения 01.12.2015).
- Lenta.ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lenta.ru/> (дата обращения 01.12.2015).
- Газета.Ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/> (дата обращения 01.12.2015).
- Meduza.io. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://meduza.io/> (дата обращения 01.12.2015).
- 9 «Рейтинги СМИ и интернет-ресурсов России». Медиалогия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mlg.ru/ratings/federal_media/3932/2015/11/ (дата обращения 01.12.2015).
- 10 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.levada.ru/indikator/otnoshenie-k-stranam/> (дата обращения 21.12.2015).

ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ЯЗЫКОВОЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ)

Овсянникова О.А.

Исполнительной директор Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, доцент, кандидат педагогических наук

Тел.: 8(925)240-77-02

Эл. почта: nic.bezopasnost@yandex.ru.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению технологий переформатирования общественного сознания посредством языковой и конфессиональной дискриминации в Украине.

Автор статьи полагает, что родной язык является показателем духовной жизни как отдельного человека, так и всего народа его важнейшей мировоззренческой ценностью. Именно посредством языка осуществляется восприятие окружающей действительности, отражение самосознания и, соответственно, формирования позиции в отношении тех или иных политических процессов и явлений, политического курса государства, реализуемой им внешней и внутренней политики.

На Украине происходит выдавливание русского языка из сферы общения, образования, науки, культуры и государственного управления, влияние на религиозную сферу жизни украинского народа. Это и есть современные технологии, которые успешно находят воплощение в жизнь на Украине.

Ключевые слова: технологии переформатирования сознания, языковая и конфессиональная дискриминация, Украина, внешняя и внутренняя политика государства, общественное мировоззрение, статус государственного языка, конфликт на языковой почве, украинский, русский языки, США, духовность, мировоззрение, самосознание народа, украинская культура, концепции «плавильного котла» (англ. melting pot) концепции «плавильного котла» (англ. melting pot).

O.A. Ovsyannikova

Executive Director of the Research Center of National Security, Associate Professor, candidate of pedagogical sciences

Tel. : 8 (925) 240-77-02

E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

TECHNOLOGY REFORMATTING PUBLIC CONSCIOUSNESS THROUGH LINGUISTIC AND RELIGIOUS DISCRIMINATION (IN THE CASE OF UKRAINE)

Annotation: The article considers the technology to reformat public consciousness by means of linguistic and religious discrimination in Ukraine.

The author believes that the native language is an indicator of the spiritual life of both the individual and the whole nation its most important ideological value. It is through language is the perception of reality, a reflection of self-consciousness and, consequently, the formation of the position with respect to those or other political processes and phenomena, the state policy implemented by its foreign and domestic policy.

In Ukraine is squeezing the Russian language from the sphere of communication, education, science, culture and public administration, the sphere of influence of the religious life of the Ukrainian people. This is the modern technology that successfully find expression in the life of the Ukraine.

Keywords: technology reformatting of consciousness, language and religious discrimination, Ukraine, foreign and domestic policy of the state, the social world, the status of the state language, the conflict on linguistic grounds, Ukrainian, Russian, US, spirituality, philosophy, self-consciousness of the people, the Ukrainian culture, the concept of "melting pot" (eng. melting pot) concept of the "melting pot" (eng. melting pot).

Родной язык является показателем духовной жизни как отдельного человека так и всего народа, его важнейшей мировоззренческой ценностью. Именно посредством языка осуществляется восприятие окружающей действительности, отражение самосознания и, соответственно, формирования позиции в отношении тех или иных политических процессов и явлений, политического курса государства, реализуемой им внешней и внутренней политики.

Пожалуй, наиболее образно значение языка в формировании общественного мировоззрения выразил Д.С. Лихачев, который утверждал: «Самая большая ценность народа — это язык, — язык, на котором он пишет, говорит, думает. Думает! Это надо понять досконально, во всей многозначности и многозначительности этого факта. Ведь это значит, что вся сознательная жизнь человека проходит через родной ему язык. Эмоции, ощущения — только окрашивают то, что мы думаем, или подталкивают мысль в каком-то отношении, но мысли наши все формулируются языком. Вернейший способ узнать человека — его умственное развитие, его моральный облик, его характер — прислушаться к тому, как он говорит» [2].

Ничто так не объединяет и не разъединяет народы, как использование языка. Процессы глобализации, одним из направлений которой является насаждение и использование повсеместно английского языка, безусловно, объединяют население стран и регионов Планеты. Но с учетом того, что это происходит за счет вытеснения родного языка «неанглоговорящих» народов, речь, по всей видимости, идет не столько об их объединении, сколько о мировоззренческой глобализации. Цель при этом вполне очевидна, заставить воспринимать всю информацию и думать на языке представителей доминирующего этноса. Именно в этом истоки англо-саксонской концепции «плавильного котла» (англ. melting

pot) предполагающей слияние различных народов и их национальных культур, в результате формировалась единая американская нация.

Но если сама история и развитие США предполагали добровольный осознанный выбор этой концепции иммигрантами, прибывающими в Новый Свет, с тем, что быстрее адаптироваться к условиям принимающей страны, то совсем другое дело — насильственное насаждение этого самого «плавильного котла» в сознании людей и народов, ментальность которых формировалась на протяжении столетий.

В данном случае речь идет о насильственном переформатировании общественного сознания. Эти процессы получили свое развитие на всем постсоветском пространстве, но наиболее ярко они проявились на территории Украины, вся история существования которой в качестве суверенного государства, была наполнена необдуманными действиями в гуманитарной сфере. Примечательно, что одним из основных объектов нападок явился русский язык и православная религия.

Начиная с 1989 года, на Украине продолжают споры о придании русскому языку статуса государственного. Как отмечают исследователи, на Украине сложился скрытый конфликт на языковой почве: на уровне межличностного столкновения индивидов, противоположно ориентированных в языковом плане; на уровне общества — неприятие частью общества административно-директивной украинизации — наиболее остро этот конфликт проявился в социально-профессиональной сфере.

Так, например, бывший председатель Верховной Рады В. Литвин отмечал, что он против ущемления русского языка, но против и того, чтобы «мы спокойно смотрели, как украинский язык приходит в упадок». Он полагал, что в нынешней ситуации украинский язык не выдержит конкуренции в научной сфере, инфор-

мационной сферах и в сфере коммуникативной.

Аналогичной позиции придерживаются и украинские прозападные политики, считающие, что в нынешней ситуации все жители Украины обязаны знать украинский язык, а в случае предоставления равного статуса русскому языку значительная часть граждан будет игнорировать украинский язык, так как он потеряет практическое значение. Поскольку большинство населения государства принадлежит к украинскому этносу, поэтому и единственным государственным языком должен быть украинский; русский язык является наследием «колониального прошлого» и средством влияния Российской Федерации на Украину.

В целом же украинские деятели надеялись, что на практике административно-директивная украинизация приведёт к такой ситуации, при которой украинский язык и украинская культура превратятся в родной язык и культуру всех жителей Украины. Однако этого не произошло. Даже спустя четверть века русский язык, несмотря на все попытки ограничения его использования, является основным средством общения для граждан Украины, причем не только юго-восточных областей, но центральных и даже западных.

Обращает на себя внимание и то, что большинство чиновников, депутатов и других официальных лиц в своём повседневном общении также используют русский язык в качестве основного языка общения. Это объясняется тем, что русский язык в качестве средства восприятия информации сформировался у них на уровне подсознания и «выкорчевать» его оттуда можно только лишь репрессивными методами или формированием тотальной информационной среды, в которой русскому языку места не будет. Что, в общем-то, и реализуется в современной политике руководства Украины в отношении населения страны.

По сути дела происходит то, что в 20–30-х прошлого столетия происходило в отношении уже украинского языка на территории Западной Украины, или, как она называлась в тот период, — Восточной Малопольше. Именно таким же образом, пришедшие к власти в Польше в результате военного переворота сторонники Й. Пилсудского утверждали свою юрисдикцию на территориях с преимущественно украинским населением.

Тогда это политика получила название пацификация–комплекс военно-полицейских мероприятий, направленных не только на предотвращение акций саботажа украинского населения, но и на его унификацию, а точнее полонизацию. С этой целью по инициативе польских властей уничтожались православные и греко-католические украинские церкви и культурные центры, ликвидировались украинские школы, библиотеки и кружки, подвергались гонениям и преследованиям украинские учителя и священники, культурные и политические деятели, а украинское население вынуждали записываться поляками и переходить в католичество. Украинский язык в школах запрещался как предмет. На территории с украинским населением направлялись польские учителя из центральной Польши. Примечательно, что вопросами религии, культуры и образования занимались полиция и военные ведомства Польши [6]. Поэтому ничего нового в этом плане украинские власти не изобрели, да и не изобретут. Все это уже было в истории, в том числе и самой Украины.

Все дает основание в очередной раз убедиться в справедливости гегелевского постулата о том, что «все великие всемирно-исторические события повторяются дважды: первый раз как трагедия, а второй как фарс» [1, 6].

История повторяется, но теперь процессы языковой дискриминации воспроизводятся и осуществляются в отношении жителей не западной,

а всей остальной территории Украины. Принципы одни и те же: насаждение украинского языка, преследование инакомыслящих людей, исключение русского языка из сферы образования, медицины и муниципального управления. Аресту за использование русского языка пока ещё не подвергают, поскольку правящая верхушка пока еще использует русский язык в своей политической деятельности. Но тенденции к этому очевидны.

В этом плане особый смысл обретает предложение президента Украины П. Порошенко, сделанное им во время торжеств, посвященных 400-летию Киево-Могилянской академии, о введении второго рабочего языка — английского. Похвалив руководство Киево-Могилянской академии за использование двух языков в процессе учебной деятельности — украинского и английского — глава украинского государства, выразил свою позицию относительно того, что «было бы очень хорошо, чтобы и на Украине, а не только в Могилянке, кроме украинского, появился еще свой рабочий язык. И этим языком по праву должен быть английский» [7].

Таким образом, правящей националистической верхушке принципиально важно насадить не украинскую, а любую другую идентичность, лишь бы она была антирусской, антироссийской.

Объектом нападок на Украине явилось Православие как важная духовной составляющая жизни украинского народа.

Сейчас в независимой Украине соседствуют три конкурирующих православных церкви: церковь Филарета, небольшая Украинская автокефальная православная церковь и достаточно крупная Украинская православная церковь, находящаяся в ведомстве Московской патриархии как часть Русской православной церкви. По данным украинской правительственной статистики, у церкви Филарета всего 3000 приходов. У Москвы

на территории Украины — 9000 приходов, у Автокефальной церкви — чуть больше 1000.

Между тем происходит покушение на отторжение и переход Русской православной церкви в ведение Церкви Филарета или других церквей, угодных правительству Украины. В целом эта тенденция прослеживается по всей Украине: штурмуют Церкви, находящиеся в ведении Русской православной церкви, с участием органов власти, православные священники изгоняются, люди вынуждены с оружием в руках отстаивать свои интересы, защищая веру. Конфессиональной дискриминации подвергаются не только сельские приходы, но и крупные объекты историко-культурного наследия Руси, крупнейшие центры русского православия. Речь идет, в частности, о святыне Русской православной Церкви — Киево-Печерской Лавре, в отношении которой была предпринята попытка захвата со стороны радикалов-националистов «правого сектора». Это обусловлено тем, что Киево-Печерская Лавра остается для православных одной из главных отечественных святынь — русским Иерусалимом, центром паломничества верующих. Лавра находится в ведении Украинской православной Церкви Московского Патриархата.

Именно Лавра является первым на Руси монастырем, положившим начало монашеству в Древнерусском государстве и обретшая славу величайшей святыни православия. Лавра была основана монахом преподобным Антонием из Любеча и его учеником преподобным Феодосием еще при Ярославе Мудром в 1051 году. В Лавре хранятся мощи святых угодников, здесь же были похоронены и многие выдающиеся деятели России и Украины. Например, в Киево-Печерской лавре находятся, например, мощи Ильи Муромца, Феодосия Печерского, лекаря Агапита, а также могила выдающегося государственного деятеля России П.А. Столыпин.

Ставки высоки, поскольку Украина — это духовная житница Русской православной церкви. Почти половина приходов Русской православной церкви расположена на территории Украины, страны, численность населения которой всего в три раза меньше, чем России. Киев, где произошло Крещение Руси в 988 году, имеет огромное историческое значение для православных верующих.

В то же время очевидно, что покушения на православные святыни будут продолжаться, поскольку сейчас к власти пришли радикально настроенные прозападные политики на Украине, которые изначально видят в России только агрессора, а не братский народ. Эти люди

покушаются на православную веру, которая всегда проповедовала идеалы добра и справедливости, мира и дружбы между народами, общечеловеческие ценности.

Таким образом, на Украине происходит последовательное переформатирование сознания граждан посредством выдавливания русского языка из сферы общения, образования, науки, культуры и государственного управления. Вторым средством давления на сознание её граждан является духовность украинского народа, которая выражается в религиозной сфере. Это и есть современные технологии, которые успешно находят воплощение в жизнь на Украине.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бочарников И.В. Украинский закат Европы //Геополитический журнал. 2014. № 6. С. 2-6.
2. Лихачёв Д.С. О языке устном и письменном, старом и новом http://tvoyaistoria.ru/articles/o_yazyke.
3. Манойло А.В. Украинский кризис и «управляемый хаос»: след «цветных революций» Арабской Весны. // Власть. 2014. №4. С. 24-28.
4. Манойло А.В. Информационный фактор цветных революций и современных технологий демонтажа политических режимов. // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 6. С. 61-67.
5. Патриотизм как фактор эффективного развития государственности. Коллективная монография /Под общ. ред. И.В. Бочарникова. М.: Московский дом национальностей, 2015, 368 с.
6. Пацификация украинцев в Восточной Малопольше <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1394762>
7. Порошенко предложил сделать английский вторым языком на Украине http://www.bfm.ru/news/305449?from=popular_1

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА

Новиков В.И.

Профессор Российского государственного социального университета,

доктор исторических наук

Тел.: +7 (968) 869-59-89

Эл. почта: manitor@inbox.ru

Аннотация: В статье рассматривается место и роль эпистолярного наследия как одного из источников изучения исторических событий, личностей и фактов. На основании мемуарной литературы, зарубежных материалов, писем и воспоминаний прослеживаются взаимоотношения И.Сталина со своими детьми и ближайшим окружением, раскрываются трагические страницы жизни и деятельности Светланы Аллилуевой, писателей Александра Фадеева, Юлии Друниной, Алексея Каплера и других общественных деятелей.

Ключевые слова: война, политика, любовь, архив, библиотека, смерть, отец, брат, школа, арест.

V.I. Novikov

Professor of the Russian State Social University, doctor of Historical Sciences

Tel.: +7 (968) 869-59-89

E-mail: manitor@inbox.ru

EPISTOLARY HERITAGE IN THE HISTORY OF THE FATHERLAND

Abstract: The article examines the place and role of the epistolary heritage as a source of study of historical events, personalities and facts. Based on the memoir literature, foreign materials, letters and memoirs of Stalin traced the relationship with their children and the immediate environment, reveals the tragic pages of the life and work of Svetlana Alliluyeva, writers Alexander Fadeev, Julia Druninoy, Alexei Kapler and other public figures.

Keywords: war, politics, love, archive, library, death, father, brother, school, arrest.

Эпистоле — греческое слово, означающее послание, письмо, переписку, задуманную или осмысленную как художественная проза. Эпистолярное наследие известных отечественных и зарубежных деятелей, ученых, писателей, политиков и творческих работников представляют колоссальное общественное достояние. Воспользоваться такими материалами могут люди, обладающие знаниями где и как можно найти искомые материалы. Анализируя эпистолярный жанр в литературе и журналистике, хочется привлечь внимание не столько к этой проблеме, сколько обратить внимание на пути и методы поиска ответов на по-

ставленные вопросы. А таковые возникают постоянно. Уметь найти грамотные и научно — обоснованные ответы не так просто. Поэтому вкратце коснемся некоторых из них.

Одним из признаков эпистолярного жанра и эпистолярной литературы является ориентация на конкретного адресата или воображаемого человека. Для иллюстрации можно привести пример довольно известной книги Светланы Аллилуевой «Двадцать писем к другу,» изданной советско — западногерманским предприятием «Вся Москва». Письма были написаны в Подмоскovie в деревне Жуковка. В ее воспоминаниях нет грязи,

нет и панегирика об отце и Отце народов — Иосифе Сталине. И книгу свою она посвятила: «Памяти моей мамы».

В предисловии, написанном уже за границей, Светлана обратилась к своим читателям со словами: «Мне бы хотелось сейчас, чтобы каждый, кто будет читать эти письма, считал, что они адресованы к нему лично».

В историческом плане ее мемуары «Двадцать писем к другу» представляют особый интерес. Через юношеское восприятие Светланы сегодня мы имеем представление о близких и дорогих ей людях, а также их ближайшего окружения, которое для нас всех смертных тогда было за семью печатями.

Среди них определенный интерес занимает журналист, лауреат Сталинской премии кинорежиссер Алексей Каплер. По свидетельству самой Светланы, однажды на сталинскую дачу в Зубалово брат Василий пригласил Каплера. Был задуман фильм о летчиках, и Василий дал согласие его консультировать. Тогда же Светлана и познакомилась с ним.

Своими обширными знаниями в области культуры, искусства, кинематографии он покорила ее. Она влюбилась. Часами они гуляли по Москве, смотрели новые фильмы. А в это самое время за ними неотступно следовал приставленный «дядька» Михаил Никитич Климов, который призван был охранять ее безопасность. В ближайшем окружении Каплера друзья называли его почему — то не Алексеем, а Люсей. В своих мемуарах Светлана признавалась: «Люся был для меня тогда самым умным, самым добрым и прекрасным человеком. От него шли свет и очарование знаний. Он раскрывал мне мир искусства — незнакомый, неизведанный».¹

В канун исторической битвы на Волге Каплер уехал в Сталинград. Решив, что ей будет интересно узнать, что происходит в городе, он пообещал присылать письма. Вот одно из них: «Я писал тебе в прошлый раз, что творилось у нас

здесь, в городе, когда мы узнали о наступлении на фронте. До сих пор еще с того дня сияют усталые глаза людей. Мы тоже пошли в наступление, а что такое наступление здесь, в городе, рассказать невозможно. Мы заняли две улицы на нашем участке. Тот, кто не побывал здесь, никогда не поймет до конца, что это значит две улицы пройти, которые можно было бы в былое время за несколько минут пройти»².

Вскоре Каплер прислал ей газету «Правда», в которой на целую полосу были помещены «Письма лейтенанта Л. из Сталинграда». Заканчивалась вышеприведенная публикация словами: «Любимая, я буду писать тебе и буду ждать твоих писем. Если бы ты знала, как они нужны здесь!»

— Скоро вечер. И в Москве скоро вечер. Из твоих окон видна зубчатая стена Кремля и над ней — небо Москвы. Может быть, у вас там тоже сейчас падает снег. Твой Л».³ Уже в зрелые годы Светлана рассказывала: «Увидев это, я похолодела. Я представила себе, как мой отец разворачивает газету... Дело в том, что ему уже было «доложено» о моем странном, очень странном поведении. И он уже однажды намекнул мне очень недовольным тоном, что я веду себя недопустимо».⁴

К сожалению, не лучшим образом поступил Каплер. Опытному журналисту и киносценаристу, сорокалетнему мужчине публично объясняться в любви на страницах «Правды» семнадцатилетней школьнице было не пристойно. Он должен был предвидеть реакцию отца. Под удар он поставил не только себя, но и свою музу.

А теперь на минуту представим душевное и психологическое состояние И. Сталина. Рассмотрим его не только, как Генерального секретаря Центрального комитета партии и Главнокомандующего Вооруженными силами в военное время, когда страна истекала кровью, когда стоял вопрос быть ей или не быть,

а как отца троих детей. Один из которых — Яков оказался в немецком плену и вскоре погиб. Другой сын — Василий, боевой летчик, защищал страну, постоянно рискуя своей жизнью. А дочь Светлана, которой едва исполнилось семнадцать лет, завела «шашни» с сорокалетним мужчиной. Разве этого он желал единственной дочери только что вступающей на жизненный путь.

Много лет спустя Светлана расскажет своему читателю: «3 — го марта утром, когда я собиралась в школу, неожиданно домой приехал отец, что было совершенно необычно. Он прошел своим быстрым шагом прямо в мою комнату, где от одного его взгляда окаменела моя няня, да так и приросла к полу в углу комнаты...Я никогда еще не видела отца таким. Обычно сдержанный и на слова и на эмоции, он задыхался от гнева, он едва мог говорить: «Где, где это все? — выговорил он, — где все эти письма твоего писателя?...Твой Каплер — английский шпион, он арестован!».

Я достала из своего стола все Люсины записки и фотографии с его надписями, которые он привез мне из Сталинграда. Тут были и его записные книжки, и наброски рассказов, и один новый сценарий о Шостаковиче. Тут было и длинное печальное прощальное письмо Люси, которое он дал мне в день рождения — на память о нем.

«А я люблю его!» — сказала, наконец, я, обретая дар речи. «Любишь!», — выкрикнул отец с невыразимой злостью к самому этому слову — и я получила две пощечины, — впервые в своей жизни. «Подумайте, няня, до чего она дошла!» — он не мог больше сдерживаться, — «Идет такая война, а она занята...!» и он произнес грубые мужицкие слова, других слов он не находил...И, взглянув на меня, произнес то, что сразило меня наповал: ты бы посмотрела на себя — кому ты нужна?! У него кругом бабы, дура!»⁵

После этого конфликта они виделись редко, с отцом она не встречалась и не разговаривала по телефону четыре месяца. Лишь по окончании учебы, позвонила и сказала, что школу окончила. — «Приезжай!», — буркнул он.

— Я показала ему аттестат и сказала, что хочу поступать в университет, на филологический...В литераторы хочешь! — недовольно проговорил отец. — Так и тянет тебя в эту богему!...Нет, ты получи хорошее образование, ну хотя бы на историческом. Надо знать историю общества, литератору тоже это необходимо. Изучи историю, а потом занимайся, чем хочешь...»⁶

Что касается Алексея Каплера, то он был арестован за связь с иностранцами и на пять лет отправлен в Воркуту, где работал все эти годы в местном театре. Вновь они встретились только через одиннадцать лет на съезде советских писателей в Георгиевском зале. Несмотря на все превратности судьбы, у него сохранились мужество и здравый смысл после XX съезда партии не проявлять какой — либо злобы и ненависти к И.В.Сталину. Наоборот, всячески подчеркивал, что «был под гипнозом всеобщего преклонения перед Сталиным».⁷

К слову сказать, что в годы Великой Отечественной войны да и позже под гипнозом, а скорее всего под личным обаянием И.Сталина, оказались многие выдающиеся международные политические деятели. Одним из них был ярый борец с коммунизмом и Россией Уинстон Черчилль. Подтверждением тому его выступление в палате лордов, посвященное 80 — летию со дня рождения Сталина. Надо было обладать мужеством, чтобы в цитадели капитализма заявить: «Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелейших испытаний ее возглавил такой гений и непоколебимый полководец, как Иосиф Сталин. Он был выдающейся личностью, вполне соответствовавшей жесткому периоду истории, в котором протекала

вся его жизнь...Сталин производил на нас неизгладимое впечатление. Его влияние на людей было неотразимо. Когда он входил в зал на Ялтинской конференции, все мы, словно по команде, вставали и, странное дело, почему — то держали руки по швам... Нет, что бы ни говорили о Сталине, таких история и народы не забывают».⁸

Зарубежная одиссея после отъезда дочери Сталина из страны проходила болезненно и нервно. Сначала Светлана жила в Индии, потом в Швейцарии и Англии, а в 1967 уехала в США. Годы скитаний были для нее глубоким разочарованием. «Все меня обманывают, — жаловалась Светлана ближайшему окружению.

— Вот папа видел всех насквозь. А я самая что ни есть наивная баба».⁹ Она не скрывала жизненного разочарования и своей неудовлетворенности. Незадолго до смерти в одном из интервью Светлана призналась: «За сорок лет жизни Америка мне не дала ничего. Я даже вести свою чековую книжку не научилась. Но уже поздно переезжать. Здесь, в Америке, и умру».¹⁰

Дочь Сталина, звавшая себя с 1970 года Ланой Питерс, по фамилии своего покойного американского мужа, провела последние годы в доме для престарелых в Висконсине. Скончалась она 22 ноября 2011 года в возрасте 85 лет. Так завершилась жизнь дочери И.В.Сталина, автора книги «Двадцать писем к другу».

Письмо один из видов документальных источников для изучения истории Отечества, для изучения общественно — политической жизни, а также культуры, быта, социально — экономических отношений. Письма, написанные по горячим событиям, дают наиболее полное и объективное представление об эпохе, времени и их непосредственных участниках. В письмах, как правило, хорошо просматривается личность автора, его политические взгляды и воззрения.

Вместе с тем письма требуют установления их подлинности, авторства и критического анализа, содержащегося в нем материала. Во все времена письма были объектом специального изучения. Особую ценность представляют письма ученых, писателей, общественных деятелей. А.И.Герцен в свое время не случайно заметил, что «письма больше чем воспоминания: на них запеклась кровь событий, это — само прошедшее, как оно было, задержанное и нетленное».

Вопреки наветам и измышлениям на того или иного человека, как это было в отношении жены А.С.Пушкина — Н.Н.Пушкиной, письма позволяют раскрыть подлинную суть конкретной личности, ее взаимоотношений с окружающими. Так, например, пушкинское эпистолярное наследие хорошо раскрывает внутренний мир дорогого ему человека, дает возможность найти ответ на интересующие нас вопросы.

Сохранилось семьдесят восемь писем Пушкина — сначала к невесте, а затем — супруге. Письма Пушкина к жене впервые опубликовал И.С.Тургенев в Париже в 1877 году. Публикуя их, он затронул один вопрос — значение писем писателя для раскрытия эпохи и его времени. Письма Наталии Пушкиной к мужу, а их насчитывалось около 40, к сожалению, в двадцатых годах пропали из бывшего Румянцевского музея.¹¹

Переписка между ними шла в основном в период вынужденной разлуки. В пушкинских письмах тоска и ревность перемежаются с тревогой за свое будущее и верой в семейное счастье. Ласковые обращения Пушкина, вроде, «Наташа, мой ангел», «женушка», «душка моя» — свидетельство любви и уважения к жене.

В переписке Пушкин часто касался финансовых затруднений, которые испытывала семья. Беспокойство за будущее жены и детей порою выбивало его из творческого состояния. «Если я умру, моя жена окажется на улице, а дети в ни-

щите. Все это печально и приводит меня в уныние», — писал он.¹²

Хорошо понимая душевное состояние мужа, она стремилась всячески поддерживать его. Незадолго до трагической гибели Пушкина, в письме к брату Наталье Николаевне писала: «Я считаю даже своим долгом помочь моему мужу в том затруднительном положении, в котором он находится;...я вижу, как он печален, подавлен, не может спать по ночам, и, следовательно, в таком настроении не в состоянии работать, чтобы обеспечить нам средства к существованию: для того, чтобы он мог сочинять, голова его должна быть свободна».¹³

В 80-х годах прошлого века вышли в свет несколько книг, посвященных жизни Пушкина и его семьи. Бесспорным достоинством многих из них — это использование в работах вновь выявленных документов и писем. Ободовская И. и Дементьев М., авторы нескольких книг о Пушкине, в течение многих лет скрупулезно изучали семейные архивы Полотняного завода — это родовое имение Гончаровых в Калужской губернии, где многие годы провела будущая жена поэта. Там до сих пор хранится семейное эпистолярное наследие, переписка ее родных и близких. Большинство рукописных писем на французском языке.

Многие годы два исследователя уже преклонного возраста — муж и жена, хорошо владевшие французским языком, осваивали почерки интересующих адресатов, устанавливали и наводили справки о людях, упоминаемых в письмах. Им даже удалось обнаружить в архиве неизвестное письмо Пушкина к старшему из ее братьев — Д.Н.Гончарову.¹⁴ Такие находки бесценны для нашей истории.

Вопреки широко распространенному мнению в прошлом, авторы книг документально, опираясь на свидетельства современников, опровергли негативную характеристику жены поэта. Как оказалось, совершенно безосновательны были

замечания по поводу ее кокетства и фривольного поведения. Наталья Николаевна была прекрасно воспитана, хорошо образована и вела себя с достоинством, она в совершенстве владела французским языком, разговаривала на английском и немецком. За внимание и чуткость, святость семейным узам Пушкин не случайно ее боготворил. Как много значит пушкинская фраза, адресованная жене: «Душу твою люблю я еще более твоего лица». Своих чувств поэт не скрывает: «Жена моя прелесть, — пишет он теще, — и чем долее я с ней живу, тем более люблю это милое, чистое, доброе создание...».¹⁵ Внутренним чутьем поэт понял и оценил душу любимой женщины. С полным основанием можно отнести к ней бессмертные пушкинские строки:

«Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим».

Поэт не только боготворил жену, но он не позволил посягнуть на ее честь и достоинство. В январе 1837 года, накануне рокового дня, Пушкин послал нидерландскому посланнику в Петербурге барону Геккерну то письмо, следствием которого стал вызов Пушкина поручиком Дантесом на дуэль.

«Господин барон! Позвольте мне изложить вкратце все случившееся. Поведение Вашего сына было мне давно известно...Собственное Ваше поведение было неприлично. Представитель коронованной главы, Вы родительски сводничали Вашему сыну. Кажется, все поступки его (довольно, впрочем, неловкие) были Вами руководимы...Подобно старой развратнице, Вы сторожили жену мою во всех углах, чтоб говорить ей о любви Вашего незаконно рожденного или так называемого сына, и когда он, будучи большим венерической болезнью, оставался дома, Вы говорили, что он умирает от любви к ней. Вы говорили ей: «Возвратите мне моего сына»...не хочу, чтоб жена

моя еще слушала Ваши отцовские увещевания, не могу позволить, чтоб сын Ваш после своего отвратительного поведения осмелился бы обращаться к моей жене, а еще менее того, чтобы он говорил казарменные каламбуры и играл роль преданности и несчастной страсти, тогда как он подлец и негодяй. Я вынужден обратиться к Вам с просьбой окончить все эти проделки...А.Пушкин».¹⁶

Эпистолярное наследие великих людей бережно хранится в большинстве стран мира. Советское государство даже в самые тяжелые годы приобретало на аукционах и у отдельных частных владельцев письма, рукописи, личные архивы. Все это становится культурным достоянием народа.

В 2004 году Внешторгбанк России выкупил на международном аукционе автограф стихотворения Пушкина «На холмах Грузии...» ценою в 280 тысяч долларов. Это стихотворение было известно, оно публиковалось многократно, но сама рукопись отсутствовала.

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит — оттого,
Что не любить не может.¹⁷

Отечественные меценаты не поскупились, приобрели рукопись стихотворения и подарили ее Пушкинскому Дому.¹⁸ Почти все рукописи поэта (двенадцать с половиной тысяч) хранятся сегодня в этом уникальном хранилище.

Письма — это не простые бумаги, они хранят в себе дыхание их авторов. К сожалению, за последние десятилетия мы разучились писать письма, разучились общаться путем переписки.

На лондонском аукционе *Christies* нашли своих покупателей оригиналы

писем Пушкина, Лермонтова, Петра I, Наполеона Бонапарта, Эйнштейна, Исаака Ньютона, Авраама Линкольна и многих других. Рукописное послание Наполеона своей невесте — Жозефине было продано за 557 тысяч долларов. По заключению экспертов, это одно из трех писем полководца, в которых он пытался загладить ссору со своей возлюбленной. «В чем же все-таки состоит эта странная власть, которой ты обладаешь надо мною, несравненная Жозефина? — писал Бонапарт. — Если мы спорим, я должен подавлять мое сердце, мое сознание. Ты покорила их, они навечно в твоём распоряжении... Я целую тебя три раза — вначале твоё сердце, потом — губы и наконец — глаза».¹⁹

За рекордную сумму в три миллиона четыреста тысяч долларов на аукционе «Сотбис» продано весной 2007 года письмо 16 — го президента США А. Линкольна. Письмо, датированное 1864 годом, было написано президентом в ответ на петицию 195 американских подростков, требовавших «освободить всех детей страны, находящихся в рабстве».²⁰

Сравнительно недавно в Лондоне найдены записи Ньютона, в Токио — письма Эйнштейна, а в Берлине — авторизованные партитуры оперы Глинки «Руслан и Людмила». Ценная находка — фортепианная пьеса Иоганнеса Брамса — обнаружена в библиотеке Принстона в США. В послевоенные годы громкий резонанс вызвали Первая симфония Малера, обнаруженная в Израиле, неизвестная ария Баха, найденная в коробке с поздравительными открытками в Веймаре, «Большая fuga» Бетховена, затерявшаяся в Пенсильвании, и две клавирные пьесы Моцарта, лежавшие в зальцбургских архивах. Самым дорогим манускриптом на сегодня является «Кодекс Лестера» Леонардо да Винчи, приобретенный миллиардером Биллом Гейтсом в 1994 году за 30,8 миллионов долларов.²¹

В Институте Брамса в Любеке найдено письмо Бетховена к другу, композитору Францу Штокхаузену. В письме немецкий гений жалуется на отсутствие денег и просит друга помочь найти спонсора, способного выкупить «Торжественную мессу», которую Бетховен считал своим главным творением.²² Подобного рода находки являются достоянием мировой общественности. Выдающиеся люди прошлого и современности оставляют после себя заметный след в истории современности.

Благодаря сохранившемуся эпистолярному наследию мы узнаем много нового о жизни и деятельности ученых, писателей, их творческих планах, тревогах и волнениях. Все это вместе взятое дает возможность представить их не только в научном и общественно — политическом плане, но и в личном, чисто человеческом плане.

Нельзя читать без волнения предсмертные письма многих политических деятелей, писателей, ученых, которые в силу разных обстоятельств уходили из жизни. Письма В.Маяковского, А.Фадеева, Ю.Друниной, политика и журналиста — публициста Н.Бухарина — это предсмертный крик людей, занимавших высокое общественное положение и разочаровавшихся в жизни. Попытаться вникнуть в суть происходивших событий и объективно разобраться во всех жизненных перипетиях, дать объективную оценку окружению, событиям и времени — значит получить достоверные знания своей истории.

В течение сорока с лишним лет общественность ничего не знала о смерти известного писателя Александра Фадеева. Лишь в конце восьмидесятых годов в прессе появилось предсмертное письмо Фадеева. «С каким чувством свободы и открытости мира входило мое поколение в литературу при Ленине, какие силы необъятные были в душе и какие прекрасные произведе-

ния мы создавали и еще могли бы создать!», — писал он.

Нас после смерти Ленина низвели до положения мальчишек, уничтожали, идеологически пугали и называли это — «партийностью». И теперь, когда все можно было бы исправить, сказалась примитивность, невежественность — при возмутительной дозе самоуверенности — тех, кто должен был бы все это исправить. Литература отдана во власть людей неталантливых, мелких, злопаятных...

Жизнь моя, как писателя, теряет всякий смысл, и я с превеликой радостью, как избавление от этого гнусного существования, где на тебя обрушивается подлость, ложь и клевета, ухожу из этой жизни».²³

Бывший главный редактор газеты «Известия» Алексей Аджубей в своих воспоминаниях «Те десять лет» рассказывал: «Как — то вечером в квартире Хрущева раздался телефонный звонок. Он несколько минут разговаривал, а потом, выйдя в столовую, сказал: «Застрелился Фадеев. Вот ведь как резануло человека».²⁴ Сказав об этом, Н. Хрущев, видимо, забыл, что в течение трех лет он не принимал писателя, несмотря на его многочисленные просьбы. Поэтому не случайно так «резануло» человека.

Во время перестройки из жизни ушла замечательная поэтесса Юлия Друнина. В годы войны со школьной скамьи она добровольцем ушла на фронт. Прошла суровые фронтовые дороги, окончила институт. Как поэтесса пользовалась широкой популярностью, со своими стихами регулярно выступала в прессе перед молодежью, ее книги раскупались мгновенно. Развал СССР, массовое обнищание, крах юношеских идеалов и мечты она перенести не смогла. Сначала, в знак протеста, она заявила о выходе из состава депутатов Верховного Совета, продолжая защищать Россию от грабежа и насилия. Но бороться сил не хватило,

стали сдавать нервы. В свой предсмертный час Друнина пишет до боли трагическое стихотворение:

Судный час.

Покрывается сердце инеем,
Очень холодно
В судный час,
А у вас глаза, как у инока,
Я таких не встречала глаз.
Ухожу. Нету сил
Лишь издали
Удержать над обрывом Русь,
За таких вот, как вы,
Да избранных,
Я спасти ее не берусь.
Как летит под откос Россия
Не могу, не хочу смотреть,
Но боюсь, что и вы
Бессильны —
Потому выбираю смерть.

Со словами «Господи! Спаси Россию» Друнина ушла из жизни.

Эпистолярное наследие дает возможность документально и объективно раскрыть интересующего нас человека, его действия и поступки, взаимоотношения с друзьями и власть придержащими. Наряду с этим, письма как живые человеческие документы, позволяют раскрыть исторические события и явления общественной жизни.

Во всех цивилизованных странах мира бережно хранят архивные документы, старинные печатные материалы, эпистолярное наследие и другие материалы, составляющие культурное наследие своего народа. Аналогичное отношение было и в советской стране.

Однако в годы перестройки, в период вседозволенности многое было безвозвратно утеряно. Пропали ценные архивные материалы, уникальные и редкие книги, документы периода Великой Отечественной войны. В Государственной общественно — политической библиотеке, ныне являющейся филиалом Государственной исторической библиотеки,

список украденных книг составил свыше 2000 томов.²⁵ В их числе бесценные произведения таких всемирно признанных мыслителей, как Д.Кампанелла, Ш.Монтескье, Т.Мор, Ш.Фурье, Д.Дидро и другие.

В свое время Дидро оказался в трудном материальном положении, решив продать свою библиотеку, чтобы сделать приданое дочери. Русская императрица Екатерина Вторая, его восторженная поклонница, выручила его самым великодушным и деликатным образом. Она купила его библиотеку, оставив ее ему в пожизненное заведование с солидным жалованием, одновременно велела заплатить ему оклад за 50 лет вперед и пригласила в С.Петербург, где Дидро провел при дворе несколько месяцев.²⁶

В 1994 году преступники похитили из Российского государственного исторического архива около четырех тысяч документов. Часть украденных материалов удалось вернуть. Более 200 подлинных документов была возвращена мэром Берлина в 1997 году. В 2007 году посол США У.Бернс вернул России около 80 архивных документов, похищенных преступниками в начале 90 — х годов из Музеев Москвы и С.Петербурга.

В результате поисков через Интернет выявлено более 300 документов в Нью — Йорке. Сейчас в банке данных похищенных культурных ценностей находится более 40 тысяч произведений искусства и архивных бумаг, украденных из российских государственных хранилищ и частных коллекций.²⁷

Меры, принимаемые по усилению охраны и наведению порядка в хранении архивных документов, эпистолярного наследия, заслуживают поддержки. Однако за допущенные ошибки и сознательную распродажу ценнейших документов, никто пока не несет ответственности. Такое беспечное отношение к национальному достоянию недопустимо.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Светлана Аллилуева. Двадцать писем к другу. — М., 1989, С. 167.
- 2 Правда. 1942, 14 декабря.
- 3 Там же.
- 4 Светлана Аллилуева. Двадцать писем к другу. С. 166 — 167.
- 5 Там же. С.169 — 170.
- 6 Там же. С. 172.
- 7 Каплер А. «Я» и «Мы». — М., 1990. — С. 13.
- 8 Советская Россия. 2004, 18 декабря; Британская энциклопедия. 1964 год, том 5.
- 9 Советская Россия. 2011, 1 декабря.
- 10 Там же.
- 11 Ободовская И., Дементьев М. Вокруг Пушкина. — М., 1975. — С. 65.
- 12 Ободовская И., Дементьев М. Пушкин в Яропольце. — М., 1982. — С. 62.
- 13 Ободовская И., Дементьев М. Наталья Николаевна Пушкина. — М., 1985. — С. 165 — 166.
- 14 Ободовская И., Дементьев М. После смерти Пушкина. — М.,1980. — С. 75.
- 15 Пушкин А.С. Собрание соч. в десяти томах. — М.,1981.т.10. — С. 151.
- 16 Известия. 2008, 4 апреля.
- 17 Пушкин А.С. Собрание соч.в десяти томах. том 2, — С.149.
- 18 Литературная газета. 2004, 23 — 29 июня.
- 19 Известия. 2007, 5 июля.
- 20 Коммерсантъ. 2008, 5 апреля.
- 21 Известия. 2012. 17 января.
- 22 Там же.
- 23 Гласность. 1990, 15 сентября.
- 24 Алексей Аджубей. Те десять лет. — М., 1989. — С. 170.
- 25 Тверская, 13. 2005, 26 ноября.
- 26 Большая энциклопедия. Под редакцией С.Н.Южакова. — С.Петербург. 1903. том восьмой. — С.446 — 447.
- 27 Российская газета. 2007, 6 июля.

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ХАУЕР-ТЮКАРКИНОЙ О.М. «СОВРЕМЕННАЯ ИМИДЖЕВАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА»

М.: Горячая линия — Телеком, 2015. — 168 с.: ил. — Серия
«Информационные войны и цветные революции»

Манойло А.В.

*Член Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации, профессор кафедры
российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор политических наук*

Тел.: +7(926) 777-00-02

Эл. почта: cyberhurricane@yandex.ru.

Аннотация: В монографии рассматривается проблематика построения устойчивого имиджа мультинационального политического актора — Европейского союза — в кризисных условиях. Автор проводит системный анализ комплексного концепта «имиджевый дискурс» современного ЕС с целью определения механизмов и форм его трансформации в исторической перспективе и выявления основных дефицитов, мешающих в условиях кризиса поддерживать конкурентоспособность европейского проекта. Объектом исследования выступает имиджевый дискурс ЕС. Предмет — механизмы и формы трансформации имиджевого дискурса ЕС с 1992 по 2014 год.

В ходе исследования использовались методы сравнительно-исторического, дискурс-аналитического и институционального подхода, а также широкая эмпирическая база, включающая, например, официальные коммуникационные доктрины ЕС и статистические данные. Новизна состоит в проведении комплексного исследования теории формирования имиджевого дискурса наднационального политического актора, а также в разработке конкретного плана по улучшению актуальной имиджевой и коммуникационной политики ЕС.

Ключевые слова: имиджевый дискурс, ЕС, имиджевая политика, кризис еврозоны, трансформация имиджевого дискурса, коммуникационная политика ЕС, внутри- и внешне-политический имидж ЕС, инструменты имиджевой политики, «мягкая» сила.

A. V. Manoilo

*Member of the Scientific Council of the Security Council of the Russian Federation, professor Department of Political Science
Department of the Russian Moscow State University named after MV Lomonosov Moscow State University, doctor of
Political Sciences*

Tel.: +7(926)777-00-02

E-mail: cyberhurricane@yandex.ru

MONOGRAPH REVIEW “MODERN IMAGE POLICY OF THE EUROPEAN UNION” BY OLGA HAUER-TYUKARKINA

Abstract: The monograph discusses the problems of constructing a stable image of a supranational political actor — the European Union — in crisis conditions. The author conducts a system analysis of the complex concept of “image-building discourse” of the modern EU with the aim of identifying the mechanisms and forms of its transformation in historical perspective as well as identifying the main deficits hindering the competitiveness of the European project during the financial and identity crisis. The image-building discourse of the EU can be regarded as the research object. The research subject is the mechanisms and forms of image discourse transformation of the EU from 1992 to 2014.

The author used such methods as comparative-historical, discourse analytical and institutional approach, as well as a broad empirical base. The scientific novelty lies in the comprehensive research of the theory of the image-building discourse of a supranational political actor, as well as in the development of a specific plan for improving the actual image policy of the EU.

Keywords: image-building discourse, image policy, the EU, financial crisis, transformation of the image-building discourse, communication policy of the EU, inner and foreign image of the EU, instruments of the image policy, soft power.

В рецензируемой монографии рассматривается круг актуальных проблем, релевантных для современных политических акторов, стремящихся повысить свою конкурентоспособность на мировой арене. Прежде всего, речь идет о проблематике построения устойчивого позитивного имиджа в кризисных условиях. Во-вторых, автор описывает процесс конструирования имиджа не для национального государства, а для наднациональной организации — Европейского союза. Данный процесс осложняется тем очевидным фактором, что в состав ЕС входят 28 независимых государств, у каждого из которых есть свой уникальный имидж. Как привести все к единому знаменателю и создать устойчивый образ ЕС? Можно ли вообще говорить об имидже ЕС, ведь это не государство, а организация? Каковы основания для построения имиджа ЕС? На эти и другие вопросы автор предлагает свои оригинальные ответы, отличающиеся креативностью и логичностью аргументации.

Автор рассматривает историю трансформации имиджевых дискурсов Европейского союза, проводит системный анализ современного имиджа, оценивает эффективность инструментов имиджевой и информационно-коммуникационной политики Евросоюза с 1992 по 2014 годы.

Актуальность исследования состоит в том, что в настоящее время Европейский союз переживает кризис идентичности, обостренный влиянием кризиса еврозоны. Данный кризис может стать «началом конца» европейского интеграционного проекта, не знающего аналогов. Позитивный имидж ЕС мог бы сделать процесс трансформации имиджевого дискурса, находящегося под влиянием кризиса, управляемым и контролируемым, а, значит, минимизировать негативное влияние, оказываемое на имидж ЕС кризисом, и снижающее легитимность ЕС как мощного политиче-

ского центра. В ходе исследования автор приходит к заключению, что современная имиджевая политика ЕС не является комплексной и действенной, в связи с чем возникает острая необходимость пересмотра текущих основ и формирования нового комплекса имиджевых коммуникаций, который будет учитывать современные реалии.

В первой главе рассматриваются теоретические основы построения политического имиджа субъекта. Автор анализирует ключевой категориальный аппарат политической имиджиологии, проводит системный анализ комплексного конструкта «имидж» и его компонентов, описывает систему имиджевых коммуникаций, а также этапы построения имиджа.

Во второй главе проводится системный анализ имиджа Европейского союза, в т. ч. определяются конститутивные основы имиджа ЕС, ценностная матрица ЕС, вводится понятие «имиджевый дискурс», проводится диахроническое исследование имиджевых дискурсов ЕС, а также описывается состояние современного имиджа ЕС.

Третья глава посвящена современной имиджевой политике ЕС, описанию и оценке эффективности разнообразных инструментов имиджевой и коммуникационной политики Союза. В последней главе особое внимание уделяется рассмотрению влияния кризисных явлений на имидж Европейского союза, описываются основы модели трансформации имиджевого дискурса ЕС в кризисных условиях.

Имидж ЕС недостаточно исследован в российской и зарубежной литературе. Данная монография вносит свой вклад в осмысление процессов конструирования имиджа ЕС как наднационального политического актора. Хочется отметить творческий подход автора, его стремление логично систематизировать полученные данные, наглядно визуализировать различные феномены и процессы

в виде схем и таблиц. Важно подчеркнуть, что автор проделал колоссальную работу с иностранными источниками, что позволило расширить ресурсную базу для проведения комплексного исследования.

Рецензируемая монография является комплексным научным исследованием,

с результатами которого рекомендуется ознакомиться как исследователям, студентам и аспирантам таких направлений, как «политология», «международные отношения», «дипломатия», «связи с общественностью», «государственное управление», так и просто широкой публике.

Уважаемые авторы!

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: GPJ2013@mail.ru (текст — через 1.5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски концевые, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.
 2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.
 3. Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т.е. плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненное заявление в свободной форме на имя Главного редактора.
 4. В начале статьи авторы направляют в редакцию на русском и английском языках (обязательно для лиц, сдававших кандидатский экзамен по английскому языку) следующие сведения и материалы:
 - название статьи;
 - фамилию, имя, отчество, ученую степень, ученое звание;
 - место работы, должность, почтовый служебный адрес, контактные телефоны и адрес электронной почты
 - аннотацию (4–5 строк);
 - ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);
- Кроме того, автор представляет только на русском языке приставный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи).
5. Данные, представляемые в редакцию в соответствии с п.4 пунктом, будут размещены в РИНЦ.
 6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.
 7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону (495) 7-400-600 или по e-mail: GPJ2013@mail.ru.